SHOUT
SHARE
IT

- Байки о "скорой”
  -
  - «С папой Римским»
  - «Санавиация»
  - «Приезжайте, я себя убила»
  - «Ужасный понедельник»
  - «Счастливый»
  - «Водка… для вашего мальчика»
  - «Реаниматор»
  - Странная пара
  - Скрытые возможности
  - Дополнение к Марксу
  - Водитель Малинов
  - Магомет Омарович
  - Жалоба
  - Перепутанные электроды
  - Солевой раствор
  - Блокада ножки
  - Склероз
  - Илья Левит
  - Инфаркт Абрамович
  - Биде
  - Ромео и Джульетта
  - Романтическая смерть
  - Два трупа
  - Оживший покойник
  - Искусственное дыхание
  - Пена изо рта
  - Троица
  - Укол под язык
  - Ожог
  - ДТП
  - Сокращения
  - Откуда берутся дети
  - Мудреный диагноз
  - Медицинские почерки
  - Резолюция
  - Качество диагностики
  - Тактические ошибки
  - Рекетер
  - РАФ
  - Синдром Морганьи
  - Фольклор

- Зоя Аполлоновна
- «ДАЛ ДУБА»
- ЯЗЫКАТАЯ
- «РОЗЫГРЫШ»
- «ВАЛЕНТИНА ПАВЛОВНА»
- «НЕ ПОСОЧУВСТВОВАЛИ»
- «ПУЧИТ»
- « РЮМКА ПИВА»
- «БОЮСЬ УКОЛОВ»
- «КОЧЕГАР»
- «БЕЛОМОР»
- «ЧТОБ ДОКАЗАТЬ»
- «ОГРАБИЛИ»
- «МУХА»
- «ЦИКЛОП»
- «ДОКТОР САРЕ»
- «ЗАИКИ»
- «АВТОДОР»
- «ПЕРЕПУТАЛ»
- «ТЕРРОРИСТ»
- «КУЛИБИН»
- «ЛЮБОПЫТСТВО»
- «ЖОПУШКА»
- «ХОЧУ БЫТЬ ПАПОЙ»
- «ПАРАШЮТИСТ»
- «КНЯЗЬ»
- «КУСОК МЯСА»
- «ЧУВСТВО ЮМОРА»
- «ЛАЕРДАЛ»
- «У МЕНЯ Ж ОПЫТА НЕТ»
- «ДЕОНТОЛОГИЯ»
- «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФЛАГ»
- «ВЫСЛАН ЗА ПОДРЫВ ЭКОНОМИКИ»
- «ПЛЕЙБОЙ ТАЛЫШЕВ»
- «О ГЕНКЕ»
- «МЕЧТА»
- «МАЛЬВИНА»
- «ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА»
- «ДИАЛЕКТЫ»
- «ПРОФЕССИИ»
- «ИЗДЕРЖКИ УРБАНИЗАЦИИ»
- «БРЮКИ»
- «ДИССЕРТАЦИЯ»
- «ПАТОЛОГОАНАТОМ»

- «ДВОЙНИК»
- «ОГНЕСТРЕЛЬНЫЕ РАНЕНИЯ»
- «ЗМЕИ»
- «ДЕД МОЛОЗ»
- «ВЫПАЛА»
- «ПОВЕЗЛО»
- «СНАЙПЕР»
- «УЗИ»
- «КОНСУЛЬТАЦИЯ ОКУЛИСТА»
- «ДЕВОЧКИ ПО ВЫЗОВУ»
- «ПЛАГИАТ»
- «СЕКРЕТ ВРАЧЕБНОГО ИСКУССТВА»
- «БАНЯ»
- «В ПОИСКАХ НОВИЗНЫ»
- «РЕВНИВЕЦ»
- «НЕ ПОДЕЛИЛИ»
- «АДКУСЫЛЫ»
- «УКУСИЛА СОБАКА»
- «ЛЮБОВЬ ЗЛА»
- «ЭВОЛЮЦИЯ КРОВОПОДТЕКА»
- «РЫЖКОВСКАЯ ПУРГА»
- «В ПЯТНИЦУ»
- «РОМАШКИ»
- «ВСТРЕЧА С МЕДВЕДЯМИ»
- «Индейский еврей»
- «ПЕРВОЕ ПОДНОШЕНИЕ»
- «КАК СДАТЬ ЭКЗАМЕН»
- «КАК МЕНЯ ВЫГНАЛИ ИЗ ОБЩЕЖИТИЯ»
- «ПАРАДОКС САНАВИАЦИИ»
- «СТРАШНЫЕ ДИАГНОЗЫ»
- «КОМЛЕВ»
- «БАБА ДАША»
- «ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ»
- «ЧЕРВИ»
- «МАВЗОЛЕЙ»
- «О ТАЙНАХ ДЕТОРОЖДЕНИЯ»
- «МИСТИФИКАЦИЯ МЕТАМОРФОЗА»
- «КАК В СКАЗКЕ»
- «КАТЯ»
- «СОЧИНЕНИЕ»
- «ДОНОР»
- «СТРАНА ЧУДЕС»
- ЯВЛЕНИЕ ПОКОЙНИЦЫ
- ПОЗДРАВЛЯЕМ МАМ!

- СЮСЯ
- УТОМЛЕННАЯ ЗВЕЗДА
- УРОКИ БЛАГОРОДСТВА
- МЕДИЦИНСКИЕ «ПЕРЛЫ»
- МОЧА В ГОЛОВУ УДАРИЛА
- АВИАТЕРАПИЯ
- ПОСЕЩЕНИЕ ЗООПАРКА
- НЕОЖИДАННОСТЬ
- « БОРЬБА ЗА ОГОНЬ»
- УСНУЛ
- НЕВИННЫЕ ШАЛОСТИ
- РАСХОЖДЕНИЕ ДИАГНОЗОВ
- «КРАСИВАЯ У ВАС ДЕВУШКА»
- ФИРМА «ДОСУГ»
- ДЕТСКИЙ СИРОПЧИК ОТ КАШЛЯ
- КУКОЛЬНИК
- ОСТОРОЖНО: КУКОЛЬНИК!
- «ЗАЯЦ ПОД КОКОРИНОЙ»
- СТАРУШКА ЛЕГКОГО ПОВЕДЕНИЯ
- ПИРОЖКИ С МУРАВЬЯМИ
- КАЗУС
- КОЕ-ЧТО О ФАМИЛИЯХ.
- ОТРАВЛЕНИЕ САЛЯМИ.
- МОЛОКО
- ПРИКЛЮЧЕНИЕ
- ЛЕНА
- ТРОШКИ
- ПРЕДСМЕРТНАЯ ЗАПИСКА
- СКЕЛЕТ И ЧЕРЕП
- КАБО-ВЕРДЕ
- ИДА БАЙРОН
- ГОЯН
- ФИЛОСОФИЯ РЕНЕССАНСА
- РАЗВОД ПОНАРОШКУ
- РИТУАЛЬНЫЕ КУРЫ
- ПЕЧОРСКИЙ ПОСОЛ
- ЧИСТЫЙ КОМИ
- ВОЛШЕБНЫЕ ТАБЛЕТКИ
- ОТЕЦ И СЫН
- НА ЧТО ПОХОЖА ПО ВКУСУ МАРАКУЙЯ
- МОХНАТЫЕ НОГИ
- ДВА ИВАНА
- ШАКАР КУШОКОМ
- ДЕТСКИЕ СТИХИ

- ЯЗЫЧОК

Байки о "скорой”

Марк Яковлевич Каганцов родился в 1947 году в Воркуте, во время ссылки отца-политзаключенного, реабилитированного посмертно, поэтому так же признан жертвой политических репрессий.

Там же вырос и прожил всю жизнь, за исключением 6 лет учебы в Архангельском медицинском институте. Врач "скорой помощи", заслуженный врач РФ, почетный донор РФ, ветеран Воркуты, ветеран труда, инвалид 2-й группы, работающий пенсионер.

Член воркутинского литобъединения с 1963 года.

Участник 23-х литературных сборников и альманахов, 5 персональных книг, имею сотни публикаций в газетах и журналах России и СНГ. Женат, три взрослых сына, пятеро внучат (самая старшая и самая младшая- девочки). Из изложенного вытекает - махровый консерватор: один город (Воркута), одна работа («скорая помощь»), одна жена (Ирина), одно хобби (литература). Друзья тоже, в основном, еще со школьных и институтских лет.

Опубликована книга "Чтоб луч свободы не погас" - стихотворения украинских поэтов в переводе на русский язык Марка Каганцова. Это стихи репрессированных, расстрелянных, замалчиваемых поэтов Украины.

Марк Яковлевич Каганцов

Занят делом я весьма почетным
Посреди Гоморры и Содома.
Я врачом работаю по четным,
По нечетным отсыпаюсь дома.
Я – между Содомом и Гоморрой.
Я врачом работаю на «скорой».
Марк Каганцов «Кошмарики»

Людей, преданных «скорой помощи», среди медиков не так уж много, но они все-таки есть. Такие работают в «скорой» десятилетиями и даже не помышляют уйти туда, где проще, легче, комфортнее. Старший врач воркутинской «скорой помощи» Марк Каганцов в этой службе со студенческих лет, на воркутинской «скорой» больше 30 лет, с 1972-го. И уж кому, как не ему, знать, насколько это тяжелый и горький хлеб: если больному не помочь на этапе «скорой помощи», надобности в других этапах уже просто не будет...

Только за одну эту смену у Марка Каганцова было 12 вызовов (очень среднестатистический, кстати, показатель). Был инсульт,

выезжали к больной с приступом стенокардии, перенесшей инфаркт; была передозировка наркотиков с героиновой комой и нарушением дыхания (это был сравнительно молодой мужчина, азербайджанец, которого Каганцов с фельдшерами из этой комы вытащил). Выезжали к 15-летнему мальчишке с ножевым ранением в шею. Был бомж с нарушением практически всех жизненно важных функций, уже окончательно «дошедший» - из своей норы (жил он в подсобке одного из домов по улице Димитрова) он выполз совершенно голый (все тело - в сплошной коросте от сухого кала), крайне истощенный. Кто-то из жильцов дома его увидел и вызвал «скорую». У мужчины кроме всего прочего врачи обнаружили хроническое отравление алкогольными суррогатами. В реанимацию его приняли с неохотно, с большим трудом, а через полтора часа он умер. И с таким он сталкивается каждый день.

Первые бригады интенсивной терапии (БИТ) еще в начале 80-х, организовал в нашем городе тоже он, врач «скорой помощи» Марк Каганцов. Обслуживают они не только город, но и шахтерские поселки, спеша к больным, перенесшим инфаркт, попавшим в «автодоры», на ножевые и огнестрельные ранения, на все виды асфиксий (повешение, утопление и т. д.), на отравления медикаментами и химическими веществами. Самые трудоемкие вызова – суициды (потому что приходится и «мыть» и «капать», после чего везти больного реаниматорам, показывать его психиатрам). Представьте себе только, что значит промыть желудок человеку, находящемуся в коматозном состоянии. Работа и страшно трудоемкая и не очень приятная. А заниматься этим приходится практически каждый день. А героиновые передозировки? Несколько лет ушло у Каганцова на то, чтобы у врачей «скорой» появился антидот против препаратов морфийной группы. Эффект – потрясающий: буквально одного кубика в вену хватает, чтобы вывести человека из комы 3 степени, когда у больного редкое дыхание (4-6 раз в минуту, когда положено 16-18), когда он уже синий и не реагирует ни на какие внешние раздражители; почти покойник…

- Этот препарат, - рассказал Марк, - мы проходили еще в институте, но я его никогда не видел – только о нем читал. А когда эта проблема обозначилась и резко обострилась, начал добиваться, чтобы этот препарат на нашей «скорой» был. Ведь в Воркуте употребляют наркотики уже даже 12-13-летние дети. И лет этак до 25. Люди постарше убивают себя «Снежинкой», «Троей», всевозможными стеклоочистителями, которые дают сильнейшие желудочные кровотечения и полиневропатические реакции (таких людей очень плохо слушаются их руки и ноги), в

самых тяжелых случаях - алкогольную кому. А как растет смертность! В «доперестроечные» времена на наш, так называемый «догоспитальный этап» приходилось не более 3 смертей в неделю. В период резкого обнищания народа - до 10 смертей в сутки стало случаться. Таким образом, самые слабые тогда, к середине 90-х, в Воркуте и вымерли. Но и сегодня мы имеем 3-4 смерти в дежурные сутки. Очень часто «скорую» вызывают старушки с голодными обмороками.

* * *

Можно ли привыкнуть к смерти, даже если сталкиваешься с ней каждый день?

«Нельзя», - отвечает Марк Каганцов. И рассказывает:

- Когда приезжаешь к уже умершему – это просто неприятно. Когда к агонирующему – это более чем неприятно. Когда застаешь умирающего еще в «речевом контакте» и общаешься с ним – это крайне тяжело, такое болит очень долго. Но страшнее и тяжелее всего, если этого человека ты еще и знал. А у меня на руках умирали даже самые близкие друзья.

* * *

Единственное спасение для врача «скорой» – это неистребимое ничем чувство юмора, философский взгляд на проблемы жизни и смерти, человеческого бытия. Смех – лучшее лекарство от стресса.

У каждого врача «скорой» поэтому – собственная коллекция всевозможных – веселых и не очень - «баек». Есть она и у Марка Каганцова.

Вот, к примеру, история о том, как Марк оказался за одним столом…

«С папой Римским»

Одно время (еще при «совке») работал на воркутинской «скорой» доктор Матыцкий (давненько уже из Воркуты уехал), жена у него стоматологом была и с моей «половиной» дружила. Так вот, повадились наши женщины по субботам в баню ходить. В очередную моя Ирина, та самая стоматологиня, еще одна их подруга, наш доктор и его друг снова в баньку отвалили. А после отправились домой к Володе. Позвали и меня. Пришел я. Вижу: хорошо сидят - за холодной водочкой под соленые огурчики, буженинку да домашние пельмени. Три, выходит, дамы, мой друг Володя и незнакомый мне мужчина - Володькин сосед. Я тоже присел. Вдруг - звонок. Володя подходить к телефону категорически не советует, поскольку выпили, поскольку это наверняка что-то по линии «санавиации»… Но моя Ира возражает: а вдруг дети… Берет трубку. Там действительно какая-то девочка спрашивает папу. «Какого папу?», - переспрашивает Ирина. «Римского», - отвечает ребенок. Мы все – в недоумении: шутка такая, что ли? Но тут поднимается тот самый, незнакомый мне молодой человек и говорит: «Это меня». Оказалось, что у Володькиного соседа и приятеля фамилия такая была – Римский. Вот так я пил водку с «папой Римским». А еще я знал воркутинского геолога Миклуху Маклая. Водку, правда, пить с ним не пришлось.

«Санавиация»

Эта история тоже еще при советской власти приключилась, когда, как известно, никакого секса у нас в России еще не было…

В Воркуте, всем известно, как? Три дня тепло – и мигом, за одну только ночь, все деревья уже зеленые стоят. В один из таких «трех дней» (все вокруг зеленое, жара за 30, а на козырьке «скорой» - шапка снега) поступает нам вызов на Кару (поселок такой на побережье Ледовитого океана) – ребенок в тяжелом состоянии. Звонят мне домой. Я человек практичный и реально отдаю себе отчет, что наше трехдневное лето туда, скорее всего, еще не дошло. И одеваюсь соответственно.

В помощь мне дают фельдшера (женщина эта до сих пор у нас на «скорой» работает, ей уже под 50, а в ту пору это была совсем молодая и очень красивая девочка Таня, которой когда-то я даже посвятил свое двустишие: «Не зря поют советские танкисты: броня крепка и Таньки наши быстры»). Дама эта (прекрасный работник, грамотный специалист) и сейчас отличается крайне упрямым характером, а в 25 убедить ее в чем-то было вообще невозможно. Так вот, Таня наша в это время загорала на крылечке «Скорой помощи». И был на ней коротенький халатик да тапочки-вьетнамки: подошва и два тоненьких ремешочка. Я ее пытаюсь убедить: «Таня, мы летим в Кару. Это побережье Ледовитого океана. Надо бы еще хоть что-то на себя надеть»... Но и на этот раз убедить ее мне не удается.

Летим. Прилетаем в Кару. Прилет вертолета для местных жителей – событие огромной важности: вертолетчиков встречает весь поселок – взрослые, дети, собаки… Все живое, в общем. Высаживают нас прямо в сугроб. Сверху идет мокрый снег. Вертолет крутит винтами, создавая страшный ветер. И вот наша Таня начинает ловить этот свой халатик где-то выше своей головы. Под халатиком этим - тонюсенькие гипюровые плавочки и больше ничего. У всех аборигенов реакция самая естественная: раскрытые рты. Вертолетчикам тоже весело и любопытно, и вместо того, чтобы выключить, наконец, этот винт, они ветра еще «поддают». Закончилось все, в общем, благополучно. Первую медицинскую помощь ребенку мы оказали и в Воркуту с собой увезли.

Через неделю уже к другому ребенку я полетел с другой девушкой, тоже, кстати, Таней, но уже другой. И опять весь поселок столпился у вертолета – в ожидании повторения спектакля, надо полагать. Но спектакля не получилось. Там уже тоже все зеленело и было за +20.

«Приезжайте, я себя убила»

Горе, а тем более смерть, как правило, нелицеприятны, часто – безобразны. Может быть, потому мне так запомнился единственный, наверное, в моей практике случай, когда это было неправдоподобно красиво. К счастью, закончилось все благополучно, хотя ситуация была действительно смертельная: женщина и в самом деле хотела себя убить...

Итак, снова в Воркуте лето, самый разгар белых полярных ночей. В пятом часу утра в «скорой» раздается звонок: «Приезжайте, я себя убила». Едем. Дверь не заперта. Заходим. В квартире поразительная чистота, все тщательно прибрано. На кровати лежит очень красивая молодая женщина лет 35, восточной наружности, безукоризненно ухоженная: с прической, с макияжем, с маникюром и педикюром. На ней розовый пеньюар и кружевные фиолетовые трусики, а в груди, в области верхушки сердца, торчит какая-то металлическая штука и пульсирует в такт сердцебиения. Как оказалось, это было ортопедическое шило, длиной 18 сантиметров и в диаметре сантиметра в два. Именно этой штуковиной она и пыталась себя убить, но в момент сокращения сердца шило просто его не достигло: пройдя жировую подвеску перикарда и диафрагму, внутренних органов не поранило. Случай действительно просто уникальный – нарочно спровоцировать такую ситуацию абсолютно невозможно, специально так не сделаешь… Итак, пульс, давление у женщины нормальные, кожные покровы розовые, крови на ее пеньюаре – капля всего, «убитая» в полном сознании, даже разговаривает с нами. Но… эта штуковина из сердца ее все-таки торчит…

А история там была такая. Много лет эта женщина находилась в гражданском браке с врачом нашей инфекционной больницы. И вот он уезжает в отпуск и внезапно там умирает – инфаркт. Она страшно страдает. Пишет предсмертную записку: «Любимый, я ухожу к тебе» и с распоряжениями насчет наследства. Был у нас фельдшер – Володя Талышев. Зачем же, если себя убили, нас («скорую» то есть) к себе вызывали? – все допытывался он у нее. А она в ответ: «Не хотела, чтобы мое тело испортилось». Красивой смерти, выходит, хотела. Впрочем, красивое ее тело хирурги все-таки порядком подпортили: чтобы извлечь из грудной клетки шило, пришлось вскрывать грудную клетку и брюшную полость...

«Ужасный понедельник»

Или такая вот еще история. Рано утром (был понедельник) поступает вызов из экспериментального завода лечебно-трудового профилактория по изготовлению каких-то деталей на улице Автозаводской. У человека в станок затянуло телогрейку, а вслед за ней потянуло и сорвало… лицо. Такое я тоже видел в первый и последний раз в своей жизни: все, что ниже глаз и выше подбородка – уши, нос, губы болтаются у мужика где-то сбоку, а на месте лица - голый окровавленный череп. Картина – из фильма ужасов. Всем, кто вокруг, от такой картины ну очень нехорошо. Сам пострадавший чувствует себя вполне нормально: он ведь себя не видит… Большого кровотечения тоже нет: так, редкие капли. У мужика, опять же, нормальный пульс, нормальное давление. Мы его, естественно, обезболиваем. А дальше что? Начни его лицо перевязывать, он тут же начнет задыхаться. Так в больницу и поехали… А теперь представьте себе, что творится в приемном покое горбольницы в понедельник утром. Народу - как на вокзале. И тут заходим мы со своим монстром… Мы, значит, идем, а люди по обе стороны коридора падают в обмороки. Лицо у мужика свисает и болтается. Его ему, кстати, прекрасно пришили и оно замечательно прижилось. Главное, человеку неделю всего и осталось быть в том ЛТП, а тут такая незадача…

«Счастливый»

Считается, что пьяницы очень живучие. Как врач, подтверждаю: это действительно так, ведь алкоголь – это мощнейшее противошоковое средство.

Был в моей практике удивительный случай. Не будь герой этой истории пьяным, она бы с ним точно не случилась, но будь он при этом трезвым, наверняка бы погиб…

Итак, на «скорую» поступает вызов: человек попал под поезд. Приезжаем. Сидит этот человек на рельсах, ноги за 100 метров от него валяются, из кармана торчит бутылка «Гуцульской», а сам он во все горло распевает украинскую какую-то песню, веселый-веселый такой. А ноги ему под самую, считай, завязку отрезало: до верхней трети бедра. Мороз на улице 42 градуса. Кровотечения почти нет. Но все равно одежда «переезженного» кровью пропиталась и к рельсам основательно мужика «припаяла». Для того, чтобы его от них отделить, пришлось достать ломик, а где-то и ножом поработать… Причем никто этого еще и делать не хотел: страшно всем, боятся. Еле-еле наш Володя Иванов от этих рельс его все-таки «отковырял». Тоже очень веселый был фельдшер. Несем мы его в машину, а Володька наш ему и говорит: «А знаешь, ты ведь самый счастливый мужик на земле!». «Почему?», - удивляется бедолага. «Ну, как же, - растолковывает ему наш фельдшер-весельчак. - У тебя ж «хозяйство» длиннее ног!». Безногий в ответ: «Точно! Ха-ха…»

На следующий день, окончательно протрезвев и придя в себя, мужик был в шоке.

«Водка… для вашего мальчика»

Или вот еще - классический случай. Зима. Разгар простудных заболеваний. Все врачи до предела измотаны. Не знаю уже, какой это был по счету за дежурство вызов. Короче, под утро приезжаю к маленькому ребенку. У малыша высокая температура и мне нужно побыстрее ее сбить. Проще всего это сделать, просто обтерев больного спиртом. «Водка в доме есть?» - спрашиваю маму. Что-то при этом ей объяснять, рассказывать… На это у меня уже просто не было сил. Женщина оскорбленно поджимает губы: «Есть», - отвечает. «Ну, так несите!», - тороплю я ее. Она уходит и вскоре возвращается с подносом. На нем - хрустальная рюмочка с водкой и крошечный такой бутербродик. «Больше нет», - извиняется, объясняется дама. И смотрит на меня так осуждающе. «Да не мне это, - удивляюсь в свою очередь я. - Вашему ребенку». «Ребенку?!»… Глаза у нее становятся просто огромными… И только тут я начинаю, наконец, понимать, как же в этот момент я выгляжу, если она мне, как последнему алкашу, рюмку эту притащила: уже и щетина вовсю пробилась, и халат не первой свежести. А водки, чтоб растереть ее малыша, к счастью, хватило.

«Реаниматор»

А еще на «скорой помощи» всегда работает очень много разных чудаков. Одна из самых ярких личностей – Исаак Абрамович Лемберский, с которым связано бесчисленное просто количество всевозможных смешных историй. В то время ему было под 50 (сейчас - за 70) и всю жизнь он был просто одержим всяческими новациями. Он первым их всегда подхватывал, и покоя от него не было никому. Появилось, к примеру, поверье, что человеку нужно периодически сбрасывать с себя накопившееся электричество, и по ночам он стал приматывать себя проволокой к батарее. Среди ночи бригаду зовут на вызов, он вскакивает, забыв, естественно, что сам себя к батарее привязал, и летит носом вниз… Очередное поветрие: периодически нужно очищать организм. И он стаканами пьет растительное масло. И стоит оно у него в шкафу. Шкаф, естественно, не закрыт, рядом обитают такие же, как он сам, чудаки – тот же Володя Матыцкий – ленивый увалень. Он зависает на этом шкафу, эта бутылка падает, масло разливается и все, кто заходит в «дежурку», скользят и падают. Какая уж тут ночь…

Или вот еще какая, тоже связанная с Исааком, история…

Солнечная полярная ночь. На окне в «скорой»– сиренево-голубые шторы. В ожидании вызова на кровать прилег совершенно замечательный наш врач-фронтовик, участник венгерских событий, Леонид Григорьевич Усачев. Храпун он был ужасный. Причем храпел он как-то удивительно, неровно очень, взахлеб. Ночью с вызова приезжает Лемберский. Солнце, просочившись через сиренево-голубые шторы окрасило лицо Усачева в синий цвет. И при этом он еще непонятно как-то хрипит. Вот нашему Исааку и приходит в голову, что коллега его агонирует. Он бросается Леониду Григорьевичу на грудь и приступает к его реанимации, с жуткими, естественно, криками. В комнату сбегается вся «скорая». Последним просыпается крайне удивленный Усачев…

Жизнь на «скорой» - как в монастыре.
К холоду привычны и к жаре,
Мчать готовы даже к черту лысому
Милосердья девушки по вызову.
Не беда, что выглядят не очень
После бурно проведенной ночи.
Мчит «скорая» помочь и боль унять,
Доступна, безотказна, словно мать.
Марк Каганцов «Кошмарики»

Странная пара

Произошел этот случай в Архангельске, когда я был еще студентом Мединститута, подрабатывал на «скорой» и уже был допущен к самостоятельным выездам фельдшером.

Повод к вызову: выпрыгнула из окна. Приезжаем. Действительно, женщина выпрыгнула из окна первого этажа, коленку поцарапала, но в истерике кричит: «Не подходите или я руки на себя наложу!»

В доме беспорядок: разбитые цветочные горшки, груда чемоданов, разбросанные вещи.

Странная супружеская пара: ей – 25, ему – 50, ребенку – 1,5 года. Он известный в городе журналист, она – тоже журналистка. Он недавно перенес инсульт, частично парализованы левые конечности.

Она рассказывает: «После инсульта у него появились странности, надевает мою одежду, гоняется за мной с ножом». Он возражает: «Куда мне, парализованному, за ней – козой – угнаться? Вы что не видите, что у нее психоз?» Она: «Вот-вот, он мне так и сказал: сейчас вызову скорую и тебя упрячут в психушку!»

Я смекаю: если она говорит правду и он гоняется за ней с ножом, его нельзя оставлять, как бы чего не натворил; если он говорит правду и ей все кажется, ее нельзя оставлять, как бы чего не натворила; значит, нужно забирать обоих. Но куда девать ребенка? Уговариваю соседскую старушку присмотреть за малышом пока мы съездим на консультацию к психиатру. Уговариваю их поехать – пусть разберется узкий специалист.

Приезжаем к психиатру. Там не до нас. Весь персонал больницы и больные во дворе. Там же стоит милицейский «воронок» и пожарная машина. Оказывается, милиция тоже кого-то привезла, и пока вела его к дежурному врачу, в «воронок» залез психбольной, закрылся изнутри и теперь его пожарные из него «выкуривают» пеной.

Дежурный врач говорит мне: «Оставляйте обоих – разберемся».

Через день звоню в больницу, узнать, кто же из них болен. Врач отвечает: «У нее – точно шизофрения. У него тоже не все в порядке. Оба у нас».

Скрытые возможности

Мне ведь не раз приходилось удирать от ножа, топора, двустволки, находившихся в руках больных в психозе.

Вот такой случай.

Звонит женщина: «У мужа психоз. Он агрессивен». Для «усиления» нам дают милиционера – «метр с кепкой». Поднимаемся втроем на пятый этаж, звоним в дверь. Дверь резко распахивается, выскакивает здоровенный амбал с топором в руках. Никогда не думал, что умею так быстро бегать. Нас словно ветром сдуло, словно дерьмо в унитазе смыло... Через секунду все трое стоим на крыльце, тяжело дыша. Вызываем подмогу. Семь человек скручивало того мужика, еле управились. А как надели на него наручники, он тот час успокоился. Фельдшерице моей комплименты стал говорить, о встрече договариваться.

Дополнение к Марксу

Вы помните, по Марксу: Бытие определяет сознание. Из собственной практики дополню: бытие определяет форму нарушения сознания.

Из литературы известно: в средневековье в галлюцинаторных переживаниях преобладали черти и ангелы; в период «холодной войны», который я еще застал, когда памятна была сталинщина, в галлюцинациях преобладали шпионы, устанавливающие передатчики в голове больных. С началом «космической эры» в галлюцинациях преобладают инопланетяне. С началом перестройки, когда снова усилилась религиозность, опять стали мерещиться черти и ангелы. Добавлю к этому, что у женщин галлюцинации часто эротически окрашены.

Водитель Малинов

Устроился на работу в «скорую» молодой водитель. Любопытный до ужаса. С бригадами на вызова ходит, все ему интересно. Вот привозит бригада больного в психбольницу (больница была тогда на 40-й шахте) и он с ними. Бригада – в приемный покой, а он - с отделением знакомиться.

В психбольнице все строго: входная дверь всегда на ключ закрыта. Бригада сдала больного и ее выпустили. А Малинов в отделении остался.

Спустя некоторое время персонал больницы обратил внимание: кто-то по палатам ходит. Скрутили его. Время ночное. Врача нет. Малинов рвется: «Я здоровый, я водитель, я со «скорой».

Чем больше рвется, тем сильнее крутят и успокаивают: «Все здесь здоровые, все водители, все со «Скорой».

Бригада сначала ждала водителя: мало ли, в соседний магазин ушел, но уж больно долго нет. Догадались: наверно, в отделении застрял, позвонили, их впустили. Смотрят: сидит их Малинов связанный. Отпустили его. Он плачет, сопли по лицу размазывает: «Я же говорил вам, что здоровый, что водитель со «скорой».

После этого случая он сразу со «скорой» уволился.

Магомет Омарович

Работал на воркутинской «скорой» замечательный врач Магомет Омарович Исаев. По национальности даргинец – есть такой маленький народ в Дагестане. Вид у него был простецкий, как теперь говорят, «лицо кавказской национальности». Говорил он с сильным акцентом, всегда носил хирургический халат (завязками назад), кто не знал, принимал его за санитара. А между тем обладал Магомет Омарович энциклопедическими знаниями, с листа свободно читал по-немецки, по-английски и по-французски, знал латынь и греческий, кроме того – арабский, турецкий и персидский (фарси) языки. К работе относился чрезвычайно добросовестно.

Например, в пургу поехала бригада по какому-то редкому адресу, не смогла найти дома. Магомет поехал – нашел. В общественном туалете в выгребной яме нашли новорожденного. Живой, пищит. Никто не хочет лезть в дерьмо. Магомет лезет, достает ребенка.

Был он старым холостяком с множеством неистребимых странностей. Юмор у него был весьма своеобразный.

Как-то попал он на вызов (уголовная разборка, где пострадавшему отрезали язык и половой член). Утраченных органов на месте вызова не оказалось. Магомет отвез больного в больницу, а сам вернулся на место вызова и два часа их искал. Не нашел. «Наверное, собакам выбросили», - сокрушался он потом.

Когда я пришел на воркутинскую «скорую», меня поставили к нему на один месяц «на обкатку». Поехали мы с ним на первый мой вызов. Пострадавшая – пожилая, очень тучная женщина, отечные с варикозом ноги, двухлодыжечный перелом. Магомет говорит: «Я такие красивые ножки никогда не видал». Ну, подумал я, сейчас будет скандал. А даме его шутка понравилась, заулыбалась. Обезболили мы ее, зашинировали, увезли.

Бывая на вызовах у толстых женщин, Магомет с серьезным видом говорил: «Вам нужно кушать». «Я кушаю, кушаю»,- отвечала обычно пациентка. «Нет, милочка, вы жрете, а вам нужно кушать», - парировал Магомет.

Не всем его шутки нравились. Однажды его избил отец ребенка, которому Магомет сказал: «Ай-вай, головка болит, сейчас отрежем – не будет».

Как-то Магомета Омаровича запер персонал психбольницы. Он категорически настаивал на госпитализации больного, в которой ему отказывали, а он отказывался забрать больного. Вот ему и сказали: «Не выпустим и вас, пока его не заберете».

Скольких больных он спас! Скольким нужным и полезным вещам я у него научился.

Жалоба

Работал на воркутинской «скорой» старшим врачом пожилой опытный спокойный и вежливый человек Анатолий Васильевич Иванов. И вдруг поступает в Горздрав от дежурного врача детской больницы на него жалоба за грубость.

А дело было так. Привез Анатолий Васильевич больного ребенка в детскую больницу. На улице мороз, ветер, ночь. Долго звонили – никто не открывал. Наконец, открыли. Заспанная женщина в белом халате спросила: «Что тут у вас?» Анатолий Васильевич начал подробно рассказывать. Выслушав, женщина сказала: «Ладно, пойду позову врача».

Спустя какое-то время, появилась другая женщина в белом халате: «Что тут у вас?». Анатолий Васильевич снова рассказал.. «Ладно, пойду позову врача».

Спустя еще какое-то время, появилась еще одна дама в белом халате: «Что тут у вас?». И снова Анатолий Васильевич рассказывает. «Ладно, пойду позову врача».

Когда четвертая женщина в белом халате спросила: «Что тут у вас?», Анатолий Васильевич заорал: «А иди ты…», что очень удивило и обидело дежурного врача (четвертая оказалась, наконец, врачом), и она написала жалобу «на недостойное поведение «скорой помощи».

Перепутанные электроды

Вот какой случай был у меня на первом году работы на воркутинской «скорой».

В течение месяца у троих начальников отделов комбината ПШС случился инфаркт. Больной, к которому я попал на вызов, тоже работал начальником отдела комбината и считал, что с ним тоже должен случиться инфаркт. Боли у него были не типичные, колющие, пальпаторно определялась болезненность, что тоже не характерно, но на ЭКГ вроде бы был инфаркт, хотя тоже какой-то не такой.

Мы оказали пациенту помощь в полном объеме, как при инфаркте, на носилках спустили с третьего этажа, а весил он больше 150 кг, привезли в больницу (кардиология тогда находилась во флигеле физиолечебницы) и там подняли его на второй этаж. И только тогда я понял, что в ЭКГ путаница, усиленное отведение от правой руки никогда не может так выглядеть. Просто мы перепутали стороны, накладывая электроды ЭКГ. Никакого инфаркта нет. За дурной головою и ногам нет покоя. Я всегда рассказываю эту историю, читая лекции по кардиологии на курсах повышения квалификации.

Солевой раствор

Для улучшения качества ЭКГ, прокладки электродов рекомендуют смачивать солевым раствором. Готовится он так: столовая ложка поваренной соли на полстакана теплой воды.

Молоденькая девушка - фельдшер на «обкатке» с опытным врачом.

Он просит ее приготовить солевой раствор, объяснив, как его приготовить, но не объяснив, для чего. Девушка очень старается: не успел доктор рта открыть, она уже приготовила раствор и споила его больному. Больной удивлен. Так его лечат впервые.

Блокада ножки

Пришла ко мне расстроенная знакомая: «Марк, помоги, объясни: маленькой внучке сняли ЭКГ и в заключении написали: блокада правой ножки пучка Гиса. Мы всей семьей рассматривали ее правую ножку и не увидели никакого пучка, и блокады никакой не замечаем. Она не хромает. Носится, как самолет».

Эта история вызывает хохот у медиков, а не медикам может быть непонятна. Дело в том, что речь идет не об обычных ножках, а о проводящих путях сердца.

А блокады ножки пучка Гиса у внучки все же не оказалось.

Склероз

Еще одна история, связанная с проводящими путями сердца.

Работал у нас на «скорой» врач Анатолий Васильевич Пастернак. Я как-то написал о нем:

К нам приехал хлюст луганский,
Симпатичный малоросс.
Лексикончик хулиганский
Из Луганска он привез.

Действительно, Анатолий Васильевич изображал какого-то им самим придуманного персонажа. Носил широкополую шляпу, длинное пальто, любил употреблять странные словечки: ша, фатит (хватит), шахиня (женщина), музон (музыка), лаве (деньги), марфуша (морфий) и т. п. Но был он славным и не очень здоровым, вернее – очень нездоровым человеком. Гипертония, стенокардия, панкреатит – в настоящем, туберкулез легких, резекция желудка, инсульт – в прошлом – вот далеко не полный перечень букета его болезней.

На его ЭКГ было страшно взглянуть: гипертрофия всех отделов сердца, двухпучковая продольная плюс первой степени поперечная блокады сердца.

И вот попадает Пастернак в кардиологию с нестабильной стенокардией. Лечащий врач у него – недавно принятый молодой доктор, только уволившийся из армии, без достаточного кардиологического опыта (сейчас это уже действительно классный специалист, прошедший солидные специализации и много лет проработавший, а тогда опыта – мало, а гонору – много), с врачами «скорой» разговаривал «через губу». Правда, Матыцкий с него быстро спесь сбил. Привозит как-то Матыцкий больного с осложненным инфарктом, два часа провозившись с ним на вызове и вытащив с того света. Спускается этот доктор, смотрит ЭКГ вверх ногами и говорит: «Что-то я здесь никакого инфаркта не вижу». Это при больном, родственниках, сестрах приемного покоя, фельдшерах «скорой».

А Матыцкий спокойно ему отвечает: «А чего же вас тут держат, если вы даже этого не видите».

Ну вот, звонит мне как-то вечером Пастернак: «Марк, шо-то у меня перебои какие-то пошли. Может, мне анаприлинчик принять, чи шо?» Говорю: «Откуда я знаю, что у тебя, не видя ни тебя, ни ЭКГ? Ничего сам не принимай! Обратись к дежурному врачу». «Фе, шо эта шахиня может понимать! Так ты приедь, посмотри, помоги». « Как я приеду в чужое отделение оказывать тебе помощь? Ты в своем уме? Это грубейшее нарушение

субординации». «Так принять анаприлинчик?» «Нет, обратись к дежурному врачу». Повесил трубку. Через полчаса опять звонок: «Шо-то мне совсем хреново. Если не приедешь, я двину кони». Положение дурацкое: ехать нельзя, не ехать тоже нельзя – коллега просит. Поехали на свой страх и риск, тишком-молчком прокрались, сняли ЭКГ. Поперечная блокада перешла во вторую степень. Анаприлинчик его бы убил. Если блокада будет прогрессировать, третью степень он вряд ли переживет. Иду к дежурному врачу, многократно извиняюсь, вместе смотрим историю болезни, назначено три препарата, угнетающих проводимость. Электрокардиографист в заключениях пишет изо дня в день: появились эпизоды атриовентрикулярной блокады второй степени, на что лечащий врач – ноль внимания. Договариваемся с дежурным врачом об отмене этих препаратов, проведении детоксикации, назначении антидотов. Но сидеть у постели Пастернака я не могу – я на работе. Уезжаем. На душе неспокойно – как там? Ночь бешеная. Вызовов полно. Никто не спит. В 2 часа ночи между вызовами звоню в ординаторскую кардиологии. Телефон не отвечает. У них есть еще один, но я не могу его вспомнить. Рядом крутится молодой врач, обожающий розыгрыши, Андрей Емельянов. «Андрюша, напомни другой номер кардиологии». Он называет. Звоню. Долго не отвечают, наконец, заспанный женский голос говорит: «Алло!». «Танечка (имя дежурного врача), как там у нас дела?». В ответ слышу родной до боли голос: «Утром придешь, разберемся, что у тебя за дела с Танечкой в 2 часа ночи». Звонил себе домой. «Андрей, ну как ты мог!» Он смеется: «Я же не виноват, что вы такой склеротик, что собственного телефона не помните!»

Утром вместе с ним пошли ко мне, объяснять моей жене, как так получилось. С Пастернаком все в тот раз обошлось. А мне еще пришлось объяснять своему главврачу и заведующему кардиологическим отделением, что, зачем и почему я делал в кардиологии.

Илья Левит

Еще одна яркая фигура нашей «скорой» – Илья Левит. Мы с ним пришли на воркутинскую «скорую» в один год. Только я заканчивал Архангельский институт, а он Ленинградский. Огромный парень двухметрового роста, сутулый, коренастый и мохнатый, как медведь, весь заросший рыжевато-бурой шерстью, с шапкой густых курчавых волос на голове и длинными усами, в которых вечно торчала капустина из борща или гуляшный соус. Страшно неряшливый, страшно рассеянный, блестяще образованный, имеющий обширнейшие знания по истории, географии, политике, экономике и т. д. и т. п., вечно вертящий в руках какую-нибудь проволочку, Илья прекрасно читал лекции, политинформации. На вызова ездил с удовольствием, кроме детских. Детей до 3 лет, не умеющих членораздельно выражать свои мысли, боялся панически. Мечтал жениться на женщине с уже готовым ребенком, чтоб не переживать кошмар его раннего детства. Не пил, не курил. Мечтал, честно отработав положенные 3 года, уехать в Израиль, что и сделал.

Однажды на «скорую» позвонила жена одного начальника, у которой Илья был на вызове: «Почему вы мне прислали пьяного врача?» «Помилуйте, доктор, который был у вас, капли спиртного в рот не берет». «Странно. Вы говорите трезвый, а почему он называл меня «сударыня»?».

Как-то прихожу с дежурства домой. Жену трясет от возмущения: «Чтоб этого твоего козла у нас больше не было!» «Что случилось?» «Пришел, лез обниматься, целоваться, козел!» На следующий день Илья говорит мне: «У тебя хорошая жена, верная. Я ее проверил». «Илья, а кто тебе это поручал? Что ты лезешь в нашу жизнь?» «Ну, я как друг»…

Как-то Илья приходит, рассказывает: «Знаешь, где я был? В КГБ. Вызвали, завербовали следить за тобой в плане сионизма. Так что имей в виду. Я им долго голову морочил».

Илья любил заводить «дочерей», как он их называл. Находил какую-нибудь шалаву и «удочерял», заставляя учиться, помогал материально, выдавал замуж. Последнюю свою «доченьку» перед удочерением он вылечил от гонореи. Конечно, со всеми своими удочеренными он трахался, но при этом соблюдал все возможные меры предосторожности, чтоб не беременели. Зная, что ни одно из средств не гарантирует на 100%, он применял их все сразу, т. е. жил только в безопасные дни, пользуясь презервативом, который смазывал грамицидиновой пастой, и заставлял еще «доченек» пить оральные контрацептивы.

Он был очень грамотным врачом и умел хорошо помочь больному. Однажды он вытащил одну бабушку из тяжелого отека легких. В конце вызова он попросил у хозяев дома разрешения сходить в туалет. «Представляешь, - рассказывал он потом, - такой интеллигентный дом, а в туалете не оказалось туалетной бумаги. Пришлось мне задницу собственной трешкой вытирать». Об этих трех рублях он рассказал на «скорой» буквально всем.

Недавно я имел удовольствие повидаться с Ильей.

Во время своей поездки в Израиль в марте 2004 года я попросил своего однокурсника, живущего теперь в Хайфе, Михаила Абрамовского дать объявление в русскоязычной газете. В «Инфо вести» издательского дома «Йедиот ахронот» от 4.03.2004 напечатали: «По просьбе Марка Каганцова из Воркуты разыскивается Левит Илья Исаевич, работавший врачом в Воркуте в 1972-76 гг.» и Илья вскоре откликнулся, а вместе с ним и еще один врач, который в то же время работал вместе с нами на Воркутинской «скорой» - Яков Апт. Мы встретились.

Интересно, что на это объявление откликнулись еще несколько человек: бывший старожил Воркуты Герман Абрам, сын которого до сих пор живет в Воркуте, уверявший меня по телефону «вы должны меня помнить, нас знакомили» и назвавший массу фамилий известных мне людей; мой однофамилец Борис Михайлович Каганцов из города Нетанья, сообщивший мне, что в Израиле живут 22 Каганцова, а я до этого считал, что кроме моих прямых родственников носителей этой фамилии больше в мире нет, во всяком случае, раньше я о них никогда не слыхал; и другие. Вот как в Израиле читают газеты! Но это уже тема другого рассказа.

Живет Илья в поселении Бейт Хорон недалеко от Рамаллы, работает психиатром в Иерусалиме, остался таким же чудаком, в руках вертит неизменную проволочку. «Мы тут – в горячей точке, - сказал мне он, - а ты все еще прохлаждаешься в Воркуте!» «Не только прохлаждаюсь, но и прозябаю», - ответил ему я. Скороговоркой ответив мне на вопрос о своей семье, роде занятий и прожитых в Израиле годах, Илья тут же принялся читать мне длинную лекцию по истории.

Недавно Илья прислал мне свою книгу: Илья Левит «Сказки доктора Левита: Беспокойные герои (Иосиф Трумпельдор и Чарльз Олрд Вингейт)». Книга, довольно объемная – 26 печатных листов, твердый переплет, только что выпущена в свет совместно московским издательством «Мосты культуры» и иерусалимским «Гешарим». По-моему, правильнее было бы назвать ее не сказки, а сказы или сказания, потому что рассказывает Илья о реальных событиях конца Х1Х - первой половины ХХ веков, факты, им

сообщаемые, достоверны и герои не придуманы, хоть и легендарны – два офицера, бывший прапорщик русской армии, полный георгиевский кавалер - еврей Трумпельдор и британский майор, сионист-христианин Вингейт, их имена стали в Израиле символами героизма, в их честь названы улицы и учреждения. А рассказчик Илья великолепный. Книга не написана, а именно рассказана. В предисловии его брат Борис пишет: «Единственный совет, который я бы хотел дать этому воображаемому читателю: постарайтесь услышать, и голос автора зазвучит с этих страниц, как звучит он для его друзей – дома или на улочках Иерусалима, где любит неторопливо прогуливаться Илья, крутя свой неизменный прутик».

Сам Илья в своем письме просит: «Постарайся, Каганцов, чтоб книгу прочло побольше людей, не обязательно евреев. А если кто захочет приобрести, то в России она есть. Надо позвонить 007-095-6843751, спросить Лену и получить дальнейшие разъяснения».

И ни строчки о том, как прожил он четверть века в Израиле, ни о своей нынешней жизни, ни приветов общим знакомым. Лишь в самом конце: «Ну, всего лучшего. Привет от Аптов. Благодарим за стихи». Даже на книге, присланной в подарок за тридевять земель, дарственную надпись сделать забыл. Вот такой он - Илья Левит!

Инфаркт Абрамович

Исаак Абрамович Лемберский был, наверное, самым ярким чудаком воркутинской «скорой».

Невысокого роста, поджарый, подвижный, холерического темперамента, он в свои 50 выглядел лет на 15 моложе. В молодости Исаак был мастером спорта по гимнастике. Азартный, часто беспардонный, великий путаник и великий упрямец, за что его часто называли «Ишак Абрамыч» или «Иа»., энтузиаст и любитель новаций, он часто был по-детски наивен и простодушен, не злобив и не злопамятен. Дня не проходило, чтоб Исаак не попал в какую-нибудь историю.

Женщин всех возрастов Исаак пощипывал и похлопывал по неположенным местам и был искренне удивлен, когда возмущенные дамы устроили собрание, чтоб осудить его поведение. В свою защиту он выдвинул два тезиса:

1. Так поступаю не только я, а все настоящие мужчины.

2. Вам же это нравится.

Он обожал эксперименты. В том числе с едой. Однажды он сварил суп из плавленых сырков и уговорил двух фельдшериц вместе с ним его попробовать. Девушки нехотя согласились. Съев пару ложек, одна из них сказала: «Что-то меня тошнит». «Мало ли от чего может тошнить молодую женщину», - парировал Исаак. «Ну, если от вашего супа можно еще и забеременеть…», - ответила девушка.

Бесцеремонность его не знала границ. Он мог позвонить мне в 2 часа ночи, чтоб я посмотрел в своей библиотеке, что думает такой-то и такой-то автор по такому-то вопросу. В запале наговорив кому-нибудь резких слов, он мог через полчаса как ни в чем ни бывало подойти к этому человеку и начать разговор на отвлеченную тему, искренне удивляясь, почему тот не склонен с ним беседовать.

С больными тоже часто бывали казусы. Например, в амбулаторию привели пьяного с разбитой головой. Исаак наложил повязку, пьяный ее содрал. Исаак снова забинтовал его, он снова содрал повязку. Исаак дал ему по носу, началось носовое кровотечение. Исаак поставил турунды в нос, пьяный их вытянул. Исаак снова поставил, тот снова вытащил. Исаак снова дал ему по носу. Кровотечение усилилось. Все это – со страшным шумом. Сбегается вся «скорая». Больной и Исаак все в крови ведут упорную борьбу.

Как-то Володя Иванов, работавший с ним в одной бригаде, поскользнулся на вызове и ударился затылком. Исаак повез его на

обследование в больницу, причем не ограничился доставкой, а стал руководить процессом, давать всем ценные указания. Из приемного покоя позвонили: «Отзовите Исаака, он всем мешает». Старший врач требует: «Исаак Абрамович, вернитесь на «скорую», полно вызовов, мы вам дадим другого фельдшера». «Нет, - говорит Исаак, - я здесь останусь, пока они не сделают все, что положено». «Исаак Абрамович, я вам приказываю как старший врач». «Ты такой старший врач, как мой член – папа римский», - отвечает Исаак.

Подобных историй множество.

А вот история, как Исаак лечился от инфаркта.

Заработал он его, леча свою мужскую болезнь по новейшей методике гепарином – веществом, препятствующим свертыванию крови. В середине курса гепарин закончился, а резкое прекращение его приема приводит к повышению свертываемости, образованию тромбов, что может вызвать, в том числе и инфаркт. Но Исаак в свой инфаркт, конечно, не поверил. Боли объяснил диафрагмальной грыжей, изменения на ЭКГ – лежачим положением сердца, изменение биохимии крови – хроническим панкреатитом. В общем, для каждого симптома нашел отдельную болезнь. Он доказывал это лечащему врачу, зав. отделением, начмеду, главврачу – всем. Он не соблюдал постельный режим, бегал в соседнее здание в профпатологию к главному специалисту по ЭКГ и доказывал это там. Переубедить его было, как всегда, невозможно.

Однажды я заехал проведать Исаака. Смотрю, он лежит голый под простыней. Ну, думаю, видно совсем скрутило беднягу, раз он согласился на постельный режим. Спрашиваю, как дела. «Да понимаешь, тут такая история. Ты ведь знаешь, что никакого инфаркта у меня нет. Боли от диафрагмальной грыжи. Я придумал ее массировать через брюшную стенку. Видно, поранил эпителий. Пошли гнойнички. Я их вгустую замазал йодом. Вся шкура слезла. Теперь приходится лежать голышом под простыней».

С тех пор его стали звать «Инфаркт Абрамович».

Недавно я получил письмо от Исаака из Киева. Он жив-здоров, ему уже за 70, не работает, приглашает в гости.

Биде

Был на «скорой» замечательный главный врач Юрий Леонидович Варшавский. Большой энтузиаст, умница. При нем воркутинская «скорая» переживала лучшие свои дни. Внедрялось новое оборудование, методики, медикаменты, активно велась учеба врачей и фельдшеров. Кипела общественная жизнь, проводились конкурсы на лучших по профессии, вечера отдыха, встречи с творческой интеллигенцией города и многое другое.

Прослышал как-то Юрий Леонидович, что под Москвой обучаются арабские летчики и что каждый номер у них оборудован биде. И задумал он устроить на «скорой» первую в лечебных учреждениях Воркуты комнату личной гигиены женщин. С огромным трудом достал и доставил в Воркуту биде и оно было установлено на «скорой». Кто-то по незнанию, а, скорее, из вредности в биде постоянно гадил. Варшавский кипел, но терпел, каждую пятиминутку терпеливо объяснял его назначение. Наконец, его терпение лопнуло. Он созвал пятиминутку. «Все, - кричал он, - хватит! Вы не цивилизованные люди, вы дикари. Вы думаете, что вы в биде гадите, вы в душу мне гадите. Все, убираем эту звездомойку!»

На том эта история и закончилась.

Ромео и Джульетта

Жили-были в нашем городе парень и девушка. Любили друг друга, встречались. Парень учился в ПТУ, жил на квартире – снимал комнату. Она училась в школе, жила неподалеку с родителями. 23 февраля она зашла его поздравить. Парня дома не оказалось. Его квартирная хозяйка обозвала девушку. Девушка повесилась в его подъезде.

8 марта в ее подъезде повесился парень. В обоих случаях «скорую» вызвали слишком поздно. Помочь уже было нельзя. К обоим на констатацию смерти попасть угораздило меня.

Романтическая смерть

Н. был довольно известный и уважаемый в городе человек. Был он уже немолод, взрослые дети и внуки уже появились. Жили они с женой в полном согласии, но была у него старая привязанность. У дамы этой тоже была семья, дети. Они регулярно встречались на квартире у приятеля, который давал им ключи. Длилось это годами. Они называли это "партсобраниями". И вот во время одного из этих "партсобраний" он на ней внезапно умирает. Обезумевшая от ужаса женщина вызывает "скорую", даже не подумав привести себя, его и квартиру в порядок. "Скорая" застает голую воющую даму и голого покойника. Скандал на весь город.

Похожая история произошла на поселке Заполярном. Там пара была помоложе. Встречались в его гараже, в машине. Угорели. Он — насмерть, ее удалось спасти. У него двое детей, у нее — трое. Страсть!

Два трупа

Как-то под утро пришел на "скорую" алкаш, вызывает: умерла сожительница. Поехала на вызов наша старая дева пенсионного возраста Мария Ивановна Меденцова. Возвратившись с вызова, плюется, рассказывает: застаю в этом бомжатнике два трупа мужской и женский. Мужской на женском со спущенными штанами лежит. Потом смотрю — мужской труп зашевелился, живой значит. А произошло следующее. Пили втроем. Вызывавший, его сожительница и собутыльник. Упились так, что уснули. Под утро хозяин проснулся. Сожительница холодная и синюшная. Смекнул, что померла. Пошел скорую вызывать. В это время проснулся его собутыльник, смотрит: хозяина нет, дама свободна, что померла не догадался. Хватило сил на нее взгромоздится и снова отключился. А тут и "скорая" подоспела.

Оживший покойник

Как-то поехал на констатацию смерти фельдшер Володя Кухаренко. В квартире подвыпившие люди ему говорят:— Вон дед в углу на кровати лежит, еще вчера помер, мы его поминаем. В квартире полутемно, на кровати в темном углу лежит истощенный старик. Володя присел к нему на край кровати, папку раскрыл, расспрашивает у окружающих паспортные данные умершего. И вдруг костлявая рука покойника хватает его за коленку. Бросил Кухаренко и сумку, и папку, пулей вылетел из квартиры, так испугался.

Искусственное дыхание

Вызывают: не дышит. Приезжаем. Лежит женщина на диване. Руками размахивает. "Что вы делаете?" "Искусственное дыхание. У меня дыхание остановилось. Я его себе восстанавливаю." "А "скорую" кто вызывал?" "Я."

Пена изо рта

Вызывают: плохо с сердцем женщине. Минуты не проходит — снова звонят: совсем плохо - пена изо рта. Приезжаем. Лежит подвыпившая дама на диване и отплевывает обильную пену. Рядом суетится муж. Выясняем. Были в ресторане. По дороге домой поссорились. Дома жена закатила истерику, улеглась на диван — умираю. Муж сунул ей под язык таблетку валидола. Тут изо рта пена повалила. Смотрим на "валидол". Это противозачаточные пенообразующие влагалищные таблетки "Ваготил". Они размером и цветом действительно на валидол похожи и продавались в таких же стеклянных пробирках. С пьяных глаз не мудрено спутать и сами таблетки и место их применения.

Троица

Вызывают: плохо женщине. Приезжаем. На диване лежит подвыпившая дама. Вокруг трое подвыпивших мужиков суетятся. Спрашиваю: "Что беспокоит?" Еле ворочая языком отвечает: "Тро-и-тся". "Как троится? Не может троиться, может только двоиться". "Тро-и-тся. Праздник такой".

Укол под язык

Была у нас такая больная выпивоха-истеричка Былина. Как выпьет сразу "скорую" вызывает — "умираю". А выпивает чуть ли не каждый день. И вот попадает к ней Костя Хомазюк, огромный такой амбал у нас фельдшером работал, потом на врача выучился, урологом работал, а у нас подрабатывал. Былина закатывает глаза, разметала руки. Костя решил — помирает. И под язык ей укол адреналина. Есть такой метод, когда доступа к венам нет. Тут больная как взовьется. Кулаками его за дверь выгнала. На утро приходит к главному врачу жаловаться. Поликлиника ей с перепоя больничный не выдала. Язык распух, она им еле ворочает. "Где это видано, чтоб живым людям уколы в язык делали?!" "Скорая" вся со смеху покатывается. Оживил Былину Костя. А ведь действительно помог — перестала она после этого нас вызывать.

Ожог

Был такой случай. Пошел мужик дома в туалет. Сел на унитаз, папироску закурил. Спичку горящую в унитаз бросил. А оттуда как полыхнет пламя, все огузье ему опалило. Оказывается жена бензином пятно выводила, остатки бензина в унитаз вылила и не смыла.

ДТП

Еще недавно был в Воркуте поселок Ты-Ю, а в центре города у нас находится Дворец творчества юных, сокращенно – ДТЮ.

Однажды звонит на «скорую» украинка:

- Людыну збыло машиною!

-Где?

- Дэ ты ю…

И короткие гудки – бросила трубку.

Сокращения

Был у нас фельдшер Виктор Сажнов. Очень сокращать любил. До того насокращает, что сам потом понять не может. Однажды на пятиминутке старший врач Иванов говорит: "Вот у Сажнова диагноз: Кровотечение из ЖПО, а госпитализировали почему-то в гинекологию?" "ЖПО — это, Анатолий Васильевич, женские половые органы".

Интересно, что мужчинам бывает трудно вызвать "скорую" женщине на маточное кровотечение. Звонит такой обычно: "Кровотечение". Диспетчер спрашивает: "Откуда?". В ответ длительное молчание. Не знает, как по-русски прилично сказать, пока ему диспетчер не подскажет. Кто похитрей, не мудрствуя лукаво, вызывает просто "плохо с сердцем". Вот приезжаем мы на такой "плохо с сердцем". Говорю женщине: "Собирайтесь, поедем в гинекологию". Муж недоволен: "Что вы за "скорая", что на месте ничего сделать нельзя?". Конечно, нельзя, но мужа подзуживаю: "Вы как "скорую" вызывали — плохо с сердцем", вот к вам и приехал кардиолог, а здесь нужен гинеколог, может он что-то и на месте бы сделал".

Когда на подстанции появился новый врач Яков Меерович Апт, Анатолий Васильевич, впервые прочитав его фамилию в разнарядке, сокрушенно заворчал:

- Ну вот, опять сокращения! Будто трудно написать фамилию полностью! Напишут черт знает что, а ты потом ломай голову, как расшифровываются эти инициалы!

- Это не инициалы, а фамилия нового доктора.

- ?…

Откуда берутся дети

Мой средний сын с 14 лет работал санитаром на "скорой". Рвался он на "скорую" с 12 лет, но до 14 не принимали. Сейчас он уже оперирующий врач - детский уролог, кандидат медицинских наук, а в то время — мальчик с широко раскрытыми глазами и ртом. И вот как-то пришлось мне с ним принимать роды в магазине-универсаме, в подсобке овощного отдела, где хранилась, в том числе, и капуста. После вызова я сказал ему: "А ты не верил, что детей приносят из магазина, находят в капусте. Вот теперь ты знаешь, где этот магазин находится". А еще мне пришлось как-то принимать роды в цеху Воркутинского механического завода.

Мудреный диагноз

Как-то Магомед Омарович поставил диагноз: перелом наружной лодыжки с ПОДВЫПОДВЕРТОМ стопы (правильно с подвывихом). Слово это ужасно всем понравилось, но выговорить его с первого раза никто не мог. Попробуйте сами.

Медицинские почерки

Обычно почерк у медиков ужасный. Но у одних — более-менее, а у других — ни в какие ворота. Диспетчеру, старшему врачу, медстатистику ежедневно приходится разбирать большое количество этой "беды".

Повод: изнасилованье. С трудом разбираю запись фельдшера. «Со слов женщины в алкогольном опьянении, была изнасилована неизвестными в (нечитаемое слово) форме». Спрашиваю фельдшера: «Ты что написал, в какой форме изнасилована?» «Неизвестными в камуфляжной форме»... Консультация гинеколога: Повреждений не обнаружено. Люэс.

Самый трудный почерк был у Лемберского, он сам не мог прочесть, что написал пару дней назад. Из-за этого мы ссорились. Он говорит: "Мне платят за то, чтоб я писал, а тебе за то, чтоб читал. Вот и читай". "А ты пиши так, чтобы можно было прочесть: по-русски, а не по-лемберски".

Резолюция

Резолюция заведующего подстанцией на заявлении о подработке: «Прошу оформить на 0,5 вакантной ставки фельдшера Кузнецову, сняв ее с фельдшера Чуланова».

Качество диагностики

Это важнейший показатель работы "скорой". Определяется он путем сличения направительных и заключительных диагнозов. Конечно, стопроцентного совпадения диагнозов быть не может. На то есть объективные причины, отсутствие условий, дополнительных методов исследования, времени. Но расхождение расхождению рознь. Одно из правил "скорой": "Бди! Лучше перебдеть, чем недобдеть". Т. е. любые сомнения расцениваются в пользу больного, в сторону утяжеления диагноза. Ничего страшного в гипердиагностике нет. А вот гиподиагностика страшна тяжелыми последствиями, вплоть до смертельных. Но бывают удивительные расхождения, например: направительный диагноз: острый инфаркт миокарда, кардиогенный шок. Заключительный диагноз: закрытый перелом обеих костей правой голени со смещением. Как такое можно перепутать? А вот как. Вызов в подъезд к старушке-татарке, практически не говорящей по-русски. Она лежит на лестнице и стонет от боли. Налицо шок: бледная, в поту, с синими губами, частым пульсом и низким давлением. Что случилось никто не знает. Наиболее вероятная версия — это инфаркт. Обезболивание. Носилки. Капельница. Госпитализация в кардиологию. Если бы вызов обслуживала БИТ, она бы в машине сняла ЭКГ и при накладывании электродов обнаружила бы переломы со смещением, у нее ЭКГ с автономным блоком питания. А у линейных бригад кардиографы сетевые. И ошибка обнаруживается только в приемном покое. А ведь на самом деле имело место совпадение — по шоку, только шок был не кардиогенный, а травматический.

Часто постановке несложного правильного диагноза мешают обстоятельства, невозможность осмотра. Вот пара примеров.

Одна больная шизофренией регулярно вызывала зимой «скорую» на роды. Встречала на улице, кричала: "у меня отошли воды, тужит". И "скорая" под сиреной и мигалкой мчала с ней в роддом.

Однажды у меня был вылет по санавиации на буровую. Вводная: у больного ущемленная пахово-мошоночная грыжа. Диагноз поставил фельдшер, работающий на буровой. Зима. Короткий световой день. Мороз. Вертолетчики торопятся, чтоб успеть до темноты. На вертолетной площадке встречает больной и куча народа, которым тоже надо лететь, в том числе и женщины. Направления нет. Диагноз поставил повар, год проучившийся в медучилище. "Доктор не сомневайтесь, там

кила". В вертолете больного тоже не посмотреть, с нами летят женщины, даже толком не расспросить — грохот. Привожу больного в приемный покой. Там он, наконец, уже при хирурге, спускает трусы — а это оказывается эпидидимит — воспаление придатков яичника, красную воспаленную мошонку, увеличенную в размере видно издали. Диагноз не вызывает ни малейшей трудности (если есть возможность увидеть).

Повод к вызову часто совершенно не совпадает с тем, что имеет место быть на самом деле. Например, однажды санзадание звучало: "что-то с легкими". На месте вызова: пострадавший с огнестрельным ранением грудной клетки, труп с огнестрельными ранениями и больной белой горячкой, который их пострелял.

Тактические ошибки

Тактические ошибки порой не менее страшны, чем диагностические. Пример. Молодая женщина 23 года, кормящая мать, ребенку 6 месяцев. Рыдает: "не хочу жить, что-нибудь с собой сделаю". Обстоятельства: муж — тракторист, чинил трактор, тот вдруг поехал, задавил его насмерть. У нее суицидальная настроенность. Нужно бы везти к психиатрам. Но дома полно народа. Уговаривают: "Доктор, не надо никуда везти, как же младенца без матери в больницу, отлучать от груди, у них и так горе. Сделайте ей успокаивающее, а мы за ней последим». Доктор, идет на поводу, оставляет дома, сделав реланиум. Утром никого из уговаривающих нет, ребенок задушен, женщина в петле.

Другой пример. Лето. Вызов на Кирпичный. Пьяный лежит на травке. В сознании. Передвигается самостоятельно, хоть и шатаясь. Приближается время пересменки водителей. Ждать милицию долго. Самим везти в вытрезвитель тоже. Лето. Не замерзнет. Бригада оставляет его на месте. Через полчаса повторный вызов больной агонирует. БИТ доставляет его в реанимацию, где он через полчаса погибает. Тяжелейшая черепно-мозговая травма, скорее всего полученная после убытия "скорой", т. к. пьяный плохо держался на ногах, мог получить ее при очередном падении. Жалобы. Комиссии. Разбирательства. Нервотрепка.

Рекетер

Повод: ножевое ранение. Место вызова: на улице у ларька. Приезжаем, у ларька лежит мужчина, штаны в области ягодиц пропитаны кровью. В сознании, но на вопросы отвечать не хочет. Берем на носилках в машину. Осматриваю. На ягодицах множество обильно кровоточащих точечных ран. Вилкой его тыкали что ли? Как же он терпел, чтоб столько раз вилкой? Вдруг осенило — да это же дробь! Фельдшер подтверждает: "да, дробь". Оказывается пока я допытывался у пострадавшего, фельдшеру окружающие успели рассказать. Пострадавший рекетер. Требовал у хозяина ларька денег. Тот ему пальнул из дробовика.

РАФ

БИТ одно время ездила на РАФе. Машина в медицинском смысле боле удобная, чем УАЗ, но для наших дорог непригодная. Без конца застревала. Задняя дверца, у него была подъемная. Вот однажды, когда я задвигал носилки, водитель поторопился опустить заднюю дверь и опустил ее мне на голову. В глазах потемнело, в голове зашумело, затошнило, но сознания не потерял. АД 170/100. Легкое сотрясение мозгов, в общем. Девочки по вене мне мочегонное пускают, а диспетчер уже объявляет: "БИТ срочно на вызов". Вызывают в ДКШ, балерина потеряла сознание. Пока доехали у меня уже мочевой пузырь у горла, вот-вот лопнет. Бегло глянул на больную, пара вопросов, ясно — голодный обморок. Говорю фельдшерам "снимайте ЭКГ, я пошел руки мыть". Сам бегом в туалет. В общем, убедился на собственной шкуре в быстроте и эффективности наших препаратов.

Синдром Морганьи

Повод к вызову - сердечный приступ. Прошу водителя ехать побыстрей, фельдшерам поясняю:

- Я знаю эту больную. У нее бывает синдром Морганьи. Однажды еле спасли.

Молодой водитель с удивлением спрашивает меня:

- А что, разве морганье опасно для жизни?

Фольклор

На «скорой помощи» много своих пословиц, поговорок, примет, суеверий: «На «скорой» не соскучишься», «Вызов должен созреть», «Лучше перебдеть, чем недобдеть», «Работа любит энтузиастов», «Больше бумаги – чище зад», «Легких дежурств не бывает», «Если день был спокойным, жди плохой ночи», «Если много тяжелых вызовов, значит накануне кто-то из членов бригады «согрешил», и т. д. и т. п. Свято верят «скоропомощники» в «Закон парных случаев», находя ему подтверждение в самых разных «парах».

Зоя Аполлоновна

Жалко, когда теряются методики, прекрасно себя зарекомендовавшие на практике. Вот, например, был у нас прибор АП-1 аналгезатор портативный, работал на трилене. Устройство простейшее — пластмассовая трубка, в ней фитиль и мундштук. Действие моментальное. Полное обезболивание. Передозировок не бывает, только больной начинает засыпать, мундштук у него изо рта выпадает, как действие начинает заканчиваться, больной снова делает вдох — и полный эффект. Мы этот АП "соской" звали. Единственная трудность — не хотели нам больные "соску" в приемном покое назад отдавать, так она сразу нравилась. А уже лет 10, как мы АП не пользуемся, нет трилена. Жаль. Преимущества в чем: им где угодно пользоваться можно было. Например, придавленный, пока его извлекут — освободят, а мы его уже обезболиваем или зимой на улице, на больном сто одежек, пока до тела доберешься, по санавиации тоже. Вот такой пример. 10-летний мальчик перевернул на себя кастрюлю кипятка. Кричит, носится по комнате, к себе не подпускает. Эректильная фаза шока. Дали "соску". Успокоился. Расспрашивает, почему мы выбрали профессией — медицину.

Или такой случай. Вызов в вагонное депо. Там высота помещения метров 10. Женщина-маляр белила потолок. Кто-то включил кран-балку. Та ее прижала. Проблема — как ее оттуда снять? Как ее обезболить, пока снимать будут? Выручила "соска". В общем, сняли нам ее. Мы ее - на носилки и в машину. Там дополнительно ее обезболили. А женщина веселая, что с ней происходит не понимает. Я ее осматриваю, а она хихикает: "что это ты со мной делаешь?", а сама меня за коленку хватает. Женщине 46 лет, растормозилась. "Как тебя зовут?" "Марк Яковлевич", — говорю. "Очень приятно познакомиться, а я — Зоя Апполоновна". У бабы таз на мелкие кусочки раздавлен, а она флиртует вовсю.

Вот что такое АП. Приехали в больницу. Она на дежурного врача переключилась, ему глазки строит. Он от нее шарахается: «что вы мне за сумасшедшую тетку привезли, сексуально озабоченную».

* * *

Много видено за 30 с хвостиком лет страшного, жуткого, но об этом не хочется рассказывать. А вот то, что работа моя дает ощущение полноты жизни, своей нужности, полезности — это несомненно.

На «скорой» служат только чудаки.

Нормальным людям это не с руки.
Как все на «скорой», чекнутый слегка,
Горжусь высоким званьем чудака.
Марк Каганцов «Кошмарики»

За полночь, когда чуть утихает поток вызовов, собирается дежурный персонал «скорой помощи» на кухне за чашкой чая или в курилке и начинаются бесконечные рассказы про разные интересные и забавные случаи из практики, а их на «скорой» каждый день – хоть отбавляй, служба такая.

«ДАЛ ДУБА»

Ситуация «медицинского футбола». Больной после длительного запоя. Его ни одна больница не хочет принимать, отфутболивают. А он уже и ходить сам не может, приходится бригаде «скорой» таскать его на носилках. Из горбольницы направляют в наркологию, те направляют его назад в горбольницу из-за тяжести состоянияния, тогда горбольница посылает его на консультацию к инфекционисту, поскольку у него были рвота и понос, мол, если они не примут, тогда вернете к нам, так уж и быть – возьмем. Бригада уже устала заносить и выносить больного.

Подъезжают к приемному покою инфекции. На улице мороз за 40. Врач идет в приемный покой договариваться с дежурным инфекционистом, чтоб тот посмотрел больного прямо в салоне машины, оставив фельдшера присматривать за больным, и, как кажется фельдшеру, долго не приходит.

Фельдшеру надоело ждать, он замерз. Фельдшер вваливается в приемный покой и заявляет: «Дуба дал!». У врача «скорой» опускаются руки: «Ну вот – докатали больного!».

Фельдшер, сообразив, что его не так поняли, спешит исправить положение: «Да нет, это не больной, это я дуба дал, околел – морозяка ведь! А больной – ничего, дышит пока!»

ЯЗЫКАТАЯ

Не даром говорится: Язык мой – враг мой!

Работала у нас на «скорой» одна фельдшерица. По характеру веселая, шустрая, в работе спорая, в трудные вены прекрасно попадала, но себе на уме, а ум недалекий, строптивая, пререкаться любила и была, что называется – язык без костей, ляпнуть такое могла - хоть стой, хоть падай, уши вяли. Скажешь ей: «Сделайте то-то и то-то», а она в ответ: «А я считаю...» - приходилось с ней воевать.

Как-то были мы на вызове у одной невротички. Больная тревожная, спрашивает:

«А вдруг, вы уедете, а мне снова станет плохо, еще хуже?» Я настойчиво внушаю ей, что хуже ей стать не может, что все будет хорошо. Больная успокаивается. Это называется – рациональная психотерапия. И тут моя фельдшерица говорит: «А станет хуже, снова нас вызовите!»...

Но это еще цветочки.

Вызов к одинокой старушке, живущей на пятом этаже. У нее отек легких. Прошу фельдшерицу принести кислородный аппарат. Той не охота спускаться, потом снова подниматься, говорит: «Обойдемся и так!». Я настаиваю. Наконец, идет неохотно и долго не приходит. Я, пока она ходила, сам уже больную наколол, с отеком в основном справился. Бабушке легче. От кислорода она отказывается, не нравится ей запах резины от маски. Фельдшерице обидно, что же она зря, выходит, ходила? Она и говорит бабушке: « Дышите, дышите – мы всем умирающим кислород даем»...

Вызов к молодому мужчине. У него – инфаркт миокарда. Потрудились на славу: вывели больного из рефлекторного шока, обезболили, нормализовали гемодинамику, везем его на носилках в больницу. Тут моя фельдшерица и говорит больному: «Плохая болезнь – инфаркт. Старики еще как-то выкарабкиваются, а вашего возраста – все до одного помирают!

Попадаем мы с ней как-то на вызов к одному известному в городе врачу. У того обширный инфаркт миокарда, осложненный нарушением ритма сердца. Больной категорически отказывается от госпитализации. Мне приходится долго его убеждать.

И тут моя фельдшерица заявляет: «Да что вы к нему пристали! Я бы на его месте тоже ни за что в больницу не поехала. Что ему там делать? Вы в медицине – без году неделя, а мы с ним уже не один десяток лет отработали, чай, побольше вашего понимаем!»...

В народе говорят: иная простота - хуже воровства!

«РОЗЫГРЫШ»

На «скорой» всегда любили веселую шутку, анекдот, розыгрыш. Смех - способ психологической защиты. Когда каждый день видишь столько боли, страдания, беды, он просто необходим, чтобы не свихнуться.

Работал на «скорой» водителем замечательный парень – Толя Родионов. Мы с ним в одной бригаде больше 30 лет проработали душа в душу, а знакомы были еще с детства.

Была у Толи своя машина, а гараж – далеко и от дома, и от работы, поэтому он часто оставлял ее во дворе «скорой» под окнами. И придумали мы как-то, как его разыграть.

Если помните, советские пятаки были довольно крупных размеров. Оттиск пятака на хлебном мякише был точь в точь – гербовая печать. Вот прилепили мы на дверцы толиной машины куски мякиша, между ними протянули бечевку и опечатали пятаком.

Приходит Родионов на работу, глядит - машина его опечататана. Пришел спрашивать, не знает ли кто – в чем дело. Ему рассказывают, что приходил какой-то милиционер, выяснял, чья это машина, сказал, что это – безобразие, опечатал и велел, чтоб хозяин явился в ГАИ для объяснений.

Толик кипятится, кричит, что это беззаконие, а ломать печати с советскими гербами не решается. Все так ему сочувственно кивают, поддакивают, никто даже не улыбнется - у всех за плечами ни один розыгрыш, знают, как себя надо вести.

«Все, - кричит Родионов, - я поехал к прокурору!». Поехали в прокуратуру. Когда Толик поднялся на крыльцо, нервы у моего фельдшера сдали, и он крикнул: «Это розыгрыш!».

«ВАЛЕНТИНА ПАВЛОВНА»

Много лет проработала на «скорой» Валентина Павловна Ефремова. Она долго работала на бригаде интенсивной терапии, а потом, будучи уже давно на пенсии, диспетчером. Работалось с ней очень легко. Было у Валентины Павловны одно удивительное свойство – она, сама того не замечая по простоте душевной, порой говорила фразы, которые потом становились на «скорой» крылатыми.

Вот несколько ее афоризмов.

Был период, когда на Центральной подстанции было создано несколько специализированных бригад: БИТ (интенсивной терапии), кардиологическая, педиатрическая, психиатрическая. Когда подготовленных специалистов не хватало, кардиологическая бригада работала в режиме линейной и в разнарядке писали сокращенно: КБ – лин.

Приходит Валентина Павловна как-то на смену, смотрит разнарядку – где она сегодня работает и горестно вздыхает: «Опять КБ-линая!». Так с ее легкой руки стала кардиобригада сначала «Кобылиной», а потом и «кобелиной».

Работал у нас молодой фельдшер Саша Порватов. В день свадьбы он вместе с молодой женой прямо из ЗАГСа приехал с шампанским и тортом на «скорую». Все поздравляют молодых. Валентина Павловна и говорит: «Ой, Саша! Где ж ты отыскал такую красавицу? Поди, как доктор Железняков, - на вызове?». Все с трудом сдержали смех. Валентина Павловна и в мыслях не держала никакой подколки, поздравляла искренне. Но все – то знали, что Железняков работает на линейной бригаде, а Порватов – на психиатрической.

«НЕ ПОСОЧУВСТВОВАЛИ»

Повод к вызову: отравилась, рвота. Приезжаем. Выясняется, что женщина пьет уже целый месяц «из-за смерти свекрови», причем – суррогаты. У нее многократная рвота.

Надо промывать желудок. Говорю фельшерице, чтоб уколола перед промыванием атропин. Только та нагнулась над ягодицами больной, чтоб сделать инъекцию, у больной очередной позыв на рвоту и вместе с ним из противоположной части тела раздается громкий звук, фактически – прямо в лицо моей бедной фельдшерице. Мы не удержались от смеха. А больная нам с укоризной говорит: «Вот, я страдаю, а вы смеетесь!»

«ПУЧИТ»

Осматриваю пожилую женщину, жалующуюся на вздутие живота. Живот у нее действительно вздут.

- Часто вас пучит, бабушка? – спрашиваю я.

- Ох, сынок, - вздыхает она, - часто пучит, да так громко, да с таким неприятным запахом, просто беда!

« РЮМКА ПИВА»

Повод к вызову: ножевое ранение. Мчимся. Пострадавшую поранил ножом в руку собутыльник. Ранка поверхностная, сантиметровая. Пострадавшая заторможена, еле стоит на ногах, от нее изрядный запах спиртного. «Много выпили?», - спрашиваю. Она отвечает медленно, еле ворочая языком и мозгами: «Рюмку... пива... вчера».

«БОЮСЬ УКОЛОВ»

Вызов рано утром к молодой женщине. Повод: боли в печени. Больная в чужой квартире. Лежит в постели. На столе - остатки пира. От больной выраженный запах перегара. «Показывайте живот», - говорю. Она кокетливо отвечает: «Ой, я без трусиков!» и тут же задирает рубашку до подбородка. Лифчика на ней тоже нет. Грудь свисает, как уши спаниеля. «Что, - спрашиваю, - времени не хватило трусы надеть, пока мы к вам ехали? Ведь состояние ваше вполне позволяет – вы не умирающая». Она в ответ улыбается. Осматриваю. В пупок у нее вдето колечко с камушком, в пахах вытатуированы букетики цветов. На лобке фасонная стрижка. Говорю фельдшеру: «Уколите ей но-шпу». Она закатывает глазки, часто моргает: «Ох, доктор, если б вы только знали – я так боюсь уколов!».

«КОЧЕГАР»

Повод к вызову: боли внизу живота у женщины. Приезжаем. В доме порядок, чисто. Сама женщина такая ухоженная. Осматриваю. Живот в саже. «Что же вы не моетесь?», - спрашиваю. «Да моюсь я, - отвечает и густо краснеет, - Тут муж на обед прибегал. А он кочегаром работает». Видно, сильно торопился, вот и болит живот у бедняжки.

«БЕЛОМОР»

Повод к вызову: порубили топором. Место вызова: «шанхай», списанный барак, там даже электричества нет. Сидят в потемках двое. Сначала показалось, что мужчина и женщина. Оказалось, что сестры-старушки. Та, что я за мужчину принял, одета в мужскую одежду и прическа у нее сантиметровая, только из заключения освободилась и приехала к сестре, а сожитель сестры порубил их по пьянке топором, вчера еще. Вот сидят они. Нормальные люди в шоке были бы, а эти – нет. Осматриваю. У хозяйки плечевой сустав разрублен, косточка, как для борща, видна. А у той, что из лагеря, здоровенная рана на спине. Я ее осматриваю, а она «Беломор» курит и дым у нее сзади через рану выходит. Потом рентген показал, что у нее четыре ребра разрублены и легкое повреждено. Когда я привез их в приемный покой, дежурный травматолог ее тоже сперва за мужика принял, так что дело не в освещении.

«ЧТОБ ДОКАЗАТЬ»

Повод к вызову: отрубил пальцы топором. Действительно, отрублены три пальца на левой руке. Пострадавший трезвый. Спрашиваю: «Как это произошло?» Рассказывает: «Сожительница обвинила меня, что я украл у нее деньги. А я денег не брал. Ну, как я еще мог ей доказать? Я взял топор и отрубил себе пальцы».

«ОГРАБИЛИ»

Зима. В три часа ночи на «скорую» прибегает продрогший полуголый мужик с «фонарем» под глазом. Говорит, что его избили и ограбили. Ограбили его как-то странно. На нем рубашка с галстуком, носки. Верхней одежды, брюк, обуви, шапки - нет. Но на руке золотой перстень-печатка и золотые часы. Ограбили!

«МУХА»

Вызывают нас как-то в лагерь «на горку»: отравление лакокрасками. Отравление тяжелое. Больной в коме. Давление низкое. Пришлось нам его и промывать и. капать.

Он весь расписной – в татуировках, значит. На своем веку довелось мне повидать немало татуировок: видел и Сикстинскую мадонну и трех богатырей, и церкви всякие, и вождей революции, и голых красоток в лапах орла, и даже кочегара, закидывающего лопатой уголь в задний проход, надписи видел всякие – от банальных «не забуду мать родную» и «они устали ходить по зоне» до латинских изречений с грамматическими ошибками.

Но таких татуировок видеть мне еще не приходилось. Естественно, на всех пальцах были татуированные перстни. Руки обвивали могучие змеи. На верхних веках было выколото «Не буди». На правом плечевом суставе – эполет с кистями. На правой половине груди - череп. В области сердца вытатуирован большой гвоздь со шляпкой, как бы забитый в сердце. Из-под левой лопатки выглядывал вытатуированный загнунутый острый конец этого гвоздя. Со стоп на нас глядели широко раскрытые глаза. Все было сделано с несомненным мастерством.

Но главный сюрприз ожидал нас, когда нам понадобилось вывести у отравившегося мочу,– на головке полового члена была вытатуирована большая синяя муха!

«ЦИКЛОП»

Повод к вызову: лежит человек на улице. Мужчина, значит.

Интересно, что в русском языке «человек» и «мужчина» – скрытые синонимы. То есть, не так, как в большинстве европейских, да и не только европейских языков, где они просто обозначаются одним и тем же словом. Но если плохо женщине, у нас так и скажут, а если - мужчине, скажут « плохо человеку». Да и выражение «пожилой человек» означает старика, а не старуху, а «молодой человек» - юношу, а не девушку. А в родственном украинском языке «чоловик» - это муж. Но это так, к слову.

Едем, подбираем на снегу мужика. Пьян изрядно. На ногах не стоит, продуктивному контакту не доступен, но на пары нашатыря и похлопыванья по щекам, бурно реагирует защитными движениями и бессвязной речью, в которой можно разобрать лишь матюги. Беру его на носилки в машину, осматриваю. Повреждений и отморожений, вроде нет, но зрачки разные по величине, и на одном глазу реакция на свет и роговичный рефлекс отсутствуют. Выходит, что не просто пьян, а с черепно-мозговой травмой, ушибом мозга. Везу его в больницу.

В приемном покое, в тепле начал мой мужик на каталке вертеться. Тут и выпал у него... стеклянный глаз. Нет, значит, никакой черепно-мозговой травмы, просто пьян.

«ДОКТОР САРЕ»

Работал в Воркуте замечательный врач-нейрохирург Ильмар Эустафиусович Сааре. Многие его до сих пор добрым словом поминают.

Хоть и прожил в Воркуте больше четверти века, говорил он с сильным эстонским акцентом, растягивая гласные и превращая звонкие согласные в глухие. Например, реаниматолога Букина он приветствовал: «Тоохтор Пуукин!». «Букин я!», - недовольно отзывался тот. «Пуукин», - соглашался Сааре. Правда, и отчество самого Сааре мог выговорить далеко не каждый, произнеся «Эуста...», дальше срывались на свист «фью», а у тех, кто пытался произнести его по складам, получалось что-то вроде «Эй-вставь-фуй-суевич», но доктор Сааре и не настаивал, чтоб его по отчеству звали.

Привожу я как-то в больницу пьяного мужика с черепно-мозговой травмой. Спускается Сааре. «Стоо такойе? Стоо слутсиилось?» Увидев гематому, восхищенно произносит: « Уу, какайя сииська! Кте ты ее напиил? С кем ты, пистеельник, пороолся?». Мужик, оглушенный водкой и травмой, тупо таращится на доктора, не понимая о чем тот его спрашивает. А Сааре добродушно ворчит: « Поорются, поорются, сиисек сипе понапифаают, пистеельники. Фосиись туут с ниими!»

«ЗАИКИ»

Работал у нас на Центральной подстанции врач Григорий Ефимович Горбонос. Сейчас он живет в Австралии.

Заикался он немного, а когда волновался, - гораздо сильней. Дали ему квартиру на поселке Воргашор, и он перешел работать на Воргашорскую подстанцию. А в тамошней больнице заведовал травмотделением врач Свитлый, тоже заикающийся.

Рассказывают про их первую встречу. Григорий Ефимович привез травмированного. Докладывает, заикаясь, Свитлому больного. Свитлый в ответ, заикаясь, вопросы задает. Оба считают, что его передразнивают, издеваются. Злятся оба, кричат, лица кровью налились. Чем больше сердятся, тем больше заикаются. Чуть до драки у них не дошло. Когда разобрались, что к чему, закадычными друзьями стали. Товарищи по несчастью.

«АВТОДОР»

Возвращаемся мы однажды с вызова. Навстречу нам мчится машина. Ее явно заносит в сторону. «Смотри, - говорит мой водитель Толя Родионов, - сейчас вре… Крандец!!!», - констатирует он. Машина на полной скорости врезалась в автобусную остановку, к счастью пустую. Автодор. И мы – тут как тут.

«ПЕРЕПУТАЛ»

Произошла эта история, созвучная с рязановским фильмом «С легким паром», во времена, когда жили мы, хоть и за «железным зановесом», но без кодовых замков в подъездах и железных дверей в квартирах и двери на звонок открывали сразу, не выясняя, кто там.

Повод к вызову: драка, двое пострадавших, разбиты головы.

Возвращался сильно поддавший мужик домой. Адрес перепутал. Звонит в квартиру. Открывает ему мужчина в трусах и в майке, хозяин квартиры. Пьяный видит – по его дому чужой мужик в одних трусах разгуливает. Какая наглость! Не долго думая, въехал ему кулаком в нос. На шум выскочила из комнаты хозяйка. Видит, у мужа лицо в крови. Схватила подвернувшуюся под руку швабру и вырубила ею незваного гостя. Потом вызвала милицию и «скорую».

«ТЕРРОРИСТ»

Вызывает нас однажды милиция на адрес. Мы с ними работаем в теснейшем контакте: то они нас зовут, то мы их.

Приезжаем, милиционеры толпятся на лестничной клетке. Один из них говорит мне: «Сейчас, доктор, будешь оказывать помощь. Тут захват заложников». Дело происходит утром, в центре города. Милиция вламывается в квартиру. Там мужчина, обхватив одной рукой женщину за шею, в другой руке держит пистолет, как потом выяснилось – игрушечный, кричит: «Не подходите!». Милиционер стреляет. Пуля прострелила женщине руку и попала мужчине в живот. От ранения он в больнице скончался.

А произошло следующее. Сосед-алкаш пришел занять денег на похмелку. Ему отказали. Тогда он, вытащив из кармана пистолет, схватил дочку хозяйки и заперся с ней в ванной, требуя немедленно дать ему денег на выпивку. Хозяйка позвонила в милицию. Алкаш девочку отпустил и схватил саму хозяйку. Дальнейшие события вам уже известны.

«КУЛИБИН»

Известно: голь на выдумку хитра.

В период горбачевского «сухого» закона резко возросли самогоноварение и случаи отравления различными суррогатами алкоголя. Пили все: одеколоны, лосьоны, жидкость для снятия лака для ногтей, стеклоочистители, политуру и прочее.

Однажды я перевозил из инфекционной больницы в реанимацию городской больницы мужчину ярко оранжевого, как апельсин, цвета. Его доставила в инфекционную больницу бригада «скорой помощи», решив, что желтуха вызвана болезнью Боткина – вирусным гепатитом. Однако причина оказалась другая – токсическое поражение печени.

Выяснилось, что мужчина гнал самогон и «для улучшения вкуса и запаха» всадил в него флакон дезодоранта. Через два дня «изобретатель» погиб.

«ЛЮБОПЫТСТВО»

Повод к вызову: отравление. Женщина, будучи вызвана в кожно-венерологический диспансер - «триппер бар», как она нам его назвала, и, узнав, что любовник «наградил» ее нехорошей болезнью, решила покончить с собой. В качестве отравляющего вещества она применила какую-то жидкость от насекомых, не магазинную, а которую принесла ей подруга, достав где-то по блату. Жидкость эта обладала чудовищным запахом. Но куда нам деваться – такая наша работа, пришлось нам, задыхаясь от вони, промывать и капать отравившуюся. Затем повезли ее в больницу, не забыв захватить образец отравы, налив ее в баночку и плотно укупорив баночку крышкой - так у нас принято.

Приезжаем в больницу, ждем реаниматолога. Рядом крутится доктор-травматолог: «Что у вас? А что в баночке? Можно открыть, посмотреть?». «Пожалуйста!». Открывает банку. Тошнотворная вонь расползается по всему приемному покою. В это время в приемный покой спускается пожилой ворчливый хирург Б. , осмотреть доставленного другой бригадой больного с аппендицитом.

- Чем это вы тут развонялись?

- Да это не мы, вот коллега захотел ознакомиться с продуктом отравления.

- Вот и дышали бы сами этой вонью, а сюда зачем тащить! Как теперь работать?

- Да мы–то сами уж надышались ей до сыта. А отравляющее вещество положено привозить вместе с отравленным, разве не знаете.

- А если бы она у вас дерьмом отравилась, так вы бы сюда полный горшок дерьма приперли?

И тут, наконец, появился реаниматолог.

«ЖОПУШКА»

Повод к вызову: отравление таблетками. Обстоятельства: юноша, повздорив со своей подружкой, решил покончить жизнь самоубийством и выпил у нее на глазах целую горсть таблеток. К счастью, сильнодействующих среди них не оказалось.

Прыщеватый юнец лежит на диване, сложив руки на груди. В глазах страх смерти, жалость к себе и надежда на то, что спасут. В изголовье сидит его возлюбленная, гладит его по волосам и приговаривает: «Ах, ты - жопушка моя, жопушка!». И столько любви в этом ее слове, столько нежности!

«ХОЧУ БЫТЬ ПАПОЙ»

Лето. Вызов в детский сад на поселок Монтажный. У мальчика трех с половиной лет явные признаки тяжелого отравления. Многократная рвота, стула не было. Он в сознании, контактен, но очень вял, не стоит на ногах. Зрачки широкие, кожа бледная, обильный холодный пот, синева губ и ногтей. Живот мягкий, безболезненный. Сердцебиение редкое, на ЭКГ - атриовентрикулярная блокада первой степени. Все остальные дети здоровы. Чем отравился? Употребление таблеток категорически отрицает. Рассказал, что во время прогулки ел какую-то «травку», растущую во дворе садика. Промываем желудок зондом, ставим капельницу, предварительно шинировав ручку, чтоб ребенок случайно не нарушил связь с веной, вводим атропин, гормоны.

Малышу явно полегчало. Можно ехать в больницу. Наша машина ему нравится. Он сидит в салоне у меня на коленях и мы с ним беседуем.

- Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

- Папой! – уверенно говорит малец.

«ПАРАШЮТИСТ»

Кататравма – это травма в результате падения с высоты. На скорой помощи таких пострадавших называют «парашютистами», в смысле – парашют не раскрылся, в дни таких происшествий шутят о «летной погоде» - такой вот черный юмор. Заканчиваются такие полеты, как правило, плачевно, нередко - летально в прямом и переносном смысле, но бывают счастливые исключения.

Девятого июня 2004-го года мальчик двух лет и десяти месяцев от роду выпал из окна пятого этажа, упал в снежный сугроб и отделался всего лишь несколькими царапинами – просто чудо!

Он - средний ребенок в социально неблагополучной семье. Родители пьют. Дети предоставлены сами себе, голодные, грязные. Но и им, выходит, порой счастье выпадает.

«КНЯЗЬ»

Года три назад я проходил очередной курс планового лечения у сосудистого хирурга. В палату, где я лежал, поступил молодой мужчина-таксист по фамилии Шахназаров с ножевыми ранами плеча с повреждением крупных сосудов. Совместное пребывание в палате с длительным лежанием под капельницами располагает к разговорам.

Я рассказал молодому человеку, что когда-то больше двадцати лет назад я был на вызове у мужчины с такой же фамилией. Молодой подвыпивший темпераментный кавказец, негодуя на что-то, засадил себе в живот длиннющий нож. Почему я запомнил его фамилию, ведь за прошедшие годы у меня было множество пациентов, в том числе немало и гораздо более тяжелых, фамилии которых давно забылись? Наверное, потому что во время оказания помощи он кричал, что он – последний наследный князь Нагорного Карабаха. Окружающаяся обстановка никак не вязалась с княжеским титулом. Словосочетание «Нагорный Карабах» мне в ту пору ни о чем не говорило, но звучало экзотично и врезалось в память, да и с князьями не каждый день приходится сталкиваться.

- Это мой отец! – смеясь, воскликнул мой сосед по палате, - Вот он придет меня проведать, убедитесь сами.

Седовласый мужчина с гордым орлиным профилем зашел к нам в палату.

- А, доктор. Барев дзес! – сказал он, приветливо улыбаясь, - Я тоже помню Вас все эти годы.

«КУСОК МЯСА»

Во время прохождения курсов повышения квалификации в Ленинграде, я был свидетелем такого случая. Бригадой «скорой помощи» в больницу доставлена без сознания в тяжелом состоянии женщина, пострадавшая в автодорожном происшествии, с множественными повреждениями. В промежности у нее был обнаружен кусок мяса, который никуда не укладывался. Врачи ломали головы, к какой части тела он принадлежит. Недоразумение выяснилось, когда в вещах пострадавшей был обнаружен пропуск на мясокомбинат.

«ЧУВСТВО ЮМОРА»

Работала на Центральной подстанции «скорой помощи» врач Снисаренко Инна Сергеевна. Интересная женщина и врач, вроде, грамотный, но с напрочь отсутствующим чувством юмора и любившая, как говорится, «качать права» по любому поводу и без него. На нагрудном кармашке халата были у нее аккуратно вышиты инициалы – СИС.

За что Андрюша Емельянов прозвал ее «Доктор СИСя».

Жила подстанция бурно, дружно и весело. Однажды на 23 февраля наша поэтесса Леночка Шевелева придумала каждому мужчине персональное поздравление в стихах

Чтоб не ударить в грязь лицом, пришлось и мне алаверды к 8 марта придумывать стишки для каждой нашей женщины. А надо сказать, что мужчин у нас работало человек 20, а женщин – 70. В общем, задачка была не из легких. Тем более, что мне хотелось передать индивидуальную особенность каждой. И, кажется, удалось. Собрание мужчин стишки одобрило. Женщины остались довольны. Все ... кроме Снисаренко. И стишки-то были безобидные:

Кто сторонник самый стойкий
Гласности и Перестройки,
Нигилистка, диссидентка?
Это доктор Снисаренко.

«Как! - вопила она на всю подстанцию, заливаясь краской, - Я – диссидентка? Диссиденты – враги государства, преступники, их сажают в тюрьму. Значит, вы хотите сказать, что я - преступница и меня нужно посадить в тюрьму? Как вы посмели при всех так меня оскорбить, да еще в Женский день! У меня муж - парторг Автохозяйства Горздравотдела! Я этого так не оставлю!»

Пришлось мне публично извиняться, говорить, что она мне очень симпатична, объяснять, что я не имел в виду ничего плохого, просто хотел подчеркнуть, что она у нас самая передовая, идущая в ногу со временем, что диссиденты – совесть нашей страны. И пришлось мне наспех написать для нее новый стишок. Я переделал его из известной эпиграммы на Веру Имбер:

Ах, у Инны, у Сергевны
В завитушках лоб.
Все смотрел бы и смотрел бы
На нее б.

Стишок Инне Сергеевне понравился. «Ну вот, совсем другое дело!» - сказала она, сияя. Вся подстанция за ее спиной умирала от хохота, а она ходила довольная с гордо поднятой головой –

сумела за себя постоять!

Не зря говорится: если у человека нет чувства юмора, у него должно быть хотя бы чувство, что чувства юмора у него нет.

«ЛАЕРДАЛ»

Исаак Константинович Нинбург - главный врач воркутинской «скорой помощи», при котором произошло объединение городской «скорой» с многочисленными поселковыми пунктами «скорой помощи» при медикосанитарных частях в единую самостоятельную Станцию, был большим энтузиастом нашей службы. Живя в доме, где располагалась Центральная подстанция, он буквально дневал и ночевал на «скорой». Ветераны службы рассказывают, что отпуска он проводил, разъезжая по разным городам, где непременно посещал «скорую помощь», и возвращался из каждого отпуска с новинками, которые спешил внедрить, и чемоданами, набитыми книгами по медицине. Исаак Константинович заботился о повышении квалификации каждого своего сотрудника, и многие санитары стали в последствии фельдшерами, а фельдшера - врачами. Большое значение придавал Нинбург вопросам профилактики: провалится человек в незакрытый канализационный колодец - Нинбург «бомбит» коммунальное хозяйство, идет в горисполком, горком партии; травмируется кто-нибудь в результате гололеда - опять Исаак Константинович всех тормошит; подберет «скорая» на улице подвыпившего подростка - Нинбург спешит в школу, горком комсомола. Часто выступал Исаак Константинович на радио, по телевиденью, со статьями в городской газете «Заполярье» по вопросам предупеждения, само - и взаимопомощи при различных угрожающих жизнии состояниях. Он являлся организатором и руководитетелем медицинского факультета «малой школьной академии наук». С горящим взором, пышной густой шевелюрой седых волнистых волос, хорошо поставленной речью, увлеченный, темпераментный, жестикулирующий Исаак Константинович легко зажигал аудиторию. Многие его питомцы стали медиками, я - в их числе. К тому же, я учился в одной школе с его дочерью Галей, правда, в разных классах, но у нас были общие знакомые, дома у Нинбургов я бывал не раз и знали мы друг друга достаточно хорошо. Я знаю, что попал в Воркуту Исаак Константинович, как мой отец и многие другие старые воркутяне, «по сталинскому призыву», был в последствии реабилитирован, как жертва политических репрессий.

К сожалению, мне не пришлось трудиться под его началом. К тому времени, как я пришел на воркутинсую «скорую», его уже сменил на посту главного врача Юрий Леонидович Варшавский - не менее увлеченный, темпераментный и человечный, чем Нинбург. Важно заметить, что оба эти замечательных человека

ушли со «скорой» не по собственной воле и не потому, что не справлялись со своими обязанностями, а в результате анонимных доносов с формулировкой «политическая близорукость». Такие были времена.

После «скорой» работал Исаак Константинович заведующим домом санитарного просвещения, отдаваясь этому делу с присущей ему страстностью. Он сумел раздобыть для дома санитарного просвещения замечательную «куклу» - реанимационный манекен всемирно известной датской фирмы «Амбу» для обучения закрытому массажу сердца и искусственной вентиляции легких под названием «Ресусци Анна - Оживленная Анна». В комплекте с «Анной» имелись различные датчики, интубационные принадлежности и пригодный для практического применения замечательный портативный электрический отсос «Лаердал». Выполненный в основном из пластмассы в виде маленького кейса, легкий, малогабаритный, достаточно мощный и эффективный - просто чудо! До сих пор отечественной промышленностью не производится ничего подобного, наши ручные, ножные и пневматические отсосы в подметки ему не годятся, а стационарные электроотсосы слишком тыжелы и громоздки для «скорой».

Когда мы решили создать на «скорой» бригаду интенсивной терапии, я пришел к Нинбургу с просьбой отдать нам «Лаердал». «У вас он - просто красивая игрушка для обучения, а у нас - будет спасать людей!». И Исаак Константинович согласился. Думаю, что не так просто было ему с ним расстаться, добиться разрешения на разукомлектацию дорогостоящего импортного оборудования, однако, «Лаердал» был официально бесплатно передан на «скорую». Наши водители – умельцы быстренько сделали к нему портативный преобразователь, с помощью которого он может работать не только от сети, но и от электропитания автомобиля, то есть мы можем им пользоваться на только на адресе, но и в машине. К «Лаердалу» прилагалась инструкция на многих языках: датском, шведском, норвежском, финском, английском, немецком, французском, испанском, итальянском, но на русском инструкции не было. Наш полиглот Магомет Омарович Исаев тут же с листа перевел нам инструкцию.

Обращаемся мы с «Лаердалом» чрезвычайно бережно, в шутку уважительно называя его по имени-отчеству - Лаердал Нинбургович, а он, чувствуя хорошее к себе отношение, много раз помогал нам выходить победителями из очень трудных ситуаций.

Когда, спустя несколько лет, была создана еще одна специализированная бригада - кардиологическая, «Лаердал» стал предметом зависти врачей, работающих на этой бригаде - достать

второй «Лаердал» было негде. Однажды Андрей Емельянов, работавший на КБ, оказался на отеке легких с обильным пенообразованием. Он вызвал на помощь БИТ, с мыслью, что ему привезут «Лаердал», который очень полезен в таком случае. БИТ была занята и диспетчер прислала ему в помощь линейную бригаду во главе с врачом Снисаренко Инной Сергеевной (СИС). Вернувшись с вызова, окончившегося все же благополучно, Андрей ворчал: «Прислали мне СИСю - пенистую мокроту отсасывать! Разве она может, как Лаердал Нинбургович?!».

Прошло почти 30 лет, как «Лаердал» появился на воркутинской «скорой». Давно нет в живых Нинбурга, Исаева, Емельянова. Давно уехали из Воркуты Варшавский и Снисаренко. А клеенный-переклеенный старичок Лаердал Нинбургович все еще успешно трудится на «скорой», помогая спасать человеческие жизни и напоминая нам о замечательном человеке - Исааке Константиновиче Нинбурге.

«У МЕНЯ Ж ОПЫТА НЕТ»

Устроилась к нам на «скорую» медстатистиком женщина средних лет. Была она, как бы выразиться поделикатнее, резко избыточного питания, а говоря попросту – поперек себя толще.

Было у нее фельдшерское образование и непомерное самомнение. Корчила из себя всезнайку. Имея доступ к картам вызовов, обсуждала она всех: и фельдшеров, и врачей.

От жадности или от зависти, (у выездного фельдшера ведь зарплата намного больше, чем у статистика, но и работа у них - небо и земля), проработав два или три года медстатистиком, решила она перейти в фельдшера. Со стороны-то ей казалось, что работа эта – легче легкого. А сама до этого выездной работы и не нюхала – работала до нас на здравпункте и медсестрой детсада. Да и знаний – не ахти. В общем - не блещет, а совета спросить гордость не позволяет.

Да имея более полутора центнеров живого веса, не больно легко сутками ступеньки считать.

Однажды подходит она ко мне и говорит:

- Подскажите мне какую-нибудь диету, чтоб похудеть. У меня ж опыта нет.

- Это у вас-то нет? У кого же есть, если у вас нет? Не скромничайте!

«ДЕОНТОЛОГИЯ»

Деонтология – это особый раздел медицины. Термин этот дословно означает «наука о должном». Занимается она вопросами медицинской этики, субординации, врачебной тайны, то есть - как медработник должен общаться с больными, их родственниками и своими коллегами.

Появился на подстанции поселка Северного новый врач – молодой, энергичный, грамотный. Вот вызывает он как-то раз на себя бригаду интенсивной терапии. Вполне обоснованно: у пациентки угрожающее жизни состояние - отек легких.

Приезжаем мы. Врач к тому времени уже провел большую и грамотную терапию.

Больной легче, она благодарна ему. Больная – милейшая старушка, интеллигентная, заслуженный учитель, а он разговаривает с ней на «ты» и все время называет «бабкой», да и мне, докладывая больную, тоже «тычет».

Я отдал распоряжения своему фельдшеру относительно больной, публично похвалил врача за успешное оказание помощи и попросил его выйти со мной в коридор, переговорить с глазу на глаз.

Когда мы вышли, я высказал замечания по имевшим место мелким недочетам, а потом сказал:

- Что-то я, коллега, не припомню, когда это мы с вами пили на брудершафт, да и пациентка, похоже, с вами вместе свиней не пасла.

Молодой доктор зарделся, (не глупый ведь парень), и ответил:

- Я все понял, извините.

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФЛАГ»

Старший врач смены «скорой помощи» Светлана Сергеевна Мураховская, энергичная крупная пергидрольная блондинка любила ярко одеваться. На торжественное собрание, посвященное 50-летию Воркутинской «скорой» она пришла в ярко синем платье и высоких ярко красных сапогах.

Заведующий подстанцией «скорой помощи» поселка Северный Михаил Владимирович Нестерук сказал:

- Видя Светлану Сергеевну, хочется встать по стойке смирно. Не женщина, а государственный флаг!

«ВЫСЛАН ЗА ПОДРЫВ ЭКОНОМИКИ»

Владимир Владимирович Матыцкий, много лет проработавший на Воркутинской «скорой», переехал на постоянное место жительства в город Сосновый бор под Санкт-Петербургом. Там он тоже работает на «скорой». По старой дружбе мы с Матыцкими периодически перезваниваемся.

Однажды звонит его жена Ольга и сообщает, что осуществилась давнишняя Вовина мечта поработать врачом за границей. Он уехал по контракту на три года в Ливию и через месяц она поедет к нему.

Проходит месяца полтора. Снова звонит Ольга. Мы ее спрашиваем:

- Ты почему не поехала к Володе?

Она отвечает:

- Так он уже вернулся. Его выслали в 24 часа «за подрыв экономики арабской исламской социалистической джамахирии Ливии»!

- Что же он натворил?

- Варил самогон.

«ПЛЕЙБОЙ ТАЛЫШЕВ»

Фельдшер «скорой помощи» Володя Талышев, симпатичный обаятельный молодой человек, пользовался невероятным успехом у женщин, обладая фантастической способностью моментально устанавливать с любой из них контакт и располагать к себе. Сам он просто обожал всех представительниц слабого пола, не взирая на возраст и внешние данные, стараясь не пропустить ни одной юбки ни в родном коллективе, ни за его пределами. Одна из наших фельдшериц из-за него даже с мужем разошлась.

Как-то проезжали мы на «скорой» мимо швейной фабрики.

- Сколько же здесь работает женщин?! Человек 300, наверно, - мечтательно сказал Талышев, - это ведь понадобится месяца полтора или даже два, чтобы всех осчастливить!

Когда Володя увольнялся со «скорой» в связи с переездом в другой город, он подошел ко мне и сказал:

- Марк Яковлевич, Вы представить себе не можете, как я Вам благодарен! Вы столько раз мне так помогли!

- Это чем же? – удивился я.

- Ну как же! Пока Вы уговаривали какую-нибудь старушку лечь в больницу, я тем временем на кухне договаривался с ее дочкой. Бабулька месяц - полтора лежит в больнице, а я все это время живу с ее дочкой в полном удовольствии.

«О ГЕНКЕ»

Работали на нашей «скорой» молодой фельдшер Гена Иванов и санитарка Анна Генке.

Как-то раз заглядывает в диспетчерскую одна фельдшерица.

- Тут какие-то люди приходили, просили Генке деньги передать. Возьмите, пусть у вас полежат.

- Так Генка уже неделю, как в отпуск укатил. Ладно, оставляй. В сейф положим, пусть его дожидаются.

Вечером на смену приходит Анна Генке.

- Мне должны были деньги занести. У вас не оставляли?

«МЕЧТА»

Замечательный фельдшер нашей бригады интенсивной терапии Володя Иванов любил помечтать вслух:

- Вот выйду на пенсию (до которой ему еще почти четверть века) и буду себе каждый день «скорую» по нескольку раз вызывать, и пусть только не приедут, сразу жалобу в горздрав накатаю, а без кардиографа – даже на порог к себе не пущу!

«МАЛЬВИНА»

Работает у нас на «скорой» одна фельдшерица - симпатичная молодая женщина, высокая, стройная, длинноногая. Пациенты обычно реагируют на нее спокойно, как и на других «людей в белых халатах».

И вот пришла ей однажды в голову блажь - выкрасила волосы в ярко фиолетовый цвет. И случилось чудо: мужики молодые и старые, независимо от тяжести состояния, полуживые, лежащие под капельницей, едва отошедшие от сердечного приступа или гипертонического криза, с разбитыми головами и сотрясенными мозгами - буквально все шалели от цвета ее волос, говорили комплименты, делали игривые предложения.

Видимо, ей самой быстро надоели приставания больных, и она перекрасилась в свой обычный рыжеватый цвет. И все вошло в привычное русло, чудо закончилось.

А жаль!

«ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА»

Когда мой старший сын учился в третьем классе, им задали сочинение - написать про работу кого-нибудь из родителей. Он часто бывал у меня на работе и поэтому со знанием дела уверенно написал примерно следующее:

Мой папа работает врачом на «скорой помощи». На «скорой помощи» хорошо.

Они там спят, едят, смотрят телевизор, читают разные книжки, газеты и журналы, играют в шахматы, шашки и биллиард. На праздники они устраивают веселые утренники для своих детей с чаепитием с пирожными и конфетами. А еще они ездят, куда хотят, на специальных машинах с сиренами и мигалками.

«ДИАЛЕКТЫ»

Сейчас большой редкостью стало услышать диалектное словечко. Редкой яркой звездочкой сверкнет оно порой при общении с больными, в основном старческого возраста. Оно и понятно: все смотрят телевизор, слушают радио, перенимают нормативную речь. А речь эта пестрит молодежным сленгом, неумеренным употреблением модных американизмов и, как знак прихода криминала во власть, блатной феней. Одна старушка на вызове, стесняясь, говорила нам: «Простите меня, детушки, что по-деревенски баю». Очень мне жаль, что уходят эти слова, обладающие своеобразной выразительностью. Одна бабулька так описала мне свой обморок: «Обнесло меня, вся я сомлела, да и гепнулась». А недавно от одной молодой женщины, родом из Вятки, услышал я фразу: «Он меня синявкой считает». Как это, думаю, синявкой? Слышал я, что сыроежки кое-где синявками зовут. Спросил. Оказывается, синявка – это беспробудная пьяница. В молодежном сленге есть похожие словечки – синяк, синий.

Учился я в мединституте в Архангельске. Архангелогородцы, так называют себя жители Архангельска, говорили в ту пору, а может и сейчас, не совсем так, как остальные россияне. Спросишь, сколько времени, ответят не без двадцати или без пятнадцати, скажем, три, а без двадцать, без пятнадцать. Говорят там - не бежит, ревет, а бегит, ревит. В больницу там не кладут, а валят, уколы не делают, а ставят. Про бестолкового человека скажут «пестерь нековырянный». Пестерь - это короб для сбора грибов. Красивый – баской. Любимый - дроля. Большая ладонь – пакша. Шумно есть, чавкая и прихлебывая – сёрбать. Чадить, тлеть – шаять. В этом году – сейгод. Бугор, пригорок - угор. Ведро – бадейка. Деревянный настил - мосток. Корабль – лодья. Ватрушка – шанежка. Женщин называют жонками, девушек – девками, не в обидном смысле, а не дай Бог сказать «баба», обидятся: «Бабами сваи в землю забивают!». Через слово вставляют в речь междометие «дак». Это в самом Архангельске, а как говорили в глубинке - заслушаешься! В одних районах чокали, то есть вместо «ц» говорили «ч», в других наоборот – цокали.

Сразу после поступления в институт, послали нас на уборку картофеля. Моя группа попала на родину Ломоносова - в Холмогорский район, в деревню Кужгора. Первое время я вообще не мог понять, что мне местные люди говорят, вроде – по-русски, а смысл никак уловить не мог: слова в основном матерные, между

ними какие-то знакомые, но применяемые в другом смысле, и вовсе неслыханные мною словеса. Потом привык потихоньку. Причем, не только я один был такой бестолковый, а все, кто не местный.

После четвертого курса пришел я по протекции прежнего жильца – выпускника нашего вуза снимать комнату в частном доме в историческом районе Архангельска – Соломбале. Хозяйка – строгая, как мне тогда показалось, а на самом деле милейшая, редкой души, худая старуха двухметрового роста - Александра Михайловна спросила:

- Как тебя, молодой целовек, звать-величать?

- Марк, - говорю.

- А по батюшке?

- Яковлевич, но лучше без отчества, молодой я еще.

Подробно меня обо всем расспросив, хозяйка подвела итог:

- Ну, цто, Яковлевиц, дак, возьму я тебя, пожалуй, на постой, но только, цтобы девцёнок не водил к ноци.

Жили мы с ней душа в душу, и брала не дорого, и сама подкормить меня старалась, и терпела, когда я, освоившись и осмелев, стал - дело молодое – «девцёнок к ноци» поваживать.

На пятом курсе я женился на коренной архангелогородке. Живем мы с моей благоверной вместе уже тридцатьтретий год, троих сыновей вырастили, до внуков дожили, а на первом году супружества много у нас было недоразумений из-за недопонимания. Скажет, например, жена: «принеси чашку», несу ей чашку, а ей, оказывается, миска нужна, попросит: «купи булку хлеба», приношу булку, а она буханку имела в виду. И сердится - считает, что я специально придуриваюсь, чтоб ее позлить. Иногда совсем смешные вещи получались. Рассказывает мне как-то она о своем детстве: « Мы рублики собирали. Много их у меня накопилось». «И что ты на них потом купила?», - спрашиваю. « Ты что, опять издеваешься? Что же можно на рублики купить?». Оказывается, рубликами в Архангельске называют фантики от конфет. «А на Новый год, - говорит жена, - мы всегда козюльки ели». «Фу, - говорю,- какой странный обычай!». Это теперь я знаю, что козюлька – архангельский рождественский пряник, покрытый цветной глазурью, в форме фигурок людей и животных, красивый, его на елку вешают вместо игрушки, а дети потом снимают и едят. Вообще слово «козюля» означает – дикая коза, косуля, олениха.

На пятом курсе клинической базой была у нас областная больница. Туда съезжаются больные со всей области, а в каждом районе, а может, и в заброшенной деревеньке - свой говор. Ходили мы на занятия как в этнографический музей. Говорит мне

одна больная: «У меня сегодня – гости». «Ну и какие новости в вашей деревне?», -спрашиваю из вежливости, а она смотрит на меня, как на недоумка. Гости, клюква, раненная, на себя, краски - это все названия менструаций в разных местностях.

Был у меня замечательный больной - дед из глубинки. Страдал он деформирующим полиартритом.

- Что, дедушка, болит? – спрашиваю.

- Спеть и передок.

Прошу показать. Показывает лодыжку и носок стопы.

- А чем вас, дедушка, дома лечили?

- Укольщики ставили, впроход укольщики.

- Ну, если в проход, то, наверно, не укольчики?

- Нет, укольщики впроход.

Впроход - это, оказывается, постоянно.

- А в Архангельск вы как добирались?

- Дак, знамо как - поносом!

Поносом - это по течению, как река несет.

Уж больше 30 лет прошло, как слышал я забавные слова эти, а все мне они памятны. Жаль, если совсем из языка исчезнут.

«ПРОФЕССИИ»

Работникам «скорой» доводится сталкиваться с людьми самых разных профессий.

Помню, в Архангельске меня поразила красотой и загадочностью своего звучания профессия «стивидор». Оказалось – это грузчик досок в порту.

В Воркуте довольно распространенная профессия – ГРОЗ. Звучит достаточно грозно.

Это аббревиатура – горнорабочий очистного забоя.

К сожалению, теперь все чаще в графу паспортных данных приходится вносить другую аббревиатуру: БОМЖ - без определенного места жительства и работы.

Как-то был у меня пациент, приехавший из леспромхоза. Профессия - чикировщик.

- Чикировщик – это как? Что вы на работе делаете? – спрашиваю из любопытства.

- Да это, - отвечает, - на трелевке, они трелюют, а я чикирую.

Ничего не поняв, стал расспрашивать подробнее. Оказалось, что чикировщик - это рубщик сучьев.

Новое время принесло новые, ранее неслыханные профессии, звучащие на американский манер: риэлтер, дилер, брокер, менеджер, дистрибьютор, референт, путана, ди-джей, беквокалист, топмодель, клипмейкер, спичрайтер.

Встречаю как-то приятеля школьных лет.

- Чем теперь занимаешься?

- Маркетингом и консалтингом.

- Ну, маркетинг – это я знаю, а консалтинг - что такое?

- Консультации даю.

«ИЗДЕРЖКИ УРБАНИЗАЦИИ»

Моя мама, когда мой младший брат женился и стал жить отдельно, а я со своей семьей уже несколько лет жил отдельно, оставшись одна в большой квартире, поменяла ее на квартиру в небольшом городке, по сути - в станице, Краснодарского края - Хадыженске. Она правильно рассудила: будет, где детям и внукам летом отдыхать. Находится Хадыженск в двух часах езды электричкой от Туапсе, но не на море, а в горах. Добираться туда удобно, прямой поезд Воркута-Адлер там останавливается на пару минут. Места там, в смысле климата, чудесные: все растет, вокруг южные леса, горный воздух, речушки, озера, люди там живут до глубокой старости, а в смысле цивилизации - дыра дырой, куры по улицам ходят, мы в шутку называем его Ханыженском.

Вот гощу я как-то летом с семьей у мамы. Приходит сосед.

- Ты, говорят, врач?

- Врач.

- Так помоги. Кабанчик у меня приболел, нужно его пенициллином уколоть.

- Да мне свиней как-то лечить не приходилось.

- Людей колешь, уколешь и свинью.

Пошли мы в его сарай, там бедный хряк лежит весь в навозе. Придержал его хозяин.

Попытался я уколоть в ягодицу, игла, не пробив шкуру, моментально согнулась в рыболовный крючок.

- Эх ты, - говорит сосед, - а еще врал, что врач, сам даже куда колоть не знаешь. За ухо надо.

Откуда мне, родившемуся и выросшему в заполярном городе, знать, что свиней колют за уши.

Пошли мы с детьми на речку. Они еще маленькие были: одному – 5, другому - 3 года. Вдалеке видно стадо. Видно, что крупные какие-то животные, а какие - не разобрать. Ребята заспорили. Один говорит:

- Это слоны.

А другой:

- Нет, бегемоты.

Для них вероятность увидеть корову, слона и бегемота одинакова. Они их только по телевизору, да в столичном зоопарке видели.

Один из детей, увидев вблизи корову с огромным выменем, восхищенно сказал:

- Смотри, сколько писек!

Пришли в лес. Увидели муравейник. Муравьи кишат. Реакция детей:

- Ой, сколько тут тараканов!

В другой раз вытер я самому младшенькому попку лопухом. Ожоги чуть не месяц заживали. Оказалось, что не лопух это, а губодуй - жгучее растение.

Старушка из дома напротив держит маленькую козочку. Моя жена у нее спрашивает:

- Когда у вашей козочки молоко будет?

Та ей объясняет:

- Вот подрастет козочка, начнется у нее течка, отведут ее к козлу, забеременеет она, козляток родит, тогда и молоко появится.

Я жене говорю:

- Как же ты, троих детей родившая и грудью выкормившая, не знаешь, когда молоко появляется.

Она в ответ:

- Я тебе - не коза. У меня - грудь, а у козы - вымя между задних ног - большая разница. Откуда мне знать, как у них - у коз бывает.

Совсем мы, живя в городе, да еще в Заполярье, от матери - природы оторвались, забыли, что мы такие же ее дети, как и братья наши меньшие.

«БРЮКИ»

Последние годы у женщин чрезвычайно модны стали брюки. Женщины всех возрастов охотно влезли в эту мужскую одежду, привнеся в нее столько выдумки и разнообразия, что брюки на них смотрятся гораздо лучше, чем на представителях «сильного» пола.

Мне, как врачу, представляется это не случайным. Ведь женщина в наши дни не только буквально, но и фигурально влезла в мужскую шкуру, взвалила на себя мужскую ношу. И природа ей мстит за это.

30 лет назад не случался инфаркт миокарда у женщин детородного возраста. Это был удел мужчин за 40 и бабушек за 60 лет. Редкое исключение составляли женщины с удаленными яичниками или тяжелым сахарным диабетом.

Сегодня не редкость инфаркт миокарда у сорокалетних нормально менструирующих женщин без тяжелой сопутствующей патологии, развивающийся на фоне полного здоровья.

Хорошо помню, как в институтские годы профессор, читая нам лекцию о язвенной болезни, шутил: «У женщин не бывает язв, потому что они сами – язвы».

Сегодня язвенная болезнь у женщин встречается почти так же часто, как и у мужчин. И даже прободная язва у них – не казуистика.

Как тут не вспомнить слова Игоря Губермана о том, что у излишне деловых женщин матка превращается в папку.

Милые дамы, не пора ли одуматься?

Сказавший «Счастье мужчин – в брюках» имел в виду вовсе не брюки!

«ДИССЕРТАЦИЯ»

Много лет проработала в Воркуте отличный детский хирург А. Мы с ней ровесники, приехали в Воркуту в один год сразу после окончания своих вузов и были дружны на протяжении всего времени ее пребывания в нашем городе, да и сейчас поддерживаем дружеские отношения на расстоянии.

Всегда отличали А великое трудолюбие, работоспособность, смекалка, усердие и целеустремленность. Она блестяще защитила в Москве кандидатскую диссертацию. Оппонентом у нее был сам знаменитый детский хирург Далецкий.

Ее кандидатская диссертация называется «Особенности острого аппендицита у детей в условиях Крайнего Севера на примере города Воркуты». Суть работы в следующем:

Многолетняя статистика достоверно доказывает, что в Воркуте в летнее время резко сокращается количество острых аппендицитов у детей. Одновременно резко снижается в летнее время в Воркуте и количество других хирургических заболеваний у детей и вообще заболеваний детей. Статистика других городов Крайнего Севера подтверждает эту закономерность. Все это связано в работе с продолжительностью солнечной радиации, витаминизацией, повышением иммунитета, уровнем антител.

Защитилась она, повторяю, блестяще! То, что в Воркуте понятно любому немедику, в Москве не известно было даже светилам медицины: в советский период в летнее время детей из Заполярья вывозили на юг почти поголовно! Нет детей – нет детской заболеваемости.

Когда мне говорят: «Ну, любой бы так мог!», я отвечаю: «Нет, не любой. До этого додуматься надо!». Только Колумбам дано открывать Америку!

«ПАТОЛОГОАНАТОМ»

У медиков популярны афоризмы: «Вскрытие покажет» и «Патанатом – лучший диагност». Действительно, патанатом – самый умный, потому что последний, и все ему видно, как на ладони, и больные у него никогда не умирают.

Работает в Воркуте патанатом П. В пору моего начмедства мне часто в силу служебных обязанностей приходилось с ним контактировать. Приятный человек, с юмором, образованный, книжки умные читает, пофилософствовать любит. На рабочем столе у него коробочки в виде маленьких гробиков стоят. Цветы у них там разрослись, как тропический лес, зелень такая яркая, насыщенная. Говорят, они эти цветы трупной кровью поливают, потому так хорошо они растут. Кто знает?

После женитьбы П остепенился, а прежде, будучи старым холостяком, пил безбожно.

Оно понятно: работа не слишком веселая – трупы вскрывать, мысли постоянно в голову лезут о бренности земного бытия, вот и прикладывался он за упокой каждого своего «пациента». Не раз приходилось мне его выручать – забирать из медвытрезвителя. Прощаясь с работниками медвытрезвителя, П непременно произносил: «Сегодня я – у вас в гостях, а завтра вы - у меня, милости прошу!».

Однажды пришли мы с женой в гости к знакомой. Время было – мяса днем с огнем не сыскать, а она подает на стол большущие отбивные, размером чуть ли не с тарелку.

- Где это ты такую вырезку раздобыла? – спрашиваю.

- Да это П мне принес, - отвечает, - уж не знаю, где он достал. Мы с ним однокурсники. Ему срочно деньги понадобились, вот он и уступил мне по старой дружбе свое мясо по дешевке.

- Не знаю, как вы, - говорю я своей жене и хозяйке дома, - а я это мясо есть не хочу. Давно я мяса не ел, совсем от него отвык. Мне больше рыба нравится.

«ДВОЙНИК»

В ту пору, когда я еще не носил бороды, работал со мной на «скорой» фельдшер Виктор Маргусович Церфус. Были мы с ним примерно одинакового возраста, роста и комплекции, оба черноволосые, в очках, прически одинаковые, да и черты лица похожи: глаза, нос, губы. Часто нас путали.

Прихожу я как-то вечером с работы домой, поужинал, телевизор посмотрел, с детьми повозился и пошел в ванную душ принимать. А жене в это время знакомая звонит:

- Только что видела твоего мужа. Идет с какой-то молодухой под ручку, что-то на ушко ей говорит, а она в ответ улыбается.

- Ты обозналась, - говорит моя жена, - мой уже больше трех часов дома.

- Не ври! Что я твоего мужа не знаю! Да я его 10 минут назад с этой девицей собственными глазами видела!

Подрабатывал я в то время в медучилище. Вот прихожу я в училище на занятия, а моей группы нет, ее руководитель практики по ошибке отправил ко мне на « скорую». Спустя какое-то время звонит ему староста группы:

- Мы на «скорой». Марк Яковлевич сидит в диспетчерской и говорит, что он ушел в училище...

С той поры и стал я носить бакенбарды с усами, а потом и бороду завел.

«ОГНЕСТРЕЛЬНЫЕ РАНЕНИЯ»

Около полуночи поступает вызов «огнестрельное ранение в голову». Мчимся со слабой надеждой застать пострадавшего в живых. На лестничной площадке и в квартире полно народу, милиция. Спрашиваю, где пострадавший.

- На кухне сидит.

Проходим на кухню. На табуретке сидит молодой мужчина в камуфляже. Цвет лица нормальный. Спрашиваю, что беспокоит. Показывает на раны на лице – на правой щеке и на подбородке две небольшие, не более сантиметра, некровоточащие дырочки – входные отверстия. Выходных отверстий и каких-либо других повреждений нет. Давление и пульс нормальные. Спрашиваю, что случилось. Рассказывает:

- Я военнослужащий. Сегодня вышел у меня конфликт с сослуживцем, он живет этажом ниже. Вечером он звонит мне в дверь. Я думал, извиняться пришел. Вышел к нему на лестничную площадку. Он выстрелил из пистолета 2 раза мне в лицо почти в упор. Сознания я не терял.

Я думаю, что за чудеса. Стреляли с близкого расстояния, а повреждения минимальные. У пострадавшего не только ясное сознание, но и речь не нарушена. Значит, не повреждены не только мозг, но и челюсти, и язык. Что-то тут не так.

Обезболили мы его и (на всякий случай) на носилках отвезли в военный госпиталь. Потом узнаю, что пули, которые достали из ран, были резиновые.

«ЗМЕИ»

Затяжные новогодние праздники. Рассказывает один из фельдшеров.

Поехал я на вызов «странно себя ведет». В квартире двое мужиков с характерной внешностью – «бутылки на мордах нарисованы», говорят, что «квасили» больше двух недель, но уже 3 дня не пьют. Тот, к кому вызвали, жалуется, что у него изо рта все время змеи ползут, душат, не дают дышать, только одну вытащит и бросит, а она сразу уползет, а изо рта уже новая лезет.

Ясное дело – алкогольный галлюциноз!

- Собирайся, - говорю я ему, - в больницу поедем.

Он согласен. Второй мужик держит в руке маленький топорик и говорит мне:

- А одну змею я изловил и порубил на мелкие кусочки!

- Ты топорик-то положи, положи. Ты тоже с нами поедешь. Там врачу все и расскажешь.

Так я сразу двоих в наркологию привез.

«ДЕД МОЛОЗ»

Первые дни января. Вызов к молодой женщине. Ее сынок лет двух с небольшим встретил нас сначала настороженно – незнакомые люди, да еще в халатах, как бы не обидели. Потом, увидев, что мы на него не обращаем внимания, занимаемся мамой, осмелел, прыгает, хохочет, показывает на меня пальцем и лопочет: «Дед Молоз! Дед Молоз!» Видно, я со своей седой бородой и впрямь на деда Мороза похож, а моя молодая фельдшерица – на Снегурочку. А у меня на этот случай, не то что подарка, даже карамельки не припасено.

«ВЫПАЛА»

Статистика утверждает, что самое опасное место при авариях – рядом с водителем, сидящие на нем получают самые тяжелые, часто смертельные травмы. Докторица Р эту статистику знает и ездит всегда в салоне, а в кабине с водителем у нее фельдшер сидит. Вот как-то возвращаются они с вызова. Она в салоне сидит, за ручку двери держится. На повороте машина накренилась. Р навалилась плечом на дверь, рукой невольно на ручку нажала, дверь открылась и Р вывалилась из машины. Сидящие в кабине этого не заметили. Приезжают на подстанцию – доктора нет, куда подевалась? Минут через 20 приковыляла Р на подстанцию: грязная, в ушибах и ссадинах, но, слава Богу, без серьезных повреждений.

«ПОВЕЗЛО»

Везла однажды одна наша фельдшерица пьяного с нетяжелой травмой в травмпункт. Пострадавшего с сопровождающими в салон усадила, а сама в кабину села. Едут. По дороге начал пьяный «выступать», буянить. Фельдшерица попросила остановить машину, в салон перебралась, чтоб его утихомирить. Едут дальше. На перекрестке «скорая» сталкивается с КАМАЗом. У «скорой» сильно кабину помяло, как раз то место, где прежде фельдшерица сидела. Получила фельдшерица при столкновении сотрясение головного мозга, даже в больнице полежать пришлось, но ведь жива осталась, вскоре уже на работу вышла, а не пересядь она в салон? – страшно подумать! Видно, ангел-хранитель о ней позаботился. Повезло!

«СНАЙПЕР»

В приемном покое городской больницы скорой помощи поступающим больным, если они в состоянии передвигаться самостоятельно, медсестры обычно предлагают:

- Пройдите в соседнюю комнату, помочитесь в пробирку. Пробирка стоит в банке на шкафу.

Один поступающий больной отреагировал так:

- Что я – снайпер!

«УЗИ»

Вначале гинекологическое УЗИ (ультразвуковое исследование) проводили так же, как и УЗИ других органов брюшной полости – через переднюю брюшную стенку, но с одной особенностью – при наполненном мочевом пузыре, для чего заставляли женщин выпить перед исследованием 3 литра воды. Дожидаться своей очереди на исследование с переполненным мочевым пузырем, а потом еще терпеть во время исследования, как на него надавливают головкой прибора, было не слишком приятно.

Потом была освоена менее мучительная методика, надобность пить воду перед которой отпала. При этом головку прибора, напоминающую половой член или микрофон – кому что вспомнится, помещают во влагалище. В целях гигиены на нее надевают презерватив, для надежности – даже два. Поэтому женщин, приходящих на УЗИ, заранее предупреждают, что на исследование нужно явиться с презервативами.

Одна наша фельдшерица рассказывала. Гинеколог назначил ей УЗИ. Она купила презервативы, благо они теперь – не дефицит, положила их в кошелек и на время как бы забыла о них, потому что идти на УЗИ предстояло через несколько дней.

Дома муж попросил у нее на что-то мелких денег.

- Возьми сам в моем кошельке, - беспечно ответила она мужу. Муж полез в кошелек и обнаружил там презервативы. А в своей супружеской жизни они этим видом контрацепции не пользовались.

- Анна, что это значит? – спросил муж, побледнев.

- Это для УЗИ, - ответила она.

- Анна, мы с тобой прожили много лет. Зачем ты меня обманываешь? Скажи мне правду. Мне ведь тоже делали УЗИ. Никакие презервативы для этого не нужны.

- Мужчинам не нужны, а женщинам нужны. Женщинам УЗИ делают с презервативами!

Муж не поверил. Неизвестно, чем бы закончилась эта история, если бы не забежала соседка попросить соли, подтвердившая, что ей на УЗИ «врач пихал внутрь штуковину в презервативе», а потом пришедшая в гости родственница не рассказала ту же историю. Хотя у мужа еще долго оставались сомнения на счет хитрой бабьей солидарности.

«КОНСУЛЬТАЦИЯ ОКУЛИСТА»

Плохо, когда правая рука не знает, что делает левая.

Эта история произошла, когда городская больница была еще децентрализована, то есть ее отделения находились в разных корпусах. Лежала моя жена на обследовании в кардиологическом отделении. Придя в очередной раз ее проведать, подходя к ее палате, я услышал ругань пожилой грузинки, проклинавшей лечащего врача, эту больницу и всю медицину, и дружный хохот остальных обитательниц палаты.

А произошло следующее. В плане обследования врач назначил больной в том числе холецистографию и консультацию окулиста. Сестра, готовя больную к холецистографии, поставила ей очистительную клизму и дала слабительное, а спустя какое-то время больную вместе с другими пациентами отправили на консультацию в глазное отделение, находившееся примерно в трехстах метрах от кардиологии. Своей очереди к окулисту женщина не дождалась и вернулась в отделение с полными штанами. Вот по этому поводу и раздавались ее цветистые эмоциональные восточные ругательства, так развеселившие палату.

«ДЕВОЧКИ ПО ВЫЗОВУ»

К многочисленным бедам «скорой помощи» прибавилась еще одна – для вызова такси выделен номер телефона 003. Мало диспетчеру «скорой» своих вызовов, так теперь ежедневно звонят подвыпившие мужчины с просьбой прислать машину, а то еще и «девочек по вызову». Сколько не обращалась наша администрация к руководству телефонной станции с просьбой изменить этот номер, создающий дополнительные трудности и нам, и вызывающим «скорую помощь», все тщетно. Видно, за легко запоминающийся номер таксисты щедро заплатили.

«ПЛАГИАТ»

Распределили на «скорую» молодого специалиста – врача М. Сам он мечтал стать анестезиологом-реаниматором, кем теперь и работает. Он хорошо зарекомендовал себя за время прохождения интернатуры в городской больнице и та готова была оставить его у себя. Но я, будучи в то время начмедом, то есть заместителем главного врача «скорой помощи» по лечебной части, уперся руками и ногами, заявив, что нам самим нужна «свежая кровь» - молодые силы для работы на спецбригадах, обещав при этом, что М будет создан режим особого благоприятствования. Горздрав нам его оставил. Свое обещание я выполнил: М работал на БИТ (бригаде интенсивной терапии), более того, при первой возможности был направлен на стажировку на рабочем месте в Москву, в институт скорой помощи им. Склифосовского в отделение неотложных терапевтических состояний, возглавляемое знаменитым академиком Голиковым.

М легко вписался в наш коллектив, работал увлеченно, с огоньком, охотно помогал внедрять новые препараты и методики, оснащать создававшуюся в то время кардиологическую бригаду, участвовал в проведении врачебно-фельдшерских конференций, а так же в устраивавшихся нередко в то время на «скорой помощи» вечерах отдыха. Но при этом он категорически отказывался посещать политинформации, политзанятия, экономическую учебу, изучать литературные произведения лауреата Ленинской премии в области литературы пятирижды героя Л.И. Брежнева, участвовать в коммунистических субботниках, праздничных демонстрациях, движении за коммунистический труд, уборках закрепленной за «скорой помощью» территории сквера, находящегося межу базаром и центральной автобусной остановкой, вечно замусоренного бумажками от пирожков и прочей дрянью, которые бросали идущие с базара люди, а на эти уборки ежедневно обязаны были выходить все от главного врача до санитарки, - вобщем отказывался от всего советского идиотизма, усиленно нам в ту пору навязываемого. Это вызывало трения между М и заведующим Центральной подстанцией Евгением Владимировичем Гаврюшенко, являвшимся парторгом Станции.

Однажды я уговорил М взять дополнительные дежурства на БИТ по причине длительной болезни одного из врачей. Заявления в ту пору и по сегодняшний день начинаются со слова «прошу». Прежде чем попасть на стол к главному врачу, заявление визируется заведующим подстанцией. Вызывает Гаврюшенко М:

- Вот Вы тут просите дать Вам подработку, а сами игнорируете любое наше общественно-политическое мероприятие.

- Да это не я прошу, а меня Марк Яковлевич просил выручить, я согласился.

- Нет, Вы пишете «прошу».

- Ни о чем я не прошу, - сказал М и порвал заявление.

Пришлось мне убеждать Гаврюшенко, что он не только парторг, а в первую очередь, поскольку ему именно за это платится зарплата, заведующий подстанцией, а значит, отвечает за нормальное функционирование спецбригады, а М уговаривать написать новое заявление. М принес новое заявление, начинающееся со слова «согласен».

- Такое заявление не пропустит отдел кадров.

- Почему я должен писать «прошу», когда просят меня?

- Таков установленный порядок, не дури.

С большим трудом удалось уговорить его оформить все, как положено.

Однажды мы проводили КВН с городской поликлиникой. Мы выиграли все основные конкурсы, но в условии говорилось о дополнительных очках за номера художественной самодеятельности, при чем их количество не было ограничено, и поликлиника буквально забила нас огромным количеством этих номеров. Чтобы как-то спасти положение, М вызвался выступить. Он прочитал очаровательный стишок, в котором от лица маленькой девочки рассказывалось, как она лечила – бинтовала своего щенка, поранившего лапу.

... Бобка очень рассердился
На меня и на бинты,
Под крыльцо с утра забился
И сидел до темноты.
Глупый пес не понимает,
Что добра ему хочу.
Тяжело порой бывает
С пациентами врачу!

Автора он не назвал. Наши мне шепнули, что стихотворение М написал сам. Я и раньше слышал, что М пишет стихи. Все сходилось: юмор, присущий М, любовь к своей маленькой дочери Машке, которую М просто обожал, врачебный взгляд на проблему.

КВН мы проиграли по очкам, но не в этом дело. На следующий день я пригласил М к себе в кабинет.

- Правда, что это Вы сами написали стихотворение про Бобку?

М подтвердил.

- Мне оно очень понравилось. Если можно, напишите мне его на бумаге. И, пожалуйста, принесите мне почитать другие Ваши стихи.

Он выполнил мою просьбу. Правда, остальные его стихи оказались, к моему огорчению, гораздо слабее. Но ведь у каждого пишущего бывают звездные минуты озарения, подумал я, а написавший однажды такое замечательное стихотворение, в будущем обязательно создаст еще что-нибудь, заслуживающее внимания.

Я решил сделать сюрприз. Узнал день рождения Маши – дочери М, договорился в редакции газеты «Заполярье», с которой тесно сотрудничал, о публикации «Бобки» в номере газеты, выходившем именно в день ее рождения, с моими добрыми напутствующими словами автору.

На следующий день после публикации меня вызвал к себе главный врач.

- Объясните мне, что это за история? Мне звонили из «Заполярья». У них оборвали телефон читатели. Напечатано известное стихотворение классика детской советской поэзии, чуть ли ни Маршака, за подписью М, да еще с Вашим напутственным словом?!

Я лишь развел руками и рассказал вышеописанное.

На «скорую» М пришел мрачнее тучи. На меня смотрел, как волчонок, затравленно из подлобья. На мой вопрос ответил:

- Вы сами заварили эту кашу, сами ее и расхлебывайте. Я Вас об этом не просил.

Вскоре нас вдвоем вызвал главный врач. Ему М объяснил:

- Я очень люблю это стихотворение. Всегда читаю его на вечеринках. Оно стало мне родным, как свое. Другие мои стихи не очень нравятся, а это все всегда слушают с удовольствием, при этом всегда спрашивая, это – твое? Я уже привык отвечать – мое. А к публикации я не имею никакого отношения.

С тех пор я побаиваюсь публично представлять начинающих поэтов, даже очень мне симпатичных.

«СЕКРЕТ ВРАЧЕБНОГО ИСКУССТВА»

Слышал я от многих, что невропатолог детской поликлиники всех детей «бракует» - у каждого ребенка находит какую-нибудь патологию.

Приходим мы с женой с нашим младшеньким, когда ему исполнился годик, на контрольную консультацию невропатолога. Она, врач, говорит нам:

- Вы что не видите, что у вашего ребенка нижний вялый парапарез? Он у вас никогда ходить не будет, и до смерти будет ужасно мучаться от болей в ногах!

Назначила нам кучу разных уколов и таблеток, а так же массаж и явку к ней через месяц.

У жены по выходу из кабинета истерика, слезы:

- Какой ты врач, если ничего у собственного ребенка не видишь?

- Вот такой я врач. Не вижу, потому что ничего этого у него нет. Ничего колоть и давать ему мы не будем. Массаж - пожалуйста, будем делать, чтоб ножки покрепче были, и только.

Приходим мы к этому врачу через месяц. Ребенок к этому времени не только ходит, бегает во всю. Она нам говорит:

- Вот видите, какой замечательный результат лечения!

Тут я понял, что не зря она «бракует» детей. Леча мнимые болезни, легко прослыть врачом – кудесником, а немногочисленные случаи действительной патологии, на этом фоне выглядят единичными, трудными, далеко зашедшими, не поддающимися лечению, тем более что о плохом исходе она предупреждала заранее!

«БАНЯ»

Известно, что в России парная баня очень популярна, любима народом. Это – не только средство личной гигиены, закаливающее, общеукрепляющее оздоровительное средство, но и место проведения досуга. Многие ходят в баню компанией, отдохнуть, расслабиться, приятно провести время.

Бытует пословица: «Год не пей, два не пей, а после бани выпей!». В том-то и дело, что после, а многие, по недомыслию забывая, что баня оказывает мощнейшее влияние на сосуды, лезут в парную с похмелья, а то и просто прилично выпив. Тогда беда.

За 30 лет работы мне бессчетное количество раз приходилось бывать на вызовах в бане. Более десятка людей пришлось вывезти мне из нее с инфарктами и инсультами, Не раз довелось мне видеть и умерших в бане.

Вызова я эти не люблю: жарко, душно, сыро, стекла очков моментально запотевают. Да и посетители бани, что мужчины, что женщины, в большинстве своем не считают нужным даже прикрыться в присутствии представителей противоположного пола в белых халатах. Мужчины, в основном, безразлично разгуливают по предбаннику, размахивая своими хоботами, как стадо недоразвитых слонов, а женщины, принимая живейшее участие в случившемся, окружают плотной толпой и лезут со своими советами, мешая работать.

Хороша баня для молодых, здоровых и трезвых людей. А пожилым, да больным, особенно гипертоникам и ишемикам, нужно относиться к ней с уважением и осторожностью. Похмельным же и пьяным в бане вообще не место.

«В ПОИСКАХ НОВИЗНЫ»

5 часов утра. Вызов: мужчина, 45 лет, резко побледнел, теряет сознание. На месте вызова – супружеская пара. Оба напуганы и смущены. Уж не знаю, какую новую позицию они решили освоить в столь ранний час – у мужчины разорвана уздечка крайней плоти. Кровотечение, остановившееся до нашего прибытия, судя по следам, было довольно обильным, а мужчины способны падать в обморок просто от вида крови или от незначительной боли. Успокаиваю их, что это не опасно для жизни, в том числе и половой. Просто нужно воздержаться от близости дня на три – на четыре, чтоб все хорошенько зажило. На всякий случай снимаем ЭКГ. Она, естественно, без патологии. На том расстаемся.

«РЕВНИВЕЦ»

Около полуночи на «скорую» является важный, хорошо одетый мужчина кавказской наружности. Благородный орлиный профиль, холеное лицо с тонкой бархатной ниточкой усов, седые виски, молодая жена. Он просит позвать «начальника». Я – старший врач смены. Подхожу. Мужчина объясняет, что он только что вернулся из командировки и требует, чтоб мы немедленно проверили, не изменяла ли ему жена в его отсутствие. Готов щедро отблагодарить. Молодая жена-красавица молча стоит за его спиной, смотрит без смущения, не опуская глаз. Мне не понятно, если она не виновата, почему согласилась прийти сюда, если виновата – тем более? Восток – дело тонкое! Я объясняю мужчине, что мы здесь этим не занимаемся.

- Чем же вы здесь занимаетесь? – недовольно ворчит он, - А кто этим занимается?

Я пожимаю плечами.

- В принципе то, что Вы требуете, называется судебно-медицинской экспертизой. Но захочет ли судмедэксперт этим заниматься, да еще в такое время?

Рекомендую ему обратиться в дежурную часть милиции. Пара уходит, громко хлопнув дверью.

«НЕ ПОДЕЛИЛИ»

Вызов в Олень-совхоз. Две пьяных ненки в национальных одеждах разбили и расцарапали друг другу лица в кровь, вырвали пучки волос.

- Не будет больше приставать к моему мужу, - говорит одна.

- Зачем он мне нужен! У него – кривой! – отвечает вторая.

- А ему из него не уток стрелять! – оскорбляется за мужа первая.

Женщины готовы сцепиться снова. С трудом их утихомириваем.

Предмет их ссоры – пьяный маленький кривоногий ненец в длинных торбасах, сидит на лавке, тупо уставившись своими узкими черными глазенками в одну точку. Из правой ноздри у него свисает ниже подбородка густая ярко зеленая сопля. Похоже, женщины ему сейчас без надобности.

«АДКУСЫЛЫ»

Вечер. На «скорую» вбегает перепуганный азербайджанец.

- Памагытэ! Адкусылы! – вопит он и вываливает из штанов свое «сокровище».

Не откусили, лишь чуть прикусили, а шуму...

«УКУСИЛА СОБАКА»

Звонит на «скорую» мужчина:
- Меня укусила собака.
Диспетчер «скорой» спрашивает:
- А собака-то здоровая?
- Да, очень большая, наверное, дог!

«ЛЮБОВЬ ЗЛА»

Женщину, как написал фельдшер в карте вызова, «избил сожитель по месту жительства». Вместе пили, а потом он ее избил. Лицо ее изменено неузнаваемо – сплошной синяк. Вместо глаз – узкие щелки. Веки не открываются из-за параорбитальных гематом – «фонарей». Так называемый симптом очков. Разбитые и распухшие нос и губы в засохшей крови. У нее тяжелая черепно-мозговая травма. Теряла сознание. Были судороги. Едва очнувшись, не узнавая окружающих, она, сплевывая разбитыми губами кровавую слюну, шепчет: «Вася, я тебя люблю!».

«ЭВОЛЮЦИЯ КРОВОПОДТЕКА»

Мы сейчас настолько по-мартышечьи американизируемся, что даже 10 рублей у нас, видимо, в подражание вечнозеленому доллару, зеленого цвета. А ведь в народе еще жив старый синоним десятки – червонец. Нужно отметить, что художники самой устойчивой и ходовой в мире валюты не особенно изобретательны – ассигнации всех номиналов у них зимой и летом одним цветом и размером, что, наверное, не очень удобно – легко перепутать. Конечно, покупательная способность валюты, куда важнее ее эстетики, но все-таки у царских и у советских денег были установленные цвета, соответствующие номиналу, и размеры, уменьшающиеся в порядке убывания стоимости.

Вот на этой закономерности и был основан мнемонический прием запоминания эволюции кровоподтека, как бы девальвировавшегося, обесценивавшегося по мере старения.

Свежий кровоподтек – красный, как 10 рублей, затем он становится синяком – синим, как 5 рублей, затем зеленеет, как трешка, и, наконец, отцветающий становится желтым, как рубль.

Сейчас это правило годится, пожалуй, для прямо противоположной цели – чтоб по синяку вспомнить, какого цвета были прежде деньги в России.

Стоит ли все слепо перенимать у Запада?

«РЫЖКОВСКАЯ ПУРГА»

В Воркуте, как правило, во время сильной пурги мороз ослабевает, а во время сильных морозов не бывает сильного ветра. Лишь очень редко, не чаще одного-двух раз в год, да и то не каждый год, бывают пурги 40 на 40, то есть 40 градусов мороза со скоростью ветра 40 метров в секунду. Тогда действительно творится страшное. Одна из таких страшных пург надолго запомнилась жителям Воркуты под названием «Рыжковской».

В начале февраля 1990 года прилетел в Воркуту из Москвы глава тогдашнего правительства Николай Иванович Рыжков.

Вечером мне звонит старший врач Светлана Сергеевна Мураховская:

- Вы можете завтра прийти на работу на полтора часа раньше?

- Без проблем. А что случилось?

- Рыжкова в 8 часов утра повезут на шахту Заполярную. У него есть личный врач, но начальство считает, что в эскорте должна быть и бригада интенсивной терапии «скорой помощи».

Через полчаса перезванивает:

- Раньше приходить не нужно. У КГБ уже утверждены списки. Они ничего не хотят менять. Поедет ночная смена. Приходите вовремя. Одевайтесь потеплее – штаб гражданской обороны дает штормовое предупреждение. Поедете менять ночную смену.

Прихожу на работу, как обычно, к девяти. Эскорт с Рыжковым, а с ним и наша БИТ (врач Людмила Васильевна Родионова и фельдшер Елена Шевелева), несмотря на штормовое предупреждение, уехали на шахту Заполярную.

Уже прилично мело, а в город тем временем со всех поселков ехало партийное и хозяйственное начальство всех рангов на Партхозактив – общее собрание, которое должно было состояться по возвращению Рыжкова с шахты.

На старенькой резервной машине без рации и медицинской сумки я со своим фельдшером Галей Ульченко поехали менять ночную смену, то есть Родионову с Шевелевой. Пурга с морозом бушевала во всю. На кольце (кольцом в Воркуте называют кольцевую дорогу, связывающую город с поселками, движение по ней по часовой стрелке – Западное кольцо, против – Северное) наша машина заглохла. Завести ее не удалось. Видимость – ноль. От мороза стекла быстро затянуло узором. В щели между дверцами машины в кабину летел снег. Наш водитель Маша Бараниченко – баптистка, сидела молча, шевеля губами.

- Надо что-то делать, - сказал я, - иначе погибнем.

- Молитесь, - ответила Маша, - Бог спасет!

И уже вслух заголосила молитву.

Невеселые мысли лезли мне в голову. Так нелепо погибать молодым, ладно бы еще кого-то спасая, а то просто ни за что – ни про что. Что будет делать моя жена, - думал я, коченея, - работающая машинисткой в институте ПечорНИИпроект за символическую зарплату, с тремя нашими сорванцами, если меня не станет, как она будет поднимать детей? А тем временем у меня на коленях уже образовался маленький сугробчик из налетевшего снега.

Только через 6 часов до нас добрался муж моей фельдшерицы водитель «скорой» Лёня Ульченко. Маша Бараниченко сказала, что он нам послан Богом. Ну, Бог с ней, с Машей. Сейчас Ульченки перебрались на постоянное место жительство в Германию, Галя – немка, и к каждому празднику присылают на «скорую» красочные поздравительные открытки.

Еще 3 часа понадобилось Лёне, чтоб дотащить нас до Воргашорской подстанции. Из кабины я не вышел, а выпал – не гнулись руки и ноги. На подстанции нам дали выпить по 30 грамм спирта, напоили сладким горячим чаем. Через 2 часа мы уже ходили на вызова в близлежащие дома, помогая воргашорцам. Утром мы разбрелись гостить к своим воргашорским знакомым. А у меня дома в городе во время пурги гостили знакомые моих поселковых знакомых, не сумевшие добраться к себе домой после Партхозактива.

Двое суток бушевала пурга. Несколько человек во время нее погибло. Рыжкова со свитой вывезли тогда вездеходом, бросив остальных на кольце. Только к концу дня нашу ночную бригаду доставили на подстанцию Заполярную, а по окончанию пурги – в город. Я отделался, как говорится, малой кровью – отморозил лоб, нос, щеки. Все дамы, участвовавшие в этой эпопее, заработали аднексит – воспаление придатков, мочиться ведь приходилось за машиной на морозе на ветру. Позднее нам выдали грамоты с формулировкой похожей на ту, с какой дают орден «Красной звезды» посмертно, - «за мужество и самоотверженность, грамотные действия, проявленные при выполнении служебного долга в борьбе со стихийным бедствием, обрушившимся на Заполярный город Воркуту в феврале 1990 года». Денежной премии, однако, за это не дали.

Рыжков, вернувшись в Москву, прислал в Воркуту огромное количество снегоочистительной техники, и БИТ сутками дежурила в аэропорту при аварийных посадках тяжелых транспортных самолетов, везущих эту технику, на прием которых наша взлетно-посадочная полоса не была рассчитана. А по

Воркуте долго гуляла частушка:

Прибыл в Воркуту Рыжков
С чемоданом кожаным,
А обратно улетел
С чем-то отмороженным.

«В ПЯТНИЦУ»

Воркута. Конец июня. Идет густой мокрый снег. Из Москвы прилетел корреспондент крупной столичной газеты. Его встречает ответственный секретарь Воркутинской газеты «Заполярье» Роман Дмитриевич Юнитер – человек, обладающий тончайшим чувством юмора.

- Когда же у вас здесь бывает лето? – с удивлением спрашивает столичный гость.

- Трудно сказать, - отвечает ему Роман с серьезным лицом, лишь в углах глаз спрятана хитринка, - Год на год не приходится. В прошлом году, например, оно было в пятницу.

«РОМАШКИ»

Вокруг Воркуты повсюду на пустырях огромные поля ромашек. Дальше в тундре их нет.

Слышал рассказ, что когда-то давно какой-то вертолетчик специально привез из отпуска целый мешок семян ромашки и засевал их с вертолета, летая вокруг города. Вряд ли это правда. Скорее – легенда. Но красивая.

«ВСТРЕЧА С МЕДВЕДЯМИ»

В конце лета в Воркуте – море грибов. Их можно собирать в тундре совсем недалеко от города. Но тундровые грибы сырые, водянистые. Настоящие крепкие грибки растут южнее – в лесу и за ними ездят на рабочих поездах километров за 100 – 150.

В районе Сивой Маски живут медведи. Дважды на моей памяти находили мертвых грибников, объеденных медведями. При этом никаких травм несовместимых с жизнью у трупов не было. Вряд ли медведи убили этих людей. Скорее, они умерли от сердечного приступа или с перепоя, а медведи только полакомились трупятинкой. Говорят, что они ее любят.

Однажды три наших сотрудницы: два фельдшера и врач отправились по грибы в район Сивой Маски. В лесу на поляне они встретили медведицу с двумя медвежатами. От страха женщины начали кричать. Медведица укусила за руку одну из них и поскорее увела медвежат в лесную чащу. Вряд ли она хотела убить. Если бы хотела, убила бы. Медведь – грозный зверь. Скорее, она просто отгоняла людей от своих малышей.

Раны долго гноились и не заживали, и оставили после себя грубые рубцы. Фельдшерица эта до сих пор работает в нашем коллективе. Вот какие у нас женщины!

«Индейский еврей»

Воркута – известный «Вавилон». Более сотни разных национальностей мирно уживаются в нашем городе. Кому как не нам – скоропомощникам это лучше видно.

Но в годы моего детства национальная пестрота была еще ярче: много было чехов, поляков, китайцев, был даже негр – работал музыкантом в ресторане. Все – жертвы сталинских репрессий.

Одну очень смешную историю рассказал мне когда-то ныне покойный отец.

Освободился из заключения один еврей. При заполнении анкет на получение паспорта написал он в пятой графе – национальность «иудей». Паспортистка – коми ни о каких иудеях слыхом не слыхивала, слово прочитала как «индей», не слишком удивившись, так как за время работы ей уже пришлось столкнуться с разными диковинными нациями, и так и записала в паспорте – «индей». Освобожденный «индеем» быть не захотел и от такого паспорта категорически отказался, требуя или исправить запись или выдать ему другой паспорт, где будет написано правильно. Известно, что исправления записей в паспортах не допускаются. Скандал! Времена суровые. За загубленный документ не долго и самой за колючую проволоку угодить. Что делать? Все же нашелся компромисс. Уговорили согласиться на запись «индейский еврей». Наверное, он во всем мире один такой!

«ПЕРВОЕ ПОДНОШЕНИЕ»

По окончанию четвертого курса, я приехал в Воркуту на практику вместе с двумя приятелями - одногруппниками. Моя мама уехала с моим младшим братом в отпуск на юг, оставив нас в большой двухкомнатной квартире. Вместе с нами в Воркуту на практику приехали девушки с нашего курса, которых поселили в общежитии медучилища, так что скучно нам не было. В итоге даже образовалась одна супружеская пара, живущая в согласии до настоящего времени и благодарная воркутинской практике за свое возникновение.

Помимо практики, мы устроились в находящуюся неподалеку городскую поликлинику подрабатывать фельдшерами на самостоятельном врачебном приеме, в связи с катастрофической нехваткой там в летнее время врачей.

Одним из первых моих пациентов был мужчина средних лет, шахтер, жаловавшийся на сильный зуд в мочеиспускательном канале. Он рассказал мне, что жена у него уехала в отпуск, оставив ему две больших коробки яиц, которыми он в основном питается, и при этом клялся и божился, что никаких половых контактов «на стороне» у него не было. Я заподозрил аллергический уретрит, категорически запретил больному есть яйца, назначил димедрол и хлористый кальций, одновременно послав его на анализы и консультацию венеролога, назначив явку к себе через день, на которую больной пришел улыбающийся и счастливый. Зуд прекратился. На прием он притащил большую коробку яиц.

- Доктор, миленький. Вы же запретили мне их есть. Не пропадать же добру. Примите от меня в подарок в знак благодарности от всей души!

Пришлось принять. Яйца эти мы нашей большой и дружной компанией довольно быстро употребили безо всякого для себя вреда.

«КАК СДАТЬ ЭКЗАМЕН»

За жизнь каждому врачу приходится сдавать бесчисленное количество экзаменов: школа, вступительные экзамены в институт, экзаменационные сессии 2 раза в год в течение шести лет, защита диплома, интернатуры, первичной специализации, потом ежегодные аттестации по различным актуальным разделам патологии, плюс каждые пять лет – курсы повышения квалификации с итоговым экзаменом, аттестация на квалификационную категорию, лицензирование – несть этому числа. У каждого своя методика сдачи экзаменов: одни пишут шпаргалки, я ими никогда не пользовался из-за плохого зрения, другие стараются вызвать жалость, прикинувшись больными, представительницы прекрасного пола стараются очаровать своей эффектной внешностью, кто-то заранее посещает кружок на кафедре, старается услужить, кто-то – дать взятку – кто во что горазд.

Я придумал свой собственный метод, которым хочу поделиться. Не раз будучи как в роли экзаменуемого, так и в роли экзаменатора, я знаю, что принимающему экзамен на нем скучно, ему все рассказывают о том, что он и сам давно знает, при этом часто неверно, не полно или не интересно. Поэтому экзаменатора нужно постараться УДИВИТЬ, то есть рассказать ему что-нибудь вне программы, относящееся к данному вопросу, пусть даже и косвенно, излагая это по возможности артистично и увлеченно.

Впервые я применил этот метод на вступительном экзамене в институт, сдавая физику. Мне достался закон Архимеда. Я рассказал экзаменаторше известные мне анекдоты про Архимеда, затем продекламировал ей с выражение стишок известного советского поэта- сатирика:

Архимед, являя в мыслях прыткость,
Доказать сумел нам без чудес:
Если тело погрузилось в жидкость,
То оно теряет прежний вес.
Против этого не возражаю,
Все ж своим открытьем похвалюсь:
Если в тело жидкость погружаю,
То теряю вес и с ног валюсь.
Потому, хотя бы и с закуской,
Видя водку, опасайся бед.
Трудно телу справиться с нагрузкой,
Говорим и я, и Архимед!

Экзаменатор сидела зачарованная, раскрыв рот и подперев

щеку рукой. Такого она, видно, еще не слыхивала. Далее я сказал ей, что приехал в Архангельск из шахтерского заполярного города Воркуты, что на шахтах для обогащения угля применяется метод флотации, в основе которого лежит закон Архимеда. Добытый уголь заливают водой; порода, которая легче угля, всплывает; уголь, будучи тяжелее воды, остается на дне; породу удаляют, воду сливают – уголь обогащен.

Затем я рассказал ей, что после школы работал медиком-лаборантом. Что при исследовании кала на яйца глистов тоже применяется метод обогащения, основанный на законе Архимеда, при этом кусочки кала помещаются в насыщенный солевой раствор, примерно равный по удельному весу калу. Кал находится как бы в подвешенном состоянии посредине, а яйца глистов, что легче его, всплывают на поверхность, а, что тяжелее, оседают на дно. Потом берется на исследование петлей пленка с поверхности, сливается все остальное и берется осадок на дне. Взятое, являющееся обогащенным, микроскопируется.

Остальные вопросы мне рассказывать не пришлось. Экзаменатор была поражена моей эрудицией (на самом деле физику я знал довольно слабо). Я получил отлично.

Подобный трюк я применил и на других вступительных экзаменах.

На экзамене по химии я рассказывал, что Д.И.Менделеев изобрел сорокаградусную водку, любил мастерить чемоданы и достиг в этом деле большого мастерства, был большим любителем раскладывать пасьянсы и свою периодическую систему увидел во сне именно в виде пасьянса, что он был внуком крещеного еврея – купца Менделя, а его внучка была замужем за великим русским поэтом Александром Блоком.

На экзамене по биологии я рассказывал о гонениях на генетику в сталинско-лысенковский период, когда ее называли «продажной девкой империализма» и «буржуазной лженаукой», отождествляя с «фашистской евгеникой», а так же живописал Воркутинские лагеря.

Эффект был аналогичен. Я поступил в институт.

Когда я сдавал институтский курс физики, в которой был по-прежнему слаб, мне достался одним из вопросов «ток в газах». Я сообразил, что молния является частным проявлением электрического разряда в газах. Тут меня понесло. Я увлеченно рассказывал старушке-профессору Софье Николаевне Мерцаловой о том, что люди издревле боялись и обожествляли небесный огнь, что боги-громовержцы у разных народов обычно возглавляли пантеон, являясь главными богами: Зевс – у греков, Юпитер – у римлян, Перкунас – у литовцев, Перун – у славян. Я не забыл

упомянуть о любовных похождениях Зевса-Юпитера с Ледой, Европой, Данаей, Алкменой. Я рассказывал, что электричество происходит от греческого названия янтаря «электрон», который эллины считали застывшими каплями небесного огня, за его способность светиться и электризоваться. Я рассказывал о титане Прометее, похитившем небесный огнь и подарившем его людям, за что он был жестоко наказан богами-олимпийцами. Нужно ли говорить, что экзамен я сдал.

На труднейшем экзамне по нормальной анатомии мне достались одним из вопросов женские половые органы. Я рассказывал профессору Ивану Матвеевичу Маточкину о том, что медицинское название девственной плевы – «гимен» происходит от имени древнегреческого бога брака Гименея, что первоначально слово «гимн» означало хвалебную песнь, которую пели на свадьбах в честь этого бога, спел ему куплет из «Эпиталамы»:

Пою тебе, бог Гименей.

Ты, что соединяешь невесту с женихом.

Ты любовь благословляешь.

Бог Гименей, бог новобрачных!

Далее я перешел к изложению теории филогенеза (эволюционного происхождения) гимена И.И.Мечникова. Немного рассказал об отношении к девственности различных этносов по Бартельсу и, наконец, приступил к пересказу «Кама сутры», ходившей в то время только в самиздатовском переводе. Мой рассказ так увлек Ивана Матвеевича, что он сам начал рассказывать мне о сексуальных позициях, опасных, с его точки зрения, из-за глубокого проникновения, в плане повреждения заднего свода влагалища. Профессор был в экстазе, приближающемся к оргазму.

На экзамене по патофизиологии, на котором все мои друзья-однокурсники получили неуды, я получил отлично, рассказывая на вопросе «гемофилия» родословную императорского дома Романовых и по каким генетическим законам она наследуется, почему наследник престола царевич Алексей был болен, а его многочисленные сестры-царевны нет.

Сдавая общую хирургию самому академику Георгию Андреевичу Орлову, я, отвечая на вопрос о заболеваниях прямой кишки, коснулся темы гомосексуализма, отметив при этом, что большинство людей ошибочно считает «платоническую любовь» любовью без секса, когда сам Платон имел в виду гомосексуальную любовь ментора (учителя) и его юного ученика (педерастию), при этом ссылаясь на Гиппократа, который считал, что мужское семя зарождается в головном мозге и спускается

вниз по спинномозговому каналу позвоночника в половые органы. Таким образом, учитель, сексуально общаясь с учеником через прямую кишку, делится с ним своим умом-разумом.

Таким «художественным свистом» я занимался на протяжении всех шести лет учебы в институте, рассказывая на экзамене по патанатомии, что ядро моноцита имеет цвет кожи молодого гиппопотама; на экзамене по инфекционным болезнях - о теории трансмиссивных заболеваний академика Павловского и его экспедициях в жаркие страны, не забыв упомянуть трипаносому эквипердум – возбудительницу случной болезни у лошадей; на неврологии – что термин «истерия» придуман Гиппократом и происходит от греческого «гистера» - матка, исходя из его представлений о том, что неудовлетворенная матка мечется по телу женщины и где останавливается, там у нее и болит, приведя афоризм «Когда не плачут глаза, рыдают внутренние органы»; на психиатрии – об эпилепсии Ф.М.Достоевского и эпилептоидных характерах героев его романов и о том, что Вифлеем и бедлам происходят от названия родины Иисуса Христа – израильского городка Бейт-Лехем, только первое слово пришло на Русь из Византии с Новым Заветом в греческой транскрипции, а второе попало в Россию много позже из Англии, в которой появилось в латинской транскрипции, Бедламом назывался Лондонский сумасшедший дом – госпиталь святого Вифлеема (Бетлахма) для душевнобольных, а позднее в переносном смысле любой беспорядок – «дурдом»; на дерматовенерологии – о нейросифилисе Ги де Мопассана и описаниях лепры в Ветхом завете; на акушерстве – о мнимой беременности сербской королевы, распознанной великим русским врачом Захарьиным; на глазных болезнях - об астигматизме великого испанского художника Эль-Греко и т. д. и т. п.

Очень эффектно звучит на экзамене ввернутая к месту латинская пословица, типа: «Медика мента, нон медикаментум – Лечи умом, а не лекарством». Еще эффектнее сказать, что пословица «Менс сано ин корпорис сано» ошибочно переводится у нас как «В здоровом теле – здоровый дух», когда правильно перевести «В здоровом теле – здравый ум».

Таким образом, я призываю вас, вместо того, чтобы тупо зазубривать буквари и лекции своих профессоров, побольше читать разных интересных книг и популярных журналов, выуживая, запоминая и эффектно подавая разные необычные факты, получая при этом удовольствие самим и доставляя его своим учителям, и слывя не только пытливыми студентами, но и эрудитами. Помните фразу Козьмы Пруткова: «Узкий специалист

подобен флюсу», не будьте односторонними!

«КАК МЕНЯ ВЫГНАЛИ ИЗ ОБЩЕЖИТИЯ»

Весеннюю сессию на четвертом курсе нам разрешили сдавать по свободному расписанию, то есть не вместе со всей своей группой, а каждый должен был записаться на кафедрах на тот день, который его больше устраивает, и волен сдавать экзамены в том порядке, в каком ему удобно. Мои соседи по комнате предпочли «отстреляться» побыстрее, чтоб раньше уехать на каникулы, а я максимально растянул сессию, отложив самый сложный экзамен по топографической анатомии и оперативной хирургии, которого я, честно говоря, побаивался, чуть ли не на самый последний день.

В комнате со мной остался только Коля Паутов по кличке Путя, когда-то выгнанный из общежития за «художества» по пьянке и проживавший у нас нелегально на койке своего дружка Сереги Крыжановского по кличке Крыжа, который недавно женился и жил со своей женой в комнате девушек за занавеской двумя этажами выше.

В отдельной комнате рядом с нами жил с женой и ребенком ассистент- стоматолог Рехачев. Ему никак не давали квартиру, а проживание вместе с беспокойной студенческой братией мало радует семейных людей с детьми. Нужно ли говорить о том, что сдачу каждого экзамена студенты любят шумно отмечать, как свою очередную победу. При этом в застолье они почему-то часто упоминают нелатинские названия половых органов и способа их взаимодействия, а также матерей и девушек веселого нрава, говоря языком науки – инвективную лексику. Рехачев в прошлом уже неоднократно просил моих соседей по комнате вести себя потише и сетовал на то, что сын пристает к жене с просьбой объяснить ему значение вышеупомянутых слов.

В тот злополучный день нам с Колькой было не до веселья. Уже несколько дней мы безвылазно сидели небритые в своей комнате и добросовестно зубрили ненавистную «топочку», пытаясь объять необъятное, а день решающего экзамена неумолимо приближался. Около полуночи к нам заявились радостные подвыпившие Вавила, Хвича и Геча и стали бурно выражать свой восторг по поводу сдачи ими последнего экзамена и успешного окончания сессии. Мы постарались выпроводить их поскорее. В три часа ночи у Пути началось обильное кровохарканье. Он страдал тяжелым пороком сердца, от которого погиб вскоре после окончания института. Спокойно смотреть, как

он исходит кровью я, конечно, не мог. Сказав, что я пошел вызывать «скорую», я побежал звонить на первый этаж – на вахту, а жили мы на третьем. Колька, выскочив следом за мной из комнаты, громко крикнул мне в лестничный пролет: «Каганцов, не надо!». Кровохарканье нам удалось остановить самостоятельно. У Крыжиной жены, часто страдавшей маточными кровотечениями, оказалось под рукой все необходимое.

То ли этот ночной шум был последней каплей, переполнившей чашу терпения Рехачева, то ли просто удобным поводом для него доказать невыносимость его проживания в общежитии, но факт, что с утра пораньше он помчался с жалобой в деканат. В его изложении всю ночь в нашей комнате происходила пьянка, закончившаяся грандиозной дракой, в которой особенно зверствовал Каганцов, не смотря на жалобные крики избиваемого, молившего о пощаде: «Каганцов, не надо!». А должен вам сказать, что я за всю свою жизнь ни разу никого не ударил, что все в институте хорошо знали.

Вскоре к нам явилась комиссия во главе с преподавателем военно-морской кафедры капитан-лейтенантом Березовским, известным под кличкой Пиндюренко-Пшиздецкий, которую он сам придумал для героя своих устных морских рассказов. Первым делом комиссия полезла в стенные шкафы – искать следы ночной оргии. В одном из шкафов Пиндюренко обнаружил бутылку из под вина «Рубин» с остатками жидкости на дне.

- Ага, - радостно закричал он, - «Рубин»!

- Не «Рубин», а бензин, - возразил ему я.

В этой бутылке мы действительно держали бензин, как пятновыводитель. Пиндюренко открыл пробку и недоверчиво понюхал.

- Действительно, бензин, - разочарованно констатировал он, - Ладно, посмотрим, что в другом шкафу!

В другом шкафу была обнаружена пустая коньячная бутылка, оставшаяся еще с празднования Нового года. Тогда мы в крутом безденежье заняли ее в одной из комнат, чтоб было в чем принести дешевого разливного алжирского вина.

- Ну что, - торжествующе сказал Березовский, - это тоже бензин?!

Улика была налицо. Я пытался все объяснить. Мне не поверили.

Позднее мне рассказывали, как он живописал результаты расследования комиссии:

- Лежат на кроватях две небритые хари и кровохаркают. А в шкафах у них полно пустых бутылок из-под коньяка, и еще врут, будто это бензин!

Меня вызвал декан:

- За такие подвиги полагается гнать из института. На твое счастье, ты еще нам нужен – как сценарист. Приближается Ленинский юбилей. А с общежитием тебе придется расстаться, так что подыскивай себе квартиру в срочном порядке.

Мне было очень трудно объяснить маме, к тому времени она уже два года вдовствовала и тянула меня с братом на свою более чем скромную медсестринскую зарплату, почему я не хочу больше жить в общежитии и ушел на частную квартиру.

«ПАРАДОКС САНАВИАЦИИ»

Советская власть давно уже кончилась, а совкого идиотизма у нас по-прежнему – пруд пруди.

В советский период авиабилеты стоили дешево и люди охотно летали. Ежедневно из Воркуты вылетало множество рейсов в разные концы страны и при этом в авиакассах стояли огромные очереди, так много было желающих улететь, особенно в летнее время.

В послеперестроечный период авиабилеты так подорожали, что стали большинству просто не по карману. И теперь из Воркуты летает один единственный рейс – в Сыктывкар, всего два раза в неделю – во вторник и в пятницу, и то маленький самолетик всегда полупуст. Кто теперь летает? – большое начальство, бизнесмены да по санитарной авиации отправляют срочно тяжелых больных в сопровождении врача в республиканские центры. Летают врачи неохотно – чего хорошего болтаться четыре дня в чужом городе: улетишь во вторник, назад - только в пятницу, улетишь в пятницу, назад – только во вторник. Казалось бы, надобность в самолете есть только при полете туда, чтоб быстрей доставить больного, а назад можно – и поездом на следующее утро, за сутки будешь дома, и больнице не так накладно – железнодорожные билеты дешевле и командировочных расходов меньше, ан нет: с авиаторами медицина рассчитывается безналично, а за железнодорожные билеты нужно платить наличные, которых у медиков всегда нет.

Меня такое положение вещей вполне устраивает. У меня в Сыктывкаре - сыновья, невестки, внуки, одноклассники, однокурсники, знакомые журналисты и поэты – масса людей, которые рады меня видеть, чего ж мне не летать! Довез больного, сдал его и свободен до следующего рейса. Летишь бесплатно, за время командировки за тобой сохраняется средний заработок и сверх того идут суточные – красота! Да еще тебя администрация больницы уговаривает полететь, другие ведь не хотят, и при этом на мне больница еще и экономит – мне за гостиницу платить не нужно, я у своих живу. Парадокс!

«СТРАШНЫЕ ДИАГНОЗЫ»

Смерть – подружка закадычная,
Так давно знаком я с нею.
Если схватит за кадык меня,
Испугаться не сумею.

Во время эпидемии гриппа народ на «скорой» просто с ног валится. Мало того, что суемся в самое пекло, так еще и нагрузка бешенная, естественно, что велики потери в живой силе.

В последнюю эпидемию заболела заведующая нашей подстанцией. Уходя на больничный, уговорила она меня заменить ее на время болезни без отрыва от основной работы, пообещав, что проболеет недолго. Через пару дней заболел я сам, но привычно перехаживал грипп на ногах, выполняя данное обещание дождаться выхода на работу заведующей. Утром на четвертый день болезни я просто не смог подняться с постели – дичайшая слабость, головокружение, липкий пот и непонятная какая-то одышка – пришлось мне вызывать участкового врача на дом и уйти на больничный, не дождавшись завподстанцией.

Участковый врач дала мне больничный на шесть дней и велела сдать анализы и пройти флюорографию. Я – человек исполнительный и поперся, еще отвратительно себя чувствуя, на анализы и флюшку. Поликлинический флюорограф оказался сломаным и флюорографию я прошел в тубдиспансере. Через день оттуда звонят: срочно явитесь к нам! Прихожу, меня посылают к фтизиатру, он назначает анализы крови, мочи и мокроты, пробу Манту и обзорный рентген грудной клетки. Я все выполняю. Снова вызывают. Анализы крови плохие: СОЭ – 40 мм, лейкоцитоз. Обзорный снимок плохой - диссеминация, для уточнения диагноза нужно сделать томографию, то есть послойные рентгенограммы. Я смекаю: диссеминация, значит – у меня подозревают милиарный туберкулез – скоротечную чахотку, способную свести в могилу за пару месяцев, а то и быстрее.

Как на грех, жена в отъезде – поехала в Сыктывкар нянчить внука, чтоб дать невестке возможность поучиться на курсах повышения квалификации в Москве. По возвращению первой невестки у другой возникла надобность поехать на семинар в Питер и жена осталась нянчить внучку.

Прихожу домой, звонит главный врач – есть срочное санзадание в Сыктывкар. Я говорю, что я еще на больничном, а она мне - ну, так закрой его, вернешься – откроешь новый. Иду смотреть больную, которую повезу, иду к участковому врачу, уговаривая ее закрыть больничный, обещая явиться на

долечивание, иду в тубдиспансер, обещая отметить реакцию Манту в Сыктывкаре и явиться по возвращению на томографию.

Довез я больную хорошо, а сам чувствую себя плоховато: слабость, одышка. Средний сын – врач говорит мне:

- Чего ты будешь в Воркуте делать простую томографию, когда здесь можно сделать компьютерную, я договорюсь.

Сделали мне КТ. Врач зовет сына, показать результат, и я иду с ним смотреть.

- Смотрите, - говорит врач, - все легкие в метастазах. Нужно искать первичный очаг в желудке.

Прохожу фиброгастроскопию, у меня берут биопсию. Врач - эндоскопист говорит:

- Порадовать мне вас нечем. У вас рак желудка. Будем ждать результатов цитологии и гистологии.

Как правило, со смертью шутки плохи.
Обычно, не до смеха от испуга.
Но старому кошмарному пройдохе
Смерть не страшна, как старая подруга.
Напуган я чахоткою и раком
Не больше, чем Чечнею и Ираком.

Спокойно жду результатов, а тем временем меня обследуют республиканские фтизиатры. Милиарный туберкулез они исключили – уже хорошо. Приходит цитология – нет рака, потом гистология – нет рака. Обхохочешься.

Замечательно, но что же со мной? Дообследуют и приходят к диагнозу саркоидоз. Тоже малоприятно, но болячка эта длительно текущая, редко приводящая к смерти, а в некоторых случаях бывает и самовыздоровление.

Заражен я сарказмом всерьез.
Для меня это вовсе не тайна.
И диагноз: саркоидоз
Мне поставлен официально.

А тут еще попадается мне статья в журнале «Лехаим» о том, что в талмуде есть специальная молитва: «Господи, пугай меня сколько хочешь, только не карай!».

Понял я, как директиву свыше, мол, не откладывай в долгий ящик намеченных планов, спеши их реализовать, потому что всякое в жизни может произойти.

Преждевременен слух
О скорой кончине моей,
Но гоню во весь дух
Быстроногих коней своих дней!

«КОМЛЕВ»

Летом 2003 года главный хирург Воркуты Марионела Георгиевна Калинич, временно исполнявшая обязанности главного врача городской больницы скорой медицинской помощи, предложила мне принять участие в республиканском конкурсе «Врач года» в номинации «врач экстренной медицинской помощи». В этой номинации объединены врачи «скорой помощи» и врачи-реаниматологи, на мой взгляд, не совсем правильно – все-таки это разные «весовые категории».

За пару месяцев до этого я аттестовался на высшую категорию, поэтому отчет за 3 последних года работы у меня был готов, и я согласился. Присовокупил к отчету газетные публикации разных лет – вот и готов материал на конкурс. Много времени это у меня не заняло.

В начале декабря я получил официальное приглашение на церемонию награждения победителей конкурса. Через пару дней я случайно узнал, что со мной в одной номинации в конкурсе участвует главный детский реаниматолог республики Олег Викторович Комлев. Мне стало ясно, что первого места мне не видать, как своих ушей, но, раз приглашают на награждение, значит, какое-то место я все-таки завоевал. Прежде меня судьба с Олегом Викторовичем не сводила. Откуда же мне знакома его фамилия? И тут я вспомнил!

В 1974 году в Сыктывкаре в Коми книжном издательстве вышел в свет сборник воркутинских авторов под названием «Сполохи». Мне повезло в него попасть. Составителем сборника был известный воркутинский поэт и прозаик, тогдашний председатель воркутинского литературного объединения – Валентин Сергеевич Гринер. Сейчас Валентин Сергеевич живет в Новой Зеландии в городе Окленд, и мы с ним переписываемся. Он по-прежнему занимается творчеством, хотя ему уже за 70 лет.

Нужно сказать, что все годы своей учебы в Архангельском мединституте (1966 -1972) я печатался под псевдонимом Марк Мазлтов, продолжил под ним печататься и вернувшись в Воркуту. Это была моя «фига в кармане» - протестная реакция против ведшейся в то время активной «борьбы с сионизмом». Дело в том, что восклицание «Мазл тов!», на иврите означающее «Счастье доброе!», - это традиционное еврейское поздравление в дни праздников. Для тех, кто понимает, мой псевдоним был как бы приветом, для остальных – несколько странной (3 согласных подряд) фамилией с русским окончанием «ов».

Так вот Гринер, а он-то понимал, категорически

воспротивился моему псевдониму, видимо, не хотел лишних осложнений с и так нелегким делом издания сборника.

- Не выдумывай, - сказал он мне, - В Воркуте тебя знают и помнят под твоей настоящей фамилией – Каганцов, и она достаточно хороша!

Что правда, то правда. Корень «Каган» указывает на принадлежность к роду Первосвященника Аарона – библейского персонажа, старшего брата Пророка Моисея, помогавшего ему во всем во время Исхода из Египта; а окончание «-цов» получил, вместе с правом жить вне «черты оседлости» для себя и своих потомков, один из моих предков, бывший кантонистом, то есть солдатом, прослужившим в русской армии 25 лет в царствование Николая первого.

В общем Гринер меня убедил и в «Сполохах» мои стихи напечатаны под моей настоящей фамилией, да и в дальнейших публикациях я отказался от псевдонима.

Так вот в этих самых «Сполохах» Гринер опубликовал главы из своего «Полярного романа». Одним из главных героев его был врач-реаниматолог по фамилии Комлев. Старожилы Воркуты знают, что прототипом этого героя был замечательный воркутинский врач Александр Максимович Кимель, в свое время защитивший кандидатскую диссертацию по теме «Реанимация во внутришахтных условиях», а позднее, став заведующим горздравотделом, сумевший организовать в Воркуте проведение Всесоюзного съезда врачей-реаниматологов во главе с самим знаменитым академиком Неговским. Александр Максимович (мне посчастливилось знать его лично) был яркой артистической личностью. Красавец мужчина, любимец женщин, обладавший блестящим чувством юмора, он активно участвовал в художественной самодеятельности, был потрясающим мастером конферанса. И при этом он был отличным врачом – хирургом, реаниматологом, организатором здравоохранения. Все это Валентину Гринеру мастерски удалось отразить в герое своего «Полярного романа» Сергее Максимовиче Комлеве.

У меня созрел план. Реаниматолог Олег Викторович Комлев врядли знаеает о литературном герое – реаниматологе Комлеве. «Сполохи» вышли в свет почти 30 лет назад и успели стать раритетом. Вот будет для него сюрприз, если я ему подарю такую книгу! Мне, конечно, было жаль расставаться с единственным имевшимся у меня ее экземпляром. Я обратился в центральную воркутинскую библиотеку имени Пушкина с просьбой отыскать мне экземпляр «Сполохов». С коллективом библиотеки меня связывает давнишняя дружба. Там всегда проходят презентации коллективных и персональных сборников членов воркутинского

литобъединения, встречи с читателями, заседания лито. Продаются в библиотеке и наши книжки. Коллектив библиотеки охотно откликнулся на мою просьбу и буквально через пару дней «Сполохи» мне отыскали и подарили.

И вот настало 19 декабря – день церемонии награждения участников конкурса «Врач года». Она торжественно проходила в зале республиканской филармонии с участием Главы республики, Председателя Госсовета, Министра Здравоохранения и многих других именитых лиц. «Гран при» завоевал хирург-консультант из Ухты Израиль Борисович Тейтельбаум. Я порадовался за троих моих воркутинских коллег, бывших в числе награжденных, и за свою однокурсницу Татьяну Владимировну Братинкову, занявшую первое место в номинации «врачи акушеры-гинекологи» - знай наших!

В моей номинации первое место завоевал, как я и предполагал, Комлев. Мне досталось второе место, что, как я считаю, получить тоже не стыдно.

На сцене я вручил Олегу Викторовичу экземпляр «Сполохов», сказав, что первая моя встреча с реаниматологом Комлевым состоялась еще в 1974-ом году.

Комлев был искренне удивлен.

На всероссийском этапе конкурса в Москве Комлев тоже завоевал первое место и получил «Хрустальную Гигиею», ну а мне достался диплом победителя третьей степени.

«БАБА ДАША»

Мы на вызове у очаровательной старушки. Домашние зовут ее баба Даша. Фельдшер, заполняя карту вызова, задает вопросы: фамилия, имя, отчество...

- А по документам, - говорит баба Даша, - я Даздраперма Ивановна.

- Как? – переспрашиваем мы, не веря своим ушам.

- Да – здра – пер – ма, - повторяет баба Даша по складам, - Да здравствует первое мая, значит. Так родители - коммунисты меня назвали, вот и маюсь всю жизнь с таким имечком.

Вот такие имена давались детям в годы первых пятилеток: Эвир – эпоха войн и революций, Ревмира – мировая революция, Ким – коммунистический интернационал молодежи, Владлен, Владиллен, Вилен, Нинель – в честь В.И.Ленина, Стив, Сталина – в честь И.В.Сталина, Марксина, Марксэн, Марлен, Энгельс, Октябрина, Индустрия, Домна, Прометей, Сократ, Платон, Спартак, Марат, Жорес, причем - в сочетании с традиционно русскими отчествами Ивановна, Петрович и т. п., но Даздраперма во всем этом созвездии – самый яркий перл!

«ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ»

Лето. Вызов на Шахтерскую набережную в овраг «плохо мужчине». На краю оврага, на траве сидят два подвыпивших мужика. Один из них, обращаясь ко мне, говорит:

- Доктор, прикинь, вот мой кореш долго сидел, только вышел, теперь бы ему полежать.

Для тех, кто не понял, перевожу:

- Доктор, войдите в положение, мой приятель длительно находился в заключении, недавно освобожден и просит его госпитализировать.

«ЧЕРВИ»

Во время прохождения курсов повышения квалификации в Ленинграде, ехал я как-то в метро в час пик. Вагон был битком набит людьми. На одной из остановок в него вошел пьяноватый старичок с орденом Отечественной войны на лацкане пиджака. Никто и не подумал уступить ему сидячее место.

Вдруг старичок полез рукой в карман своего пиджака и с громким криком «Черви!» выкинул вверх огромное количество опарышей.

Может, кто не знает: опарыши – это личинки мух, замечательная наживка для рыбалки. Выглядят они мало эстетично – как толстые белые червяки.

Вагон ахнул. Сразу образовалось много свободного места, в том числе и на сидениях. Опарыши ползали по полу и сидениям. Люди смотрели на них с ужасом, с омерзением стряхивали их с себя.

«Вот так вас – сук учить надо ветеранов уважать!» - злорадно произнес старикан и уселся на свободное место. Карманы его топорщились от кулечков с опарышами: то ли он возвращался после неудачной распродажи опарышей рыболовам, то ли специально принес их в метро для «воспитательного аттракциона» - не знаю. Спустя какое-то время он снова полез в карман за опарышами, но мужчины его удержали.

На первой же остановке он вышел. Наверно, пошел в следующий вагон для продолжения своей «педагогической» деятельности.

«МАВЗОЛЕЙ»

Обычно после так называемых «армянских» или «перевернутых» суток – это, когда дежуришь сначала ночь, а потом день, что утомляет гораздо сильнее, чем «прямые» сутки, я приходил домой очень уставшим и страшно хотел спать, а моим сыновьям-дошколятам хотелось со мной поиграть. И тогда мы играли в «Мавзолей». Я лежал на диване, как «дедушка-Ленин» в Мавзолее, с закрытыми глазами (спал), а они стояли возле меня в почетном карауле, как часовые, по стойке смирно с ружьями на плечах, периодически торжественно маршируя «гусиным» шагом и отдавая друг другу честь. Так я ухитрялся совмещать приятное с полезным.

«О ТАЙНАХ ДЕТОРОЖДЕНИЯ»

Живот у жены заметно округлился. Наши дошколята спросили: почему?

- У мамы в животе растет ребенок, - объяснил им я.

- А какие она ела семечки: черные или белые?

Жена разрешила детям прикладывать ладошки к своему животу, чтобы они смогли почувствовать шевеления малыша, что они стали часто с интересом и удовольствием делать.

- Маме будут разрезать живот? – однажды озабоченно спросил один из них.

- Думаю, что это не понадобится, - ответил я, - когда рождались вы, ей этого не делали.

- А как же ребенок вылупится? – спросил второй.

- Наверное, через пупок! – предположил первый.

- У женщин на теле есть специальная дырочка, - сказал я, - такая маленькая, что ее не видно.

- Как микроб! – с пониманием сказал первый.

- Ведь маленькое отверстие может становиться большим, а потом снова маленьким. Вы можете широко раскрыть рот и глаза, а потом плотно закрыть их, - продолжил я.

Дети с удовольствием проделали эту процедуру.

- Когда ребенок уже готов появиться на свет, дырочка становится достаточно большой, чтоб он смог пролезть, а потом снова становится маленькой, -закончил я.

- Как дырочка в попе, чтоб вылезла большая какашка! – радостно заключил второй и оба захохотали.

«МИСТИФИКАЦИЯ МЕТАМОРФОЗА»

Одно время жила у нас в семье очаровательная французская болонка Люси. Ее по просьбе жены привез нам из Москвы крохотным щеночком мой старинный приятель Володя Капитанов. Обладала она веселым и ласковым характером и мы все ее обожали, называя попросту Люськой. Честно выполняя свой собачий долг по охране квартиры, Люська громко тявкала по ночам, заслышав шаги на лестнице, что стало пугать и раздражать жену во время ее беременности младшим ребенком. По настоянию жены пришлось нам со слезами на глазах с Люськой расстаться. Отдали мы ее в хорошие руки и, хоть вспоминали ее часто, совесть нас по этому поводу не мучает.

Когда младшему сыну было года четыре, он, проявляя пытливость ума, листая семейный альбом с фотографиями, обратил внимание на одно странное обстоятельство: на фото, где была хорошенькая собачка, не было его, а там, где был он, ее не было. Почему?

- Видишь ли, - сказал я ему серьезно, - у нас действительно была собака. Твои братья так ее полюбили, что попросили меня сделать из нее им младшего братика. Так у нас появился ты. Учти, если будешь себя плохо вести, я превращу тебя обратно в собаку.

Семен задумался, а потом категорически запротестовал:

- Неправда! Так не бывает!

- Бывает! – хором, принимая условия розыгрыша, подтвердили старшие братья.

Может быть, Сеня и не поверил бы в эту историю, но через несколько дней по телевизору показали кинофильм по Булгакову «Собачье сердце», в котором профессор Преображенский сделал из дворняжки Шарикова, а потом за плохое поведение превратил его назад в дворняжку. А то, что я, как этот профессор, тоже врач, а значит, могу сделать что-то подобное, Сема знал.

На протяжении нескольких лет, стоило Семке в чем-нибудь провиниться, братья напоминали ему о его собачьем происхождении и чем это ему грозит, а он, веря и не веря одновременно, снова и снова внимательно разглядывал фото в семейном альбоме.

«КАК В СКАЗКЕ»

Гуляю с маленьким внуком. Навстречу беременная.

- Фу, какая обжора пузатая! – громко, чтоб слышала женщина, говорит он.

- Нехорошо так говорить. У тети просто малыш в животе, - объясняю ему я.

Глебка крепко схватил меня за руку, прижался, глаза расширены, шепчет:

- Дедушка, она его … как Волк Красную шапочку? ...

«КАТЯ»

Утром внучка Катя говорит:

- У меня заложен нос. Дедушка, ты же врач, скажи, что мне нужно сделать, чтоб его разложить?

Катя вместе с бабушкой смотрит бразильский сериал по телевизору, объясняет ей:

- Видишь, бабушка, они целуются, значит, скоро будут вместе спать!

«ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ»

Медицинские династии не редкость.

Моя мама – медсестра, я – врач, мой младший брат – тоже медик.

Из троих моих сыновей только средний захотел стать и стал врачом, но ... жена старшего сына – врач-кардиолог, а младший сын, кандидат технических наук, занимается медицинской техникой. И еще не известно, кем станут внуки ...

«СОЧИНЕНИЕ»

В старших классах школы у нас было так называемое «производственное обучение», мальчиков обучали на слесарей, девочек – на медиков-лаборантов. Я, собираясь поступать в мединститут, обучался вместе с девочками.

Однажды наш замечательный преподаватель литературы Ираида Федоровна Кобахидзе задала нам сочинение на тему «Самое яркое впечатление детства». Я написал про первое посещение морга, присутствие на вскрытии.

Почему-то ее это обидело.

«ДОНОР»

Не знаю точно в каком году Воркутинская «скорая» была радиофицирована и кто из главных врачей – Нинбург или Варшавский придумал ее позывной, на мой взгляд, очень поэтичный и точно отражающий ее суть – «Донор», то есть Дающий.

«СТРАНА ЧУДЕС»

- Видишь ли, этого все равно не избежать, - сказал Кот, - ведь мы тут все ненормальные. Я ненормальный. Ты ненормальная.

- А почему вы знаете, что я ненормальная? – спросила Алиса.

- Потому что ты тут, - просто сказал Кот, - Иначе бы ты сюда не попала.

Льюис Кэрролл «Приключения Алисы в Стране Чудес» в пересказе Бориса Заходера.

На «скорой помощи» нет нормальных людей. Все здесь ненормальные. Не в смысле сумасшедшие, а в смысле необычные, я бы даже сказал необыкновенные. Каждый здесь, как правило, яркая индивидуальность. Потому что сама жизнь на «скорой» ненормальная, необычная, необыкновенная.

Нормальные, обычные люди ее просто не выносят, покрутятся месяц – другой и бегут, как крысы с тонущего корабля. «Им, гагарам, недоступно наслажденье битвой жизни». «Видно птицу по полету, добра молодца – по соплям».

А те, ненормальные, что остаются, остаются, как правило, навсегда, до конца жизни. «А он, мятежный, ищет бури». «Горбатого только могила исправит». «И вечный бой! Покой нам только снится». И крутятся, как заведенные, белками в колесе – круговерти дней, лиц и событий, к концу смены еле таская ноги и не помня уже, что было в ее начале, - работа любит энтузиастов, и некогда им остановиться, оглянуться ...

«Скорая помощь» - это, на мой взгляд, даже не работа и не служба, а именно особый модус вивенди – образ жизни, мыслей и поведения, особый способ существования, требующий особого склада нервной системы. Как же не казаться скоропомощникам для прочих людей чудаками?

«Скорая» - это Страна Чудес, Зазеркалье, Обратная сторона луны (или медали), Изнанка нормальной жизни, невидимая нормальному большинству людей ее сторона.

Это постоянное окунание в болезни, страдания, боли, агонии, смерти.

Это ежедневно – кровь, пот, рвота, понос, грязь, вонь – терпи!

Это постоянные неожиданности – никогда не знаешь, что ждет тебя на следующем вызове.

Это работа в абсолютно неприспособленных условиях - где угодно: на улице, на стройплощадке, в темном подъзде, в общественном туалете, в цеху, в бане, в подвале, в бичарне – да мало ли где еще, часто на глазах у толпы, не всегда настроенной благожелательно. Это работа в любую погоду: в жару, в дождь, в

мороз, в пургу.

Это транспортные происшествия, иногда массовые, это криминал, суицид, различные виды травм, ранений и других несчастных случаев, ожоги, отморожения, отравления, асфиксии, кровопотери, шоки. Это работа при чрезвычайных ситуациях.

Это частые столкновения с агрессией больных, находящихся в психозе, алкогольном или наркотическом опьянении.

Это постоянная угроза подцепить инфекцию, от банальных ОРЗ и гриппа до любой инфекционной болезни, чесотки, туберкулеза, бытового сифилиса и ВИЧ-инфекции, наконец, заболеть самим или принести заразу в свою семью, сколько раз скоропомощники снимали с себя вшей, клопов и тараканов, сколько раз оказывались перепачканными грязью, кровью, рвотными и каловыми массами!

Это постоянная тряска в мчащейся машине, с риском самим попасть в аварию.

Это просто тяжелый физический труд: сколько километров приходится нахаживать за смену, зачастую продираясь сквозь сугробы, сколько нужно пройти ступенек с тяжелой медицинской сумкой и другим оборудованием, сколько перетаскать носилок с больными, весящими часто больше центнера, да еще с высоких этажей по узким лестничным клеткам, и не всегда удается найти себе добровольцев в помощь, а каких физических затрат требует проведение реанимационных мероприятий.

Это жизнь в скользящем графике, не позволяющем соблюдать здоровый образ жизни с нормальным режимом питания, отдыха, сна, это сухомятка и бессонница, отсутствие праздников и выходных в обычном понимании этих слов, скоропомощники чувствуют на себе эти дни по повышению рабочей нагрузки. «Трудовые будни – праздники для нас!».

Это (главное!) необходимость уметь быстро и четко ориентироваться, принимать ответственные решения, решать сложные диагностические и тактические задачи при почти полном отсутствии дополнительных методов исследования, условий и времени для динамического наблюдения, необходимость быстро (промедление смерти подобно!) и правильно распознать и оказать максимально возможный на месте вызова и в пути следования объем медицинской помощи при угрожающих жизни состояниях, уметь смоделировать ситуацию, организовать окружающих.

Это умение расспросить, выслушать, понять, успокоить, утешить, убедить, настоять. Сам себе режиссер и актер.

Это привычка спокойно, не возмущаясь, пропускать мимо ушей пренебрежительно - снисходительный тон стационарных

коллег – узких специалистов, сидящих в тепле в крахмальных идеально чистых халатах, априори считающих себя на голову выше тебя и любящих это продемонстрировать на глазах у больных, их родственников, среднего и младшего медперсонала. Ты-то знаешь, как беспомощны бывали, оказавшись вне своих стерильных стен, в твоей шкуре, без рентгена, лаборатории и прочего, к чему привыкли, те из них, кто попробовал прийти подработать на «скорую», схавать, как они думали, легкую халяву, как ставила их в тупик любая простейшая ситуация, выходящая за рамки их узкой специальности.

В общем – сплошной экстрим, стрессы, стрессы, стрессы, стрессы!

Только ненормальные способны радоваться такому существованию, любить его, отдавать ему свои здоровье и душу. Что в нем хорошего?

Что – постоянное ощущение полноты жизни, нахождение на ее острие, пике, ощущение своей реальной нужности, полезности, необходимости, уникальные незабываемые впечатления от того, что не увидишь ни в поликлинике, ни в стационаре, вообще нигде кроме «скорой». Сознание того, что ты приходишь на помощь первым, самым первым! Если будет проигран первый этап, остальные просто не понадобятся. Тебя ждут, часто нетерпеливо, очень ждут и надеются. И, как правило, ты оправдываешь эти надежды.

Очень важно иметь надежного помощника-единомышленника, понимающего тебя с полуслова. Фельдшер, работая в составе врачебной бригады, находится за широкой спиной врача, как за каменной стеной, хороший фельдшер находится за спиной врача, как легкие и мощные крылья, позволяющие ему высоко парить и далеко летать.

Ты помогаешь людям в трудных для них ситуациях. И видишь улыбки на лицах и радость в глазах, еще несколько минут назад искаженных страданием, болью, страхом. Нет, ты, конечно, не можешь вылечить, например, бронхиальную астму (а кто может?), но ты можешь снять приступ удушья, принести реальное облегчение, ты можешь обезболить страдающего онкобольного в конечной стадии его заболевания, ты можешь вывести больного из гипогликемической или наркотической комы, купировать гипертонический криз, отек легких или пароксизм аритмии, распознать опасную болезнь и принять меры к своевременной госпитализации, часто можешь спасти, а можешь и просто развеять напрасные страхи. Ты вообще много чего можешь, знаешь, умеешь и делаешь. И тебе благодарны.

И от этого радость живет в твоем сердце и легко на душе. И

разве это не компенсирует все многочисленные неприятные моменты в твоем труде? И разве ради этого не стоит жить?

Ненормальный!

ЯВЛЕНИЕ ПОКОЙНИЦЫ

Повод к вызову «скорой помощи» - галлюцинации. На месте вызова фельдшер застает двух подвыпивших мужиков.

- У меня галлюцинации, - говорит один.

- И у меня тоже, - говорит второй.

- Так, второй пусть пока посидит в сторонке, помолчит, пока я первого расспрашиваю, - говорит фельдшер, - Ну, рассказывай, - обращается он к первому.

- Сидим мы с Толькой выпиваем, - говорит первый, - и вдруг является моя мать…

- Какая же это галлюцинация? – хмыкает фельдшер.

- Так моя мать уже несколько лет, как померла.

- Понятно, теперь ты помолчи, пока я со вторым побеседую, - говорит фельдшер, - Ну, рассказывай теперь ты, - обращается он ко второму, - как дело было.

- Сидим мы с Колькой выпиваем, - говорит второй, - и вдруг является его мать…

- А откуда ты узнал, что это – его мать? – спрашивает фельдшер.

- Так Колька мне сам сказал: «Смотри, Толька, это – моя мать!»

Делать нечего, повез фельдшер этих мужиков в наркологическое отделение на консультацию. Время было вечернее, и психоневрологический диспансер был уже закрыт.

Дежурный врач-нарколог, как этих мужиков увидел, сразу говорит:

- Да мы этих голубчиков только неделю назад за нарушение режима выписали!

Не взял он их. Не бывает галлюцинаций при алкогольном опьянении, только по прекращению запоя они появляются. А мужики эти хорошо нагрузились, еле на ногах стоят. Отправили их в медвытрезвитель.

А за мать Колька, видно, с пьяных глаз старушку-соседку принял.

ПОЗДРАВЛЯЕМ МАМ!

Рассказывает одна наша фельдшерица:

- У меня дети к 8 марта всю стенку фломастерами разрисовали, нарисовали цветы разные, написали: «Поздравляем маму!» А мы только ремонт перед этим закончили. Не знаешь, сердиться на них или нет. Ведь старались.

- Это что, - говорит вторая, - Мои дети твоих много старше, а когда были, как твои, еще при советской власти, нашли дома только что полученную зарплату, аккуратно из денег кружочки с портретом Ленина вырезали, на бумажку их приклеили, тоже написали: «Поздравляем мамочку!», и еще меня спрашивают: «Правда, мама, красиво получилось?» А зарплата у фельдшеров в то время сами знаете какая была, да и сейчас не намного больше.

СЮСЯ

В ту пору наши старшие сыновья уже поступили в институты и учились в других городах. Остались мы в нашей трехкомнатной квартире втроем: жена, младший сын Семен и я. Тихо стало в квартире и даже как-то скучно, разбредемся по комнатам – никого не слышно, каждый своим делом занят.

Однажды в Сочельник – вечер накануне Рождества собрались мы с нашими друзьями Матыцкими (Володя – врач «скорой помощи», Оля – стоматолог) за праздничным столом у их соседки Нины Каток.

Матыцкие – очень гармоничная, контрастная, взаимодополняющая супружеская пара: Ольга – ярко выраженный холерик, шустрая, худая, высокая, стройная, тараторка, руки впереди головы; Володя – флегматик, полный, лысоватый, малословный, неторопливый, невозмутимо спокойный, каждая фраза – афоризм. У обоих – великолепное чувство юмора и нежное, заботливое отношение друг к другу.

Моя жена Ирина и Оля – задушевные подружки. А познакомились они так. У Ирины заболел зуб. Она пошла в стоматологическую поликлинику и случайно попала на прием к Ольге. Та ей зуб удалила. Вернулась Ирина домой, зуб продолжает болеть – не тот вырвали. Она снова пошла к Ольге. Та ее успокоила:

- Не волнуйтесь, ничего страшного, сейчас я вам и этот зуб удалю.

И удалила. А потом спрашивает:

- У вас муж не на «скорой помощи» работает?

- На «скорой».

- Ну, тогда я вам больничный лист дам.

- А вы что с моим мужем вместе в институте учились? – спросила Ирина.

Ольга моложе меня лет на 15, что видно невооруженным глазом, но об этом в тот момент Ирина как-то не подумала.

- Нет, - говорит Ольга, - не училась. У меня муж тоже врачом на «скорой помощи» работает. От него я и слышала вашу фамилию. Хорошо он про мужа вашего говорил.

И они подружились.

У Нины Каток кошка 1 декабря родила двух котят: мальчика и девочку. Нина говорит: «Хотите, я вам котенка подарю. Выбирайте любого». У нашего Сеньки глаза загорелись: «Мам, давай возьмем!» И Матыцкие нас уговаривают: «Конечно, возьмите». Выбрали мы мальчика. Был он очень красивый,

фрачной расцветки, то есть сам черный, а грудка, как манишка, и кончики лап, как носочки, - белые, мордочка - черное с белым пополам, ярко розовый нос, большие янтарные глаза с черными зрачками, вспыхивавшими зеленым огнем, - просто чудо, как хорош! Подарила нам Нина котенка, то есть, конечно, мы отдали за него символическую монетку, как положено. Назвали мы его, в Сочельник подаренного, Сочельником. Потом как-то Оля Матыцкая нам говорит: «Что вы язык ломаете – Сочельник, зовите его просто Сюся». Стали мы котенка Сюсей звать.

Сюся оказался шустрым, отчаянно кусался и царапался, лазил по шторам, точил где попало свои когти, но при этом был сообразительным, сразу привык к своему лотку в туалете и миске на кухне, нигде не гадил и еды не воровал.

Настояла жена, чтоб мы кастрировали Сюську, «чтоб не пах». Сеня со слезами на глазах повез его к ветеринару. После укола и операции сильно Сюсю рвало, но к вечеру он уже оправился и весело бегал по квартире, как ни в чем не бывало, не понимая, что потерял.

Матыцкие – известные в городе любители животных. Все знакомые и незнакомые часто обращались к ним, когда возникали какие-либо проблемы с домашними питомцами, и Матыцкие охотно откликались на призыв о помощи. Сами они держали большие аквариумы с рыбами, раками и черепахами, а еще собаку-эрдельтерьершу по имени Туся.

Туся была любимицей всей семьи и спала в одной постели с хозяевами. Володя однажды сам принимал у нее роды – 10 щенков и выкармливал их из соски. Оля в это время находилась в другом городе на курсах повышения квалификации. Все 10 щенков, к гордости Володи, выжили. Туся была умной, спокойной, доброй и послушной собакой, зря голоса не подаст – когда дома, на улице же, стоило ей встретить кошку или маленькую собачку, мгновенно срывалась с поводка и буквально разрывала на куски бедное существо. Из-за этого не раз были у Володи неприятности с хозяевами растерзанных животных.

Когда к нам заходили в гости с маленькими собачками, Сюська их не боялся. Однажды к нам зашли Матыцкие с Тусей. Туся глянула на Сюсю одним глазом и тихонько рявкнула. Бедный наш кот тут же обгадился на месте от страха, чего он себе никогда раньше не позволял. С тех пор Туську мы к нам в квартиру не пускали.

Как-то, будучи у нас в гостях вместе с родителями, сын Матыцких Василий говорит:

- Что за кличка – Сюся! Какая-то женская.

- Это почему? – спрашиваю его я.

- Ну, потому что на «ся». Сюся-Туся.

- А Вася? – спрашиваю я.

Он озадаченно замолчал.

Сюся – кот совершенно домашний, на улицу мы его не выпускаем, но он любит часами сидеть на балконе – следить за голубями. Однажды он с балкона свалился. Ищем по всей квартире, нигде его нет. Выбежали во двор, сидит наш Сюся несчастный с окровавленной мордочкой, сжался весь, вокруг него, призывно мяукая, ходят кругами, задрав хвосты, несколько кошек, а он не понимает, чего им от него надо. Однако обошлось без серьезных травм.

Как-то в очередной раз заходит к нам Оля Матыцкая. Мы живем в доме, где на первом этаже находится стоматологическая поликлиника – место ее работы, так что «забегала на пару минут» Оля к нам довольно часто. Видит, Сюся лапами уши чешет.

- У него глисты! – заявляет Оля.

- Откуда? – возражаю я, - Он на улице не бывает. Да и убирая лоток, мы никогда глистов не видели.

- Ты ничего не понимаешь, - парирует Ольга, - Когда кошки чешут уши, у них глисты. У Сюси они могут быть с рождения, от матери, та ведь на вольном выпасе. Декарис у вас есть?

Декарис – это противоглистное средство. Мы всегда принимаем его всей семьей профилактически после летнего отдыха на юге. Принял одну таблетку и гарантирован,

что в этом плане не будет у тебя никаких проблем. Поэтому в доме у нас он водился. Кроме того, декарис повышает иммунитет, а при передозировке может, наоборот, его подавить.

Приношу таблетку декариса. Глазом не успели моргнуть, как Оля ее уже в Сюсю запихала. Через пару минут Сюся потерял сознание, забился в судорогах, из пасти у него повалила белая пена. По окончанию судорог он начал метаться по всей квартире, его вырвало, потом он забрался под диван и никого к себе не подпускал, злобно шипел и норовил укусить и поцарапать. Последующие дни Сюся лежал под диваном пластом, отказываясь от еды и питья.

Мы поняли, что у него тяжелейшее отравление и, возможно, искусственно вызванный иммунодефицит. Животным ведь лекарства нужно назначать, как младенцам, - на килограмм веса. В той злополучной таблетке была доза, которую хватило бы на 20 котов, таких как Сюся.

Мы все были подавлены, готовясь к неминуемой гибели нашего кота. Особенно переживал Сеня. Он ухаживал за Сюсей. Мы с ним кололи коту витамины, поставить капельницу коту я не сумел, но мы принудительно спаивали ему через капельницу

содержимое флаконов с глюкозой и солевыми растворами.

И все-таки наш Сюська выжил. К концу третьего дня он сам подполз к блюдцу с водой, в конце недели начал понемногу есть, через месяц полностью поправился.

Уже давно нет в Воркуте ни Нины Каток, ни Матыцких, ни нашего Семена, а Сюся все живет с нами. Ему уже 15 лет. Весит он 7 килограммов. Характер у него, как и положено пожилому коту, спокойно-величественный. Он уже давно никого не кусает и не царапает. Если ему не нравится, как его гладят, он может щелкнуть зубами возле руки или ударить мягкой лапой с втянутыми когтями, мол, не приставайте. Когда, приезжающие в гости, внуки начинают его тискать, он долго терпит, а потом убегает от назойливых ласк, ни разу не обидев ребенка. Зато, когда Семен привез на юбилей матери в подарок крошечного щенка таксы, Сюся беспрерывно яростно атаковал щенка, так что щенка пришлось срочно передать в другие руки.

Ест Сюся только из своих мисочек, питается исключительно мясной вырезкой, причем только свежей, иногда неохотно съедает вареные яйцо или рыбу, всегда большую часть их оставляя, может, в знак милости, съесть с руки хозяев кусочек сыра, масла или печенья, но из миски их есть не станет. Молочную пищу он не признает. Пьет он лишь проточную воду, терпеливо дожидаясь у ванной комнаты, когда его туда впустят и откроют кран, при этом он стоит задними лапами на стиральной машине, а передними – на краю ванны.

В туалете у него стоят 2 лотка: один для малой нужды, другой для большой. Он их никогда не путает и не гадит нигде кроме. Отдыхает он обычно на своем месте, на своей подстилке, но ночью приходит спать в постель к своим хозяевам, утром терпеливо дожидаясь, когда кто-нибудь шевельнется, и тогда начинает усиленно тереться о шевельнувшегося и громко мурлыкать, будить, чтоб не забыли его покормить. Когти он точит тоже только в строго отведенном месте, где для этой цели прибито специальное приспособление. Он очень чистоплотен и постоянно себя вылизывает. Обычно он приходит в ту комнату, где находятся люди, часто теребит хозяев мягкой лапой, требуя, чтоб его гладили или дали поесть. Когда кто-нибудь приходит или уходит, Сюся обязательно тоже находится в прихожей, причем сидит, отвернувшись от людей мордой, а уши при этом повернуты в сторону говорящих.

Есть у него удивительное свойство: он обязательно приходит на свист, причем идет как бы сопротивляясь, и запрыгивает на колени. Как все кошки, он любопытен, обязательно залезет в открытую пустую коробку, сумку, чемодан, полку, любит

забраться повыше, под потолок и сидеть на форточке.

Есть у нашего Сюси неприятное пристрастие: он обожает грызть кожаные ручки сумок, всякие электрические провода и кабели (как его только током не убило?), может запросто отгрызть палец у кожаной перчатки, шнурки обгрызает под самый корешок. Из-за этого мы не раз попадали в неприятные ситуации, и теперь у всех приходящих к нам сразу прячем сумки, перчатки и обувь со шнурками в недоступные для Сюси места.

С годами координация у него ухудшилась, он несколько раз с полок сваливался. На форточку он сам запрыгнуть уже не решается, и мяукает, требуя, чтоб его туда посадили.

Как ото всех кошек, от него полно шерсти, и периодически он отрыгивает безоар – комок шерсти, скопившейся в желудке от вылизывания, причем норовит сделать это на ковре или на покрывале. Что поделаешь – кот. Его не переделать, тем более что за долгие годы мы так к нему привязались.

УТОМЛЕННАЯ ЗВЕЗДА

В Воркуте проходили гастроли звезды российского шоу-бизнеса. Несмотря на свой полтинник, звезда сумел сохранить высокий рейтинг популярности, стройную фигуру плейбоя-мачо и неуемный темперамент. Талантливость сочетается в нем с огромными трудолюбием и трудоспособностью. На своих концертах он выкладывается полностью, честно отрабатывая их от начала до конца, лихо выплясывая на каждой песне и носясь по зрительному залу, как ракета. И хотя цена на билеты была немалая, зал спортивно-зрелищного комплекса «Олимп» на каждом концерте был переполнен. У воркутян особая любовь к звезде (между собой они называют его только уменьшительным именем) и гордость за него – здесь, еще в художественной самодеятельности, он когда-то начинал свое восхождение к вершинам эстрадной славы, о чем сам звезда, к слову сказать, не любит вспоминать в своих интервью, может быть, потому что тогдашнее городское руководство культурой было к нему не слишком благосклонно.

За полночь на «скорую помощь» поступил вызов к звезде с поводом «без сознания», причем не в гостиницу, а на частный адрес. На месте вызова я увидел двух озабоченных, хорошо знакомых мне с молодых лет, располневших от климакса, дам – бывших подружек звезды конца 60-х годов.

- Хорошо, что ты приехал. Не знаем, что делать. Никак не можем привести его в чувство.

Сам звезда мирно похрапывает на диване. От него изрядно пахнет спиртным. Рядом на журнальном столике лежит несколько упаковок презиков, одна из них вскрыта, презик вытащен, но не использован. Цвет лица, артериальное давление и пульс у звезды нормальные. На пары нашатырного спирта и похлопывание по щекам он реагирует нецензурным бормотанием и защитными движениями.

- С ним все в порядке, говорю я, - ему просто нужно дать проспаться. Не стоит его тормошить.

- Да-да, конечно, пусть отдохнет. Он так переутомляется! – говорят дамы разочарованными голосами, любовно глядя на своего кумира.

УРОКИ БЛАГОРОДСТВА

Неверно, что за любой проступок ребенок должен быть непременно наказан. Иногда отсутствие наказания за явный проступок, правда, совершенный неумышленно, воздействует гораздо сильнее. Вот две истории из моего детства.

Моему младшему брату Грише исполнилось 5 лет. У нас с ним разница почти в 8 лет, то есть шел мне тогда 13-ый год. Мама позвала на день рождения знакомых малышей, приготовила сладкий стол: чай, клюквенный морс, домашний пирог, карамельки.

В то время ни телевизора, ни видика, ни компьютера, ни DVD еще не было; мультики и киносказки шли в кинотеатре на утреннем сеансе по воскресеньям и праздникам, и, поскольку желающих всегда было много, попасть на них не всегда удавалось. Моим сокровищем и гордостью был фильмоскоп с огромной – больше трехсот - коллекцией диафильмов.

Я решил показать гостям свои любимые сказки. В качестве экрана использовалась обычно беленая стенка. Чтоб сделать экран побольше, я решил подвинуть стоящий у стены буфет. Буфет был со съемным верхом. Об этом я, конечно, не подумал. Нажав плечом на верхнюю половину, я ее уронил с основания. При этом никто из гостей, слава Богу, не пострадал, но вся находившаяся в буфете лучшая посуда – хрусталь и фарфор, то немногое, что скопили родители за долгие годы на свою скудную зарплату (папа - учитель, мама – медсестра) было разбито.

Мама только охнула и молча собрала осколки. Даже диафильмы нам разрешили посмотреть, чтобы не огорчать гостей. После их ухода, меня не только не наказали, но даже не отругали, и никогда потом мне об этой истории не напоминали. Я думаю, что мне было бы гораздо легче, если бы я был тогда наказан: получил по заслугам и забыл, а так – помню до сих пор.

Вторая история произошла, кажется, в том же году. Мне нужно было отнести в лабораторию детской поликлиники кал для анализа на яйца глистов. Завозившись, боясь

опоздать на урок, я в поликлинику не пошел, и спичечный коробок с содержимым для анализа остался лежать у меня в кармане пальто, о чем я за длинный школьный день, естественно, забыл.

После занятий, стоя на школьном крыльце, я с удивлением нащупал в кармане пальто какой-то предмет и вытащил злосчастный коробок, чтобы посмотреть, что это такое.

Рядом со мной стоял Мишка. Мишка - самый сильный парень

в классе, занимался боксом и был отчаянным драчуном, а я – толстый и неуклюжий, вообще никаким спортом не занимался и в потасовках никогда участия не принимал.

- Что это у тебя? – спросил Мишка.

- Сера, - ответил я с улыбкой, вспомнив, что находится в коробке.

- Ну-ка, дай посмотреть!

- На! – беспечно протянул я ему коробок.

И вдруг я похолодел – Мишка открывал коробок …зубами, чего я никак не мог ожидать. Конечно, он тут же понял, что в нем находится. Если бы он тогда жестоко избил меня, я бы счел это справедливым, но он только отшвырнул коробок, сказал: «Дурачок ты!» и зашагал к своему дому, видимо, считая лупить меня ниже своего достоинства.

С тех пор я страшно зауважал Мишку, и мы подружились. Почему он стал со мной дружить, не знаю, может быть, потому что я был довольно начитан и писал стишки, а может, потому, что он знал, что я никогда никому не делаю пакостей преднамеренно.

МЕДИЦИНСКИЕ «ПЕРЛЫ»

Один фельдшер написал больной диагноз: Шейно-крестцовый остеохондроз с корешковым синдромом. Старший врач говорит ему:

- Я слышал, что бывают женщины, у которых ноги растут от ушей, правда, сам таких никогда не видел. Но шейно-крестцовый остеохондроз – это как?

- Ну, я имел в виду, что у нее позвоночник болит на всем протяжении.

- Так это называется распространенный остеохондроз.

ХХХ

Один врач поставил пострадавшему диагноз: Ушибленная рана правой нижней губы.

Старший врач у него спрашивает:

- А губа-то большая была?

- Да, такие большие у него губищи, все распухли от удара.

- У него? А я до сих пор знал, что правая губа бывает только у женщин.

- Да нет, вы не так поняли. Я имел в виду, что рана у него на нижней губе справа.

- Вот так бы и писали.

ХХХ

Устроился на воркутинскую «скорую» молодой врач-педиатр, который до этого работал на «скорой» в другом городе только на педиатрической бригаде. На воркутинской «скорой» педиатрических бригад нет, все бригады обслуживают и взрослых, и детей.

Как положено, после месячной «обкатки» и собеседования, был этот врач допущен к самостоятельной работе. В карте вызова к 70-ти летнему больному в разделе «медпомощь» после перечисления выполненных инъекций он по привычке написал: «Рекомендовано вызвать на дом участкового педиатра».

Старший врач у него спрашивает:

- А зачем дедушке педиатр, он что, в детство впал? Так этим занимаются психиатры.

ХХХ

Одна наша пожилая женщина-врач, поставив больному диагноз: Ушиб мягких тканей затылочной области. Закрытая черепно-мозговая травма. Сотрясение головного мозга? Состояние после судорожного припадка. Хроническая алкогольная интоксикация, подчеркнула, видно, сослепу, в разделе «вид травмы» вместо «бытовая» - «спортивная»,

- Как же называется этот вид спорта? – спрашивает старший врач.

- Литрбол! – засмеялась она в ответ.

МОЧА В ГОЛОВУ УДАРИЛА

Мы на вызове у больного с гипертоническим кризом. Он внимательно слушает, какие ему сделаны назначения, а потом спрашивает:

- У меня голова болит, а Вы мне зачем-то назначили мочегонные. Вы что, считаете, что мне моча в голову ударила?

Пришлось объяснять, что мочегонные снижают повышенное внутричерепное давление и уменьшают избыточный объем циркулирующей крови, имеющиеся при гипертоническом кризе, и поэтому входят в число препаратов, применяющихся для его купирования.

АВИАТЕРАПИЯ

По работе я довольно часто летаю на задания Санитарной авиации. Дважды мне пришлось видеть, как сам авиаполет приводил к излечению без медицинского вмешательства.

Однажды я сопровождал в Сыктывкар пожилую больную со сложным нарушением ритма и проводимости сердца, которой был поставлен временный кардиостимулятор в режиме «по требованию». К концу полета у нее восстановился самостоятельный правильный ритм сердца.

В другой раз я сопровождал в Сыктывкар ребенка с инородным телом бронха. Малыш вдохнул орешек арахиса и тот закупорил бронх, что привело к ателектазу (спаданию) легкого. Удалить инородное тело воркутинским врачам не удалось. При посадке в Сыктывкаре ребенок закашлялся и выкашлял орешек. Контрольный рентгеновский снимок показал, что бронх свободен, а легкое расправилось.

Реаниматолог инфекционной больницы Ю.Г. Георгиев рассказывал мне, как во время перелета у транспортированного им ребенка самопроизвольно купировался тяжелый отек головного мозга.

ПОСЕЩЕНИЕ ЗООПАРКА

В Воркуте зоопарка, к сожалению, нет, поэтому, бывая в городах, где он есть, мы туда шли в первую очередь. Вот несколько смешных воспоминаний о таких посещениях.

Знакомые москвичи, у которых мы остановились, предупредили нас:

- У гепардов появились малыши. Обязательно не забудьте посмотреть гепардят. Они очаровательны!

- А журав там есть? – спросил маленький Сема.

- Конечно, и не один.

В зоопарке я сказал детям:

- Ну, пошли смотреть гепардят.

- Нет, - категорически заявил Сема, - не хочу, где пердят, хочу, где журав!

Пошли к журавлям.

- Нет, - сказал Сема, увидев журавля, - не такой журав, с четырьмя ногами журав!

Оказывается, ему нужен был не журавль, а жираф.

В террариуме скопление народа у одной из вольер. Слышны восхищенные голоса:

- Варан! Варан! Какой огромный!

Илья врезается в толпу, раздвигая ее локтями, пробивается к клетке. Оттуда слышен его удивленный голос:

- Какой же это баран? Это крокодил!

У клетки с диким ослом – куланом тоже толпится народ. Слышны смешки. Подходим.

- Смотри, - говорит жена, - у него 5 ног!

Пятая «нога» не такая, как остальные, она черная и немного не достает до земли.

- Почему у него 5 ног? – громко спрашивает жена.

Публика хохочет.

- Идем скорее отсюда, - говорю ей я, - я тебе потом все объясню.

У бассейна с моржом тоже толпа. Подходим. Вдруг морж выныривает и выплевывает в нас мощную струю воды. Раздается дружное: «О-о-ох!!!» Окаченные водой не уходят, а лишь отходят в сторону и ждут когда подойдут новые посетители и аттракцион повторится.

О, как огорчил нас одесский зоопарк своими бегемотами. У себя на родине бегемоты большую часть времени проводят в воде, где вертят своими хвостиками, как вертолетными винтами, разбрызгивая жидкий помет. Здесь они сидели в тесной для них

клетке без воды, с ног до головы заляпанные зловонным пометом, и над ними кружили, жужжа, тучи мух.

Зато, как нас порадовал рижский зоопарк своими просторными вольерами, обезьянами, постоянно занимающимися любовью на глазах у публики, обилием разного молодняка, прогуливающегося вместе со своими родителями. Видно было, что животным живется здесь хорошо.

Обычно, посещение зоопарка занимало у нас целый день, и мы всегда уходили оттуда полными ярких впечатлений.

НЕОЖИДАННОСТЬ

Однажды летом мы с детьми отдыхали по семейной путевке в Дагестане. Золотые песочные пляжи, теплый ласковый Каспий – красота!

Как-то во время купания в полуметре от жены из воды вынырнула большая круглая черная лысая блестящая голова с большими черными круглыми глазами и с большими седыми усами. От неожиданности и страха жена закричала, как резанная. Голова, похоже, испугалась не меньше и тут же нырнула обратно в море. Оказалось, это был каспийский тюлень.

После мы не раз видели тюленей, резвящихся на волнах, но так близко к нам они уже никогда не подплывали.

« БОРЬБА ЗА ОГОНЬ»

Одной из любимейших книг моих детей была повесть о первобытных людях Ж. Рони Старшего «Борьба за огонь» и ее продолжение «Пещерный лев», мы много раз их перечитывали.

В повести рассказывалось о двух племенах. Одно находилось на более низкой ступени развития. Они еще не умели сами добывать огонь, только его поддерживали. Утрата огня в результате набега врагов обернулась для племени катастрофой. Собственно, поиск утраченного огня и является основной сюжетной линией повести. Другое племя было более продвинутым по пути цивилизации. Они уже умели добывать огонь, владели более совершенными орудиями, имели посуду из обожженной глины и прочее. Любовь между юношей одного племени и девушкой другого привела к дружбе племен и, в конце концов, к их объединению.

На экраны видеосалонов вышел голливудский фильм «Борьба за огонь». В афише указывалось, что он снят по одноименной повести Ж. Рони Старшего. Никаких возрастных ограничений для просмотра не было. Да и какие могли быть ограничения, если повесть рассчитана на детей младшего и среднего школьного возраста, какими были в то время мои сыновья? Конечно же, мы отправились смотреть фильм всей семьей.

Фильм был ярким, красочным, с мамонтами, пещерными львами и медведями, битвами между племенами и увлекательными приключениями главных героев. Содержание книги было передано довольно точно и полно, но с одним существенным дополнением. Не знаю кому, сценаристу или режиссеру, пришла в голову мысль, что если люди второго племени более цивилизованы, то и любить они должны уже не по-звериному, а по-человечески. В фильме этому уделено огромное внимание. Главные герои занимаются любовью буквально каждые 5 минут и девушка обучает юношу все новым и новым способам.

Во время сеанса младший сын Сеня постоянно спрашивал меня с женой: «Что они там делают?», а старшие сыновья при этом хихикали. Я еле дождался окончания фильма. Жена смотрела на меня ненавидящими глазами, а я прятал глаза и не знал, куда мне деться.

Вот такая вышла незадача.

УСНУЛ

Переезжая мост через речку Аячъяга, трактор, сбив ограждение, свалился с 15-ти метровой высоты и, перевернувшись, упал на берег обмелевшей речки собственной крышей. Чтоб извлечь из кабины водителя, поскольку дверцы заклинило, спасателям пришлось разрезать их автогеном. Водитель трактора, на удивление, почти не пострадал:

небольшая ушибленная рана лба, ушибы мягких тканей плеча, перелом одного ребра, небольшие по площади ожоги первой степени в результате работы автогена – вот и все.

Даже сознания не терял. В машине «скорой помощи» он признался нам, что заснул за рулем, потому что работал вторую смену подряд. Повезло!

НЕВИННЫЕ ШАЛОСТИ

Двадцатилетняя девица в третьем часу ночи навеселе возвращалась домой к папе с мамой. Позвонив в дверь, она решила пошутить и засунула мизинец левой кисти в замочную скважину бронированной двери. Дверь ей открыли, но вытащить пальчик назад никак не удавалось. Не помогли ни мыло, ни шампунь, ни масло. Было уже не до смеха. Палец распух и болел. «Скорая» и пожарные тоже ничем не смогли помочь. Пришлось вызывать аварийно - спасательную службу. С большим трудом палец им все-таки удалось извлечь наружу. Вся эта канитель длилась почти до шести часов утра.

В связи с этим, мне вспомнилась история, которую я слышал, будучи студентом, подрабатывая на «скорой» в Архангельске. Летом мальчишки лет 11-12-ти резвились на пляже на набережной Северной Двины. Один из них залез на пустую бочку из-под пива.

Из озорства он в небольшое отверстие на дне, в которое вставляется насос, просунул сначала одно, затем второе свое яичко. Они прошли туда свободно, но извлечь их назад оказалось невозможно. Пришлось вызывать «скорую», затем спасателей.

Шутники редко заранее задумываются о последствиях своих шуток, потому и попадают впросак.

РАСХОЖДЕНИЕ ДИАГНОЗОВ

Одним из важнейших показателей работы «скорой помощи» является качество диагностики. Разрабатывается оно как индивидуально по каждому работнику, так и в целом по подразделению – подстанции, и всей станции. На основании этой разработки строятся планы повышения квалификации как индивидуальные, так и в целом по станции, потому что из нее видно где, в чем работник чаще ошибается, где больше ошибок у всех нас. Люди готовят рефераты по темам своих «проколов», т. е. углубленно изучают вопрос, а по тем нозологиям, где в целом относительно высок процент расхождений диагнозов или он ухудшился по сравнению с прошлым годом, мы проводим врачебно-фельдшерские конференции, на которых нам эти темы рассказывают ведущие специалисты.

А проводится разработка качества диагностики следующим образом. Направление в стационар «скорой помощи» называется сопроводительным листом и состоит из двух половинок: собственно сопроводительного листа и отрывного талона к нему. На обоих скоропомощник записывает свой направительный диагноз. При выписке больного из стационара или его смерти в отрывной талон вписывается заключительный диагноз, и талон возвращают на «скорую», т. о. появляется возможность сличить эти диагнозы.

Вот такая длинная получилась у меня присказка, но без нее был бы не понятен дальнейший рассказ о казуистическом случае, произошедшем много лет назад.

Однажды получаем мы отрывной талон сопроводительного листа с жутким расхождением. Наш направительный диагноз: Острый гастроэнтерит, иными словами – желудочно-кишечная инфекция. Заключительный диагноз: Перелом основания черепа. Внутричерепная гематома, т. е. кровоизлияние в мозг. И указано, что такого-то числа больной скончался.

Боже мой! Ведь это же ЧП! Как такое можно перепутать? Начинаем выяснять.

Оказалось, что больной, уже находясь в больнице, поскользнулся на лестнице,

Ударился затылком о ступеньку, получив, таким образом, тяжелейшую черепно-мозговую травму, в результате которой погиб. На фоне ее имевший место гастроэнтерит отошел на второй план и не был указан в заключительном диагнозе отрывного талона сопроводительного листа, тем более что талон прислала нам уже не инфекционная больница, а

нейрохирургическое отделение. «Скорая», получается, ни к этой травме, ни к мнимому расхождению диагнозов не имеет никакого отношения. Уф!

«КРАСИВАЯ У ВАС ДЕВУШКА»

Повод к вызову «скорой»: кровь изо рта. На месте вызова застаем подвыпившую сорокалетнюю супружескую пару, перепачканную засохшей кровью. Он моложе и пьян сильнее. У нее нос свернут на сторону, уже давно, еще первый муж постарался, а нынешний добавил. Носовое кровотечение к нашему приезду уже остановилось. Она никуда не хочет ехать. Заявлять в милицию она тоже не собирается. Они уже помирились.

Отправляю женщину умываться, чтоб потом хорошенько осмотреть. Муж, воспользовавшись ее отсутствием, глядя на мою фельдшерицу, говорит мне:

- Красивая у Вас девушка. Как Вы относитесь к проституции?

(В Воркуте в эти дни бурно обсуждается интервью мэра Центральному телевиденью, в котором он высказался за легализацию проституции, чтоб были подконтрольны, платили налоги, проходили медосмотры и т. п.).

- Красивая у Вас девушка, - продолжает муж, - Я, вообще-то, против проституции, но, когда вижу красивых девушек, то за. Красивая у Вас девушка. А, вообще, сколько это может стоить? Рублей 500, я думаю? Красивая у Вас девушка.

Увидев вернувшуюся жену, заявляет:

- А, вообще, я Родину люблю!

ФИРМА «ДОСУГ»

Повод к вызову «скорой»: посинел, не дышит молодой человек. Мы знаем, что так обычно вызывают на передозировку наркотиков.

У подъезда нас встречает молодой подвыпивший мужчина.

- Все, - говорит он, - уже готов!

Поднимаемся с ним в однокомнатную квартиру – типичную холостяцкую берлогу: голые стены, широкая лежанка – «станок», буфетик, телевизор, музыкальный центр, журнальный столик, на нем следы застолья – куски пиццы, пивные банки, шприцы. Тело молодого человека лежит на полу лицом вверх. Он действительно уже «готов» - имеются достоверные признаки смерти. В квартире находится молодая женщина, лет 25-27.

- Наркотики? – спрашиваю я у нее.

- Да, - отвечает она спокойно, - Но я его пыталась спасти, делала искусственное дыхание и закрытый массаж сердца, вот так, - и она делает несколько массажных движений, довольно профессионально. Наверное, она соседка-медик, отмечаю я про себя.

- А еще я вводила ему в вену солевой раствор, - говорит она.

- Это как? – спрашиваю.

- Обычно, две столовые ложки поваренной соли на полстакана воды. Многим в таких случаях помогает, вы разве не знаете?

- А вода откуда?

- Из под крана.

- Да разве так можно!

- Я уже не первый раз так делаю – всем всегда помогало!

- Так, - говорю я своему фельдшеру, - вызывайте милицию, а вам, - обращаюсь я к девушке и молодому человеку, - придется задержаться до ее прибытия.

Девушка моментально исчезает.

- Вы что, не знаете, кто это был? – спрашивает меня молодой человек.

- Нет. А кто она?

- Да это девушка по вызову, фирма «Досуг», - и он называет легко запоминающийся номер, - Он (показывает на покойника) и мой братан, тот этажом выше живет, сидели - пили пиво, захотели развлечься, вызвали пару девочек. Приехали эта и еще одна, она потом с братаном к нему ушла. А этому захотелось еще и дозу для балдежа. Та, что вы видели, и привезла, и сама вколола ему в вену «винт» - первитин по-вашему, ну, вы же знаете. А когда ему

плохо стало, она, действительно, пыталась помочь, да ничего не вышло. Ну, тогда я «скорую» и вызвал. Это все на моих глазах было – я тут зашел по-дружески.

Никогда не думал, что «ночные бабочки» так выглядят. Обычная молодая женщина, ни красавица, ни уродина, симпатичная в силу молодости, каких десятками ежедневно встречаешь на улице, ни какого-то вызывающе сексуального наряда – обычная одежда, ни «боевой» раскраски, ни развязного поведения, и, похоже, с медицинским образованием – инъекции в кисть выполнены профессионально, без синяков.

Так что, кому есть дело до сук, обращайтесь в фирму «Досуг», спасут суки от жизненной скуки!

ДЕТСКИЙ СИРОПЧИК ОТ КАШЛЯ

Повод к вызову: ребенок отравился лекарством. На месте вызова семья с достатком ниже среднего, двое детишек. Со старшим – трехлеткой творится неладное: шатается, плохо стоит на ногах, говорит как пьяный, смеется без причины, с удивлением рассматривает окружающие привычные предметы – что это такое? показывает пальцем в пустой угол комнаты – спрашивает, а кто это там? – в общем вовсю галлюцинирует.

Расспрашиваю родителей, что случилось. Рассказывают, что педиатр назначил сироп от кашля, они ему его дают по чайной ложке 3 раза в день. Сироп недорогой и, видно, вкусный – пьет его ребенок с удовольствием уже вторую бутылочку и добавки просит, а сегодня мы зазевались, он на табуретку залез, сам сироп достал и, пока мы у него его отобрали, полбутылки вылакал, а потом началось вот это.

- Покажите-ка мне этот ваш сиропчик, - говорю.

Показывают. Импортная пластмассовая оранжевая сто миллиграммовая бутылочка, название: Гликодин, детский сироп от кашля.

- А инструкции по применению нет?

- Есть.

Приносят. Читаю. Состав: терпин гидрат и какое-то незнакомое мне химическое вещество. При передозировке применяется антидот налоксон.

Смекаю: налоксон – специфический антидот(противоядие) группы опиатов, к которой относятся опиум, морфин, героин и другие наркотики. Ничего себе сиропчик, который вызывает наркотическое опьянение, галлюцинации и, похоже, привыкание, и сродни опиатам! Да ему не Гликодином, а ГлЮкодином надо зваться, сиропом не от кашля, а для кайфа, раз он глюки (галлюцинации) вызывает!

Свезли мы того пацана в детскую реанимацию для наблюдения, а у меня из головы не выходит: кто же это придумал наших детишек такой отравой поить, которая и продается-то в аптеках без рецептов? Ведь это мы поколение наркоманов растим!

К кому я только не обращался с этим вопросом: и заведующей городским отделом здравоохранения, и к главному городскому педиатру, и к руководителю сети аптек «Зеленый свет», они соглашаются, что, мол, да – вопрос важный, но запретить продажу мы не можем. Да не нужно запрещать, просто приостановите продажу до выяснения вопроса и добейтесь проведения экспертизы на самом высоком уровне! Об этом с моей подачи

писали уже журналисты городской и республиканской газет, а Гликодин, как и прежде, свободно без рецептов продается в аптеках...

КУКОЛЬНИК

В декабре 2005 года мне трижды довелось столкнуться с тяжелейшими отравлениями кукольником. Я забил тревогу. Информировал горздрав. Написал статью. Ее опубликовали в январе в городской газете «Хит Инфо», выходящей тиражом 45 000 экземпляров и распространяющейся бесплатно, так что ее смогли прочесть многие. Вот эта статья:

ОСТОРОЖНО: КУКОЛЬНИК!

Недавно Воркутинский кукольный театр отметил свой юбилей. Но эта заметка посвящена не веселым волшебникам – кукольникам, приносящим в нашу жизнь добрые сказки, и не русскому поэту Х!Х-го века Нестору Васильевичу Кукольнику, на стихи которого написал свой знаменитый романс «Сомнение» М.И. Глинка, а ядовитому растению кукольнику, названному так за красивые цветы, похожие на куколь – праздничный головной убор Православного Патриарха.

Сказано: Благими намерениями дорога в ад вымощена.

Сегодня в любом аптечном киоске можно без рецепта купить сушеные корневища кукольника, предлагаемые как противоалкогольное средство. Рекомендуется корневища заварить и добавлять (по каплям) в спиртное, что будет вызывать тошноту у пьющего и, таким образом, сформирует у него стойкое отвращение к алкоголю. На красивой коробочке нарисован цветущий кукольник, написано, как его следует заваривать, ниже – «инструкция по применению находится внутри коробки», еще ниже – «противопоказаний к применению нет» и никакого предупреждения, что следует обращаться с осторожностью – передозировка чревата тяжелейшим отравлением, проявляющимся неукротимой рвотой, резким падением артериального давления ниже критического уровня и различными опасными для жизни нарушениями ритма и проводимости сердца. У покупающих создается иллюзия безобидности и безопасности этой травки. Но недаром слова трава и отрава – однокоренные. Расстояние между терапевтической (лечебной) и токсической (отравляющей) дозами у кукольника очень мало.

Прежде кукольником (чемерицей) травили вшей, нынче – мужей и сыновей. Многие добросердечные женушки и мамаши из благих побуждений отвернуть своих благоверных и великовозрастных чад , от зеленого змия, ничтоже сумняшися, покупают кукольник, Заваривают и спаивают его своим выпивохам, при этом передозируя, а потом, когда возникает отравление, в ужасе сами вызывают «скорую помощь», мол, хотеликак лучше, а получилось... Причины передозировки объясняют по-разному: одни – не обнаружили в коробочке инструкции, другие – не обратили на нее внимания, третьи решили, считая, что вреда не будет, заварить погуще, по принципу: не стоит экономить на заварке , кашу маслом не испортишь. Как говорится, заставь дурака Богу молиться.

«Скорой помощи» неоднократно приходилось сталкиваться и

с подобными случаями передозировок – отравлений, морозником, применяемым для похудания.

Будьте благоразумны и осторожны! Не занимайтесь самолечением, советуйтесь с врачами, внимательно читайте инструкции и строго их выполняйте. Иначе – быть беде.

Буквально через два дня в другой воркутинской бесплатной газете «Северный вестник» была напечатана под рубрикой «Будьте бдительны!» вот такая статья:

ВОРКУТИНЦЫ, ЛЕЧИТЕСЬ, НО НЕ ОТРАВИТЕСЬ!

По информации Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека на территории Российской Федерации в Москве и других городах России в коммерческих торговых точках реализуется в виде чая и чайных напитков средство для лечения алкогольной зависимости – корневище кукольника(черемицы) ,который является ядовитым растением и запрещен к применению.

Согласно САНПиН 2.3.2.1153-02 «ДОПОЛНЕНИЯ 1 к САНПиН 2.3.2. 1078-01 «Гигиенические требования безопасности к пищевой ценности пищевых продуктов»(п.1).Употребление корневища кукольника (чемерицы), ведет к тому, что в токсикологические центры Москвы и других городов поступают больные с острыми отравлениями, сопровождающимися угрожающими жизни нарушениями ритма и проводимости сердца. В 2004 году по Москве количество больных, госпитализированных с отравлением кукольником, составило 135 человек, за 8 месяцев 2005 года -73.

В ходе проведенных проверок аптечных учреждений нашего города установлено – в наших аптеках нет чая и чайных напитков с содержанием чемерицы (корневища кукольника). По устной информации представителей проверенных фармацевтических организаций, препараты, содержащие корневище кукольника (чемерицы) не закупались и в Воркуту не завозились.

Начальник Территориального отдела территориального управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Коми в г. Воркута. (фамилия не указана).

Мол, получи фашист гранату – если у вас и были отравления кукольником, то не у нас купленным. А ведь невольные «отравительницы» клялись и божились нам – бригаде «скорой помощи», что покупали это «лекарство» в наших воркутинских аптеках и демонстрировали нам его красивые упаковки. Ну да ладно, главное – что продажа кукольника в настоящее время не производится, большинство населения информировано об опасности и отравления прекратились.

«ЗАЯЦ ПОД КОКОРИНОЙ»

Старший сын пошел в первый класс. Мне было любопытно, как их там учат. Учительница приглашала родителей посетить уроки. Однажды я пришел.

Был урок чтения. Читали рассказ Льва Толстого «Заяц хваста». В рассказе было много вышедших из употребления слов, например, «хваста», теперь так не говорят, говорят «хвастун».

Первоклашки, кто по складам, кто побойчее, предложение за предложением по очереди читали рассказ, пока не дошли до фразы: «Заяц сидел под кокориной».

И вдруг класс взорвался хохотом. Они просто умирали от смеха, хохотали до слез, катаясь по партам и хватаясь за животы, повторяя: «под кокориной, под кокориной».

Учительнице с трудом удалось их успокоить, но через несколько минут кто-нибудь из них опять произносил: «под кокориной» и класс снова взрывался смехом. Мне было не понятно, чем же их так рассмешило это слово, означающее «коряга»? Ну, устаревшее, не употребляемое, но не такое уж смешное, чтобы так хохотать.

По окончанию урока я спросил сына, что же их так развеселило. Он мне объяснил, что у них в классе есть девочка по фамилии Кокорина. А ведь представить себе зайца сидящим под их Кокориной, это, действительно, ну очень смешно!

СТАРУШКА ЛЕГКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Курс судебной медицины во время моей учебы в мединституте у нас вел доцент Анвар Гумирович (мы за глаза, с намеком на эксгумацию, называли его Отвар Эксгумирович) Носов. Однажды к нам на практические занятия по экспертизе живых лиц явилась сухонькая старушка 76-ти лет, потребовавшая, чтоб ей выдали официальный документ, подтверждающий ее девственность. Причиной столь неожиданного требования явилась ссора с соседкой, которая обозвала ее девицей легкого поведения. Вместо этого длинного выражения старушка употребила одно короткое русское слово, которое культурные люди, особенно в присутствии дам, вообще сокращают до одной буквы, второй в азбуке.

Отвар Эксгумирович ответил ей, что выдача такого документа в принципе возможна, но для этого потребуется ее гинекологический осмотр, на что старушка охотно согласилась. Присутствие при этом большой группы студентов ее ничуть не смущало.

Кряхтя, старушка взгромоздилась на гинекологическое кресло, а вся группа столпилась вокруг, в ожидании лицезрения чуда. Признаков девственности мы у старушки не обнаружили, о чем Отвар Эксгумирович ей решительно сообщил, объяснив ей, что рассчитывать на получение желаемого документа она не может, и вообще ему не понятно, на что она рассчитывала, пускаясь в такую авантюру.

- Да, - слезая с кресла, вздохнула старушка,- был грех. Всего-то один раз за всю жизнь, по молодости, в 16 годков. Я уж думала, что все заросло давно, вы и не заметите. Ведь 60 лет прошло. А может, все же выдадите мне справочку-то, а?

- Нет-нет,- решительно замотал головой Отвар Эксгумирович, - никак не возможно!

- Что же я теперь, по-вашему, – девица легкого поведения?

И старушка опять вместо этого длинного выражения употребила короткое русское слово, созвучное с несуществующей нынче в нашем алфавите буквой «ять».

ПИРОЖКИ С МУРАВЬЯМИ

После окончания мединститута я приехал на работу в родную Воркуту с молодой женой. Поселились мы, в ожидании получения собственной квартиры, которую мне дали только через четыре с половиной года, у моей мамы: одну комнату мама отдала нам, а в другой разместилась сама вместе с моим повзрослевшим, но еще не служившим в армии, младшим братом. Квартира эта находилась в одном из окружающих Дворец культуры шахтеров домов, отличающихся от прочих высокими потолками, широкими коридорами и большими кухнями. Была у квартиры еще одна особенность, о которой я расскажу чуть позже.

Однажды, дожидаясь меня с ночного дежурства, молодая моя жена, решив меня порадовать, напекла с вечера пирожков с мясом и поставила их в теплое место, укрыв полотенцем, чтоб не остыли и не зачерствели к моему приходу.

Ах, как аппетитно выглядели эти румяные пирожки! Я, проголодавшийся, откусил кусок одного из них. Рот мой заполнился какой-то шевелящейся массой, которая тонкими струйками стекала с губ на щеки и подбородок, разбегаясь по шее, плечам, рукам и груди.

Это были муравьи! Крошечные муравьи! И было их множество! Мы с женой стали разламывать пирожки один за другим. Все они внутри кишмя кишели муравьями. Ужас!

Просто одна из казней египетских! Все срочно пришлось выбрасывать в мусорное ведро и выносить на помойку.

Муравьи. Откуда они в Заполярье? В них-то и заключалась особенность нашей квартиры, о которой я умолчал в начале рассказа. Мы жили над ювелирным магазином. В нем, помимо самих ювелирных изделий, продавались фарфор и керамика, которые поступали в магазин в таре, заполненной стружкой, чтоб не разбились в пути. Вместе с тарой прибывали и муравьи, в поисках съестного, перебравшиеся в нашу квартиру и ставшие нашей каждодневной мукой. Они лезли везде, где было чем поживиться, особенно в сахар и муку. Чем мама только не пробовала от них избавиться. Они не боялись инсектицидов. Единственным спасением было плотное укупоривание всего съестного. Избавиться от муравьев, в конце концов, удалось при помощи шариков из желтков круто сваренных яиц, замешанных с борной кислотой. Этот рецепт подсказала маме одна из ее старых подруг. Возьмите себе на заметку, авось пригодится.

КАЗУС

Рассказывает один из наших врачей. Приехали на вызов к пьяноватой даме, мол, с сердцем ей плохо. Больная в прострации полулежит на диване, руки распластав. Начинаю измерять ей давление и вдруг слышу громкий протяжный звук, мне мешающий. Выдергиваю фонендоскоп из ушей, спрашиваю у своей фельдшерицы: «В чем дело?». Она залилась краской, отвечает: «Ну, не я же!», а тут и запах подоспел, как гром после молнии, - ясно, что произошло. А больная наша, как ни в чем не бывало, даже ухом не ведет.

В связи с этим вспомнилась мне когда-то давно прочитанная история про Большие Британские дерби. Это лошадиные скачки. На них обычно присутствовал сам король и вручал главный приз победителю. Однажды, когда победитель гонок подъезжал к королю для получения приза, его лошадь громко выпустила ветры. Бедный жокей страшно смутился и пролепетал: «Прошу меня простить, Ваше Величество!». Кроль задумался и произнес: «Если бы Вы не извинились, я бы решил, что это сделала лошадь!».

КОЕ-ЧТО О ФАМИЛИЯХ.

В кабинет заведующей Центральной подстанцией скорой помощи, постучав, вошел улыбающийся высокий широкоплечий симпатичный молодой человек. Скороговоркой с мягким южнорусским выговором он произнес:

- Здравствуйте! Я пришел узнать, нельзя ли у вас подработать? Я врач. Приехал из Одессы. Устроился в отделение травматологии. Валигурский.

Нахмурившись, заведующая сказала строгим голосом:

- Такая фамильярность ни к чему, даже если вы ее родственник или знакомый. Валентина Францевна – уважаемый человек. Она вам в матери годится. У нас ее никто не называет уменьшительным именем, да еще без отчества!

-?

Недоразумение быстро уладилось.

Фамилия молодого врача Валигурский. А травматологией в нашей больнице заведует Валентина Францевна Гурская – дама уже немолодая и, действительно, всеми весьма уважаемая. Заведующая подстанцией последнюю фразу скороговорки молодого врача услышала и поняла следующим образом:

-Устроился в отделение травматологии Вали Гурской.

…

Бригада скорой помощи приехала на вызов к пожилой больной. Бабушка-украинка говорит на суржике – смеси русского с украинским. Пока врач расспрашивает и осматривает больную, фельдшеру нужно заполнить паспортную часть карты вызова. Он спрашивает:

- Как Ваша фамилия?

- Добрый день! – отвечает старушка.

- Здравствуйте. Так как же Ваша фамилия? – спрашивает фельдшер уже погромче, решив, что у больной имеется нередкая у пожилых людей тугоухость.

- Добрый день! – отвечает старушка.

- Здравствуйте-здравствуйте! Как Ваша фамилия?! – уже почти кричит фельдшер.

- Мария Иванивна Добрыдень! И не надо кричать. Я хорошо слышу!

- А-а-а-а-а!!!

…

Работали в больнице скорой помощи два брата-врача по фамилии Закопайко, вернее, младший брат и по сей день работает в ней. Старший брат - Александр Юрьевич –

реаниматолог, младший – Сергей Юрьевич – окулист. Больничные остряки шутили, что фамилия реаниматолога – Закопай-ка, а окулиста – Закапай-ка!

…

Встречаются порой поразительные совпадения фамилии с личностью, например, начальником милиции в Воркуте – столице ГУЛАГа был подполковник по фамилии Гулага, а начальником лагеря «на горке у ТЭЦ-2» был Бугров (бугром заключенные обычно называют любого начальника).

…

В годы моего студенчества два парня из нашей компании устроились подрабатывать в цирк униформистами. Директором Архангельского цирка был человек по фамилии Бляхер. Чем-то они там провинились, и он велел им написать заявления об увольнении по собственному желанию. В своих заявлениях они написали его фамилию через черточку с переносом на следующую строчку.

Учились в нашем институте парни с Западной Украины с фамилиями Лизун и Блидун. А профоргом нашего курса был Федор Лапуко, которого в шутку часто называли Пукало.

…

Есть у нас постоянный пациент-хроник, которого зовут Николай Николаевич Шмаровоз. Каждый раз, бывая у него на вызове, меня подмывает спросить, а не потомок ли он легендарного героя знаменитой одесской песни «На Дерибасовской открылася пивная»? Но все никак не решусь…

…

А эту историю рассказал мне когда-то отец.

В Инте главным инженером шахты работал чех по фамилии Нетушил. Однажды на шахте случился пожар, который сразу удалось погасить. В Минуглепром отправили телеграмму: «ПОЖАР ЛИКВИДИРОВАН ПОСТРАДАВШИХ НЕТ ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР НЕТУШИЛ». Вскоре пришел ответ: «ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА ОТДАТЬ ПОД СУД».

ОТРАВЛЕНИЕ САЛЯМИ.

На «скорой помощи» старший врач – руководитель смены. Среди его многочисленных обязанностей есть и такая – во всех трудных, неясных и конфликтных ситуациях, а их на «скорой» хватает каждый день, бригады в любое время суток звонят старшему врачу, консультируясь у него, как поступить.

Однажды звонит мне с места вызова одна наша молодая фельдшерица, человек достаточно грамотный и ответственный, серьезно относящийся к своей работе, и докладывает. Она находится на вызове у молодого мужчины, сварщика. У него повышение температуры тела до 39,4 градуса. Жалуется на головную боль и боль в горле. Заболел остро, сегодня вечером. Объективно: зев воспален, миндалины не увеличены, чистые, носовые ходы свободны, по остальным органам и системам без особенностей. Была однократная рвота. Физиологические отправления в норме. Она считает, что у него ОРЗ, но сам больной связывает свое состояние с тем, что сегодня днем варил цинковый гроб и надышался паров.

Советую, сделав больному жаропонижающее, свозить его на консультацию к реаниматологу с диагнозом: ОРЗ. Отравление парами цинка?

Возвращается моя фельдшерица с вызова вся в слезах. Спрашиваю ее, в чем дело. Она, всхлипывая, рассказывает, что поступила, как я посоветовал, правда, диагноз написала немного иначе: ОРЗ. Отравление солями тяжелых металлов? – так, ей казалось, звучит красивей. Дежурный реаниматолог – молодая женщина начала ее в приемном покое при больном и медсестрах раздраженно отчитывать: «Что Вы пишете всякую ерунду! Цинк – это не тяжелый металл! Вы, наверно, в школе плохо учились!» И тому подобное…

Успокоил я свою фельдшерицу, как сумел, и обещал поговорить с врачом – реаниматологом по поводу ее поведения. Сначала я хотел просто позвонить врачу по телефону, а потом решил, что лучше перенести этот разговор на «пятиминутку» у главного врача, чтоб доктор «на собственной шкуре» почувствовала, каково это, когда тебя отчитывают в присутствии других лиц.

«Пятиминутка» у главного врача – это устный отчет за прошедшие сутки, занимает он, как правило, куда больше пяти минут. Присутствуют главный врач, его заместители, заведующие вспомогательными службами, дежурные врачи всех отделений больницы и старший врач смены «скорой помощи» - человек 20.

Дежурные врачи отчитываются по давно заведенному порядку.

Когда врач-реаниматолог закончила свой отчет, пренебрежительно отозвавшись о «скорой», я попросил у главного врача разрешения сказать пару слов.

- Скажите, пожалуйста, - обратился я к реаниматологине, часто ли в Вашей практике встречаются отравления солями тяжелых металлов?

- Нет, не часто, - ответила она.

- И в нашей, к счастью, тоже. Что же худого в том, что фельдшер, заподозрив редкую патологию, имея на то основания, привез к Вам, как узкому специалисту, то есть более компетентному в данном вопросе коллеге, больного на консультацию? И стоит ли высокому специалисту самоутверждаться, унижая фельдшера при посторонних?

У меня есть к Вам еще один вопрос: скажите, пожалуйста, что тяжелее – килограмм цинка или килограмм ртути?

- Они весят одинаково, - ответила врач.

- Вот видите, значит, понятие «тяжелый металл» - относительно. Это вообще – музыкальный термин, относящийся к року, то есть судьбе. Что же касается отравления солями, то это – вполне возможная вещь, ведь салями, если я не ошибаюсь, - копченая колбаса…

Спустя пару секунд, ушедших на «переваривание» сказанного мною, раздался оглушительный взрыв хохота присутствующих. Реаниматологиня стояла молча, красная, нервно кусая губы.

МОЛОКО

Это было в 1955-м году. Мне было 7 с половиной лет. Я учился в первом классе. Жили мы в бараке на улице Победы. В бараке было 4 секции. В каждой секции было по 3 комнаты, в которых жило по семье, и общая кухня с большой плитой. Плиты и печи отапливались углем. Воду нужно было носить с колонки, находившейся метров за 200 от барака. Холодный и вонючий туалет типа «люфт» находился в тамбуре. Я все время боялся провалиться в дырку. Ночью для малых нужд пользовались горшком. Наружные двери открывались внутрь, иначе после пурги из барака не выйти. Зимой бараки заносило по самые крыши, и ребятня каталась с крыш на санках.

В апреле у меня родился братик. Апрель в Воркуте – это еще зима с морозами и пургами. Правда, полярная ночь в это время уже заканчивается и световой день достаточно длинен.

У меня появилась новая домашняя обязанность – ходить в магазин за молоком. Молочный магазин находился почти в километре от дома, ну, может быть в метрах восьмистах.

Однажды была оттепель, а потом подморозило, и был сильный гололед. На обратном пути из молочного магазина я поскользнулся, упал, и все молоко пролил на себя. Оно на мне тут же обледенело. Дома отец укоризненно покачал головой, заставил переодеться, выдал мне новые деньги и снова послал за молоком. На обратном пути я снова упал и опять пролил молоко. Отец снова дал мне денег и опять послал за молоком. Он сказал, что человек должен отвечать за порученное ему дело и доводить его до конца. И мама не возражала.

И в третий раз я упал на том же месте и пролил молоко. Сижу на льду и плачу. Ко мне подошел какой-то мужчина и спросил: «Ты не ушибся?» Я ответил, что нет. Он помог мне подняться и спросил, почему тогда я плачу. Я ему объяснил, что уже 3-й раз пролил молоко, а оно нужно для маленького братика, и денег у меня нет, и я не знаю, как мне идти домой с пустым бидоном, потому что человек должен отвечать за порученное ему дело и доводить его до конца...

Он сказал: «Не плачь», и дал мне денег на молоко. И вот, когда я снова возвращался с молоком, я опять упал, но бидон держал уже на вытянутой руке, и молоко все-таки не пролил и донес до дома.

Вот такая история. Вроде, ничего в ней нет особенного. Почему же я больше полувека храню ее в своей памяти?

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

В то лето мы, как обычно, всей семьей отдыхали у моей мамы в Хадыженске. Хадыженск – маленький городок на Кавказе в Краснодарском крае. От него всего 2 часа езды до моря в Туапсе. Ездить туда удобно, прямой поезд «Воркута – Адлер» останавливается на станции Хадыженской всего на 2 минуты, но этого, обычно, достаточно, чтоб залезть или вылезти.

В этом году отпуск у меня заканчивался в последних числах августа. Зная, как в это время трудно с билетами с юга, мы заранее в Воркуте купили обратные билеты, но там продавали не с любой станции, а только с конечной – из Адлера.

Отпуск подходил к концу, и возник вопрос: а не займут ли наши места в вагоне, если мы будем садиться не в Адлере, а на станции Хадыженской? Что же нам всей семьей с вещами тащиться в Адлер? Мы решили, что в Сочи с билетами и младшим сыном поеду я налегке, а жена с вещами и старшими сыновьями – младшими школьниками сядут в Хадыженской.

Утром мы с пятилетним Семой сели на Белореченскую электричку и спокойно доехали до Туапсе. Там я купил билет на Адлеровскую электричку. До отправления оставалось минут 40. На первый путь подошла электричка, как я думал Адлеровская. Людей в нее село немного. Я отправил Сему в вагон, а сам стоял на перроне у дверей и курил.

Вдруг двери закрылись, и электричка поехала в сторону Хадыженска. Что делать? Я кинулся на вокзал. Он был забит пассажирами. У касс и справочной змеились очереди – не пробиться. Кабинет начальника вокзала был закрыт. Я выскочил на привокзальную площадь, сел в такси и попросил водителя ехать как можно скорее к ближайшей станции северного направления – разъезду Греческому, может, успеем обогнать электричку. «Как там ребенок? – думал я, - наверняка, страшно напуган».

К тому времени, как мы подъехали к Греческому, электричка уже прошла. Народу там никого не было. Продолжать дальнейшую гонку за электричкой было рискованно. Не отпуская таксиста, я пошел к начальнику станции и объяснил ему сложившуюся ситуацию. Он сказал мне:

- Не волнуйтесь, сейчас мы свяжемся с электричкой.

Через несколько минут он мне сообщил:

- С вашим ребенком все в порядке. На следующей станции его снимут с электрички и посадят на тепловоз, который пойдет к нам. Ждите здесь.

Минут через 20 пришел тепловоз с сияющим Семой. Сема не только не был напуган, но, наоборот, был явно доволен приключением. В руке он держал наполовину им съеденную плитку шоколада, которой его угостили железнодорожники. Наспех поблагодарив, мы на такси помчались обратно в Туапсе.

Электричка наша, конечно же, давно уже ушла. Денег мне с собой дала жена немного, большая часть их была мною уже потрачена на билеты на электрички и на такси. Тем не менее, оставшегося хватило на билет на проходящий поезд в Сочи. Поезд был пассажирский и стоял на каждой маленькой станции. Я понял, что к моменту нашего прибытия в Сочи, воркутинский поезд уже оттуда уйдет. Действительно, мы туда прибыли на 40 минут позже отправления воркутинского поезда.

«Что делать? Что делать? – стучало у меня в мозгу, - Все билеты у меня. Жену с детьми не пустят в поезд. Ладно, я с Семой как-нибудь выкручусь, найду мамину фронтовую подругу, живущую в Сочи, тетю Лиду Мечетину (адреса ее с собой у меня не было). Она, ее дети помогут мне уехать, займут денег. Главное - сообщить в поезд, чтоб жена и дети смогли спокойно добраться до Воркуты!»

На вокзале полно народу. У двери начальника вокзала очередь. Все-таки попадаю к ней, начинаю сбивчиво объяснять ситуацию. Сначала она категорически заявляет мне, что ничем не может помочь. Потом спрашивает: «Какой поезд? Воркутинский? Так он задерживается с отправлением еще часа на 4».

Слава Богу! Никогда я так не радовался тому, что поезд опаздывает. 6 часов слонялись мы с Семой по привокзальной площади. Последние деньги я на радостях истратил на мороженное, лимонад и конфеты для него. Наконец, мы сели в наш поезд.

В Хадыженскую приехали в 2 часа ночи. Сема уже спал. Местные армяне стали закидывать в тамбур ящики с яблоками, не давая жене и детям влезть в вагон. Поезд тронулся, а они все еще стояли и кричали на перроне. Пришлось сорвать стоп-кран. Наконец, все сели.

Дальнейший путь до Воркуты прошел у нас без приключений.

ЛЕНА

Неожиданно получаем телеграмму: «ВСТРЕЧАЙТЕ ТАКОГО-ТО ПОЕЗД ТАКОЙ-ТО ВАГОН ТАКОЙ-ТО ЛЕНА». Теряемся с женой в догадках, кто это? Конечно, у нас много родственников и знакомых с таким именем, но, вроде, никто из них не собирался неожиданно нагрянуть. Еду на вокзал встречать сам не знаю кого.

Вышедшая из вагона старушка сама подошла ко мне. С трудом ее узнаю. Это Елена Екимовна, мамина ровесница, когда-то работавшая медсестрой вместе с нею. Последний раз я ее видел еще мальчиком. Вспоминаю, что несколько месяцев назад мама написала мне, что получила письмо от Елены Екимовны из Львова, в котором она пишет, что хотела бы приехать на несколько дней в Воркуту – повидать могилку мужа и спрашивает, не могли бы мы приютить ее на это время. Я ответил, что да, конечно, будем рады ее принять. Но, поскольку ни письма от самой Елены Екимовны не было, ни мама больше об этом не писала, это как-то забылось. А о том, что старая женщина может подписать телеграмму ко мне просто Лена, я даже и подумать не мог.

Елена Екимовна пробыла в Воркуте неделю, оказалась милейшей старушкой. Говорила она, вставляя в свою речь западно-украинские слова, вместо «да» говорила «так». Общение с нею доставило всей нашей семье огромное удовольствие.

ТРОШКИ

Одна наша врачиха отдыхала летом на Украине. Хозяйка, у которой она остановилась, говорила на «суржике» - смеси украинского с русским, и они неплохо понимали друг друга.

Однажды хозяйка, варившая борщ, попросила ее принести с огорода «трошки» (немножко) укропа. Та поняла, что укроп нужен для поросенка Трошки, и вырвала всю грядку.

ПРЕДСМЕРТНАЯ ЗАПИСКА

Наш младший сын Семен обладает жизнерадостным характером сангвиника и даже в неприятных ситуациях не склонен долго предаваться печали и отчаянью.

История, о которой я хочу рассказать, произошла, кажется, когда Сема учился во втором классе.

Возвращаемся мы с женой вечером с работы. Старшие сыновья, смеясь, рассказывают нам, что обнаружили на письменном столе стопку монет, крест, сделанный из змейки Рубика (была в то время такая модная головоломка) и записку. В записке с ужасающим количеством грамматических ошибок написано примерно следующее: «Вы много причинили мне зла и горя, но я на вас не в обиде. Оставляю вам все свое достояние. Ваш любящий брат – Семен».

Мы с женой ахнули: «Да ведь это же предсмертная записка! Что вы смеетесь! Нужно немедленно бежать искать его!»

И тут раздается звонок в дверь. На пороге появляется сияющий Семка. До сих пор не знаю, что заставило его написать эту записку, но к моменту возвращения домой он о ней давно уже забыл.

Как хорошо быть оптимистом!

СКЕЛЕТ И ЧЕРЕП

Средний сын Илья в очередной раз сломал руку. Пятилетний Семка впервые увидел на рентгенограмме кости и очень удивился. Братья объяснили ему, что в каждом человеке есть скелет. Семка усомнился в правдивости их слов. Он уже видел рисунки скелетов и представлял их какими-то злобными, враждебными существами.

- И во мне тоже есть скелет? – недоверчиво спросил он.

- Конечно! – подтвердили братья.

- Врете вы все! – заявил он им.

Чтоб такое жуткое существо обитало в нем самом, он никак не мог поверить.

Спустя несколько лет, Семке тогда было уже лет 12, старший сын Яша – студент привез на каникулах мне в подарок человеческий череп из раскопок. Семен категорически запротестовал, чтобы череп был у нас дома. Не то, чтобы он боялся спать с ним в одной комнате, вовсе нет.

- Но ведь этот череп когда-то принадлежал живому человеку? Значит, его место – в земле!

Череп все-таки остался у нас в квартире. Семка нацепил на него черные очки, чтоб не таращился своими пустыми глазницами.

КАБО-ВЕРДЕ

В детстве мои сыновья собирали почтовые марки. Впервые они увидели их у своего деда – отца моей жены и загорелись. Его большая коллекция потом досталась им в наследство. Я поощрял это их увлечение. Филателия пробуждает в человеке множество интересов: к географии, к истории, к языкам, учит пользоваться справочной литературой, каталогами, энциклопедиями, систематизировать, требует знаний, как по ней самой, так и по избранной тематике, формирует научное мышление, особенно когда выходит за рамки простого собирательства, а ребята были увлечены уже серьезно, принимали участие в выставках и занимали призовые места.

Честно говоря, я и сам узнал вместе с ними много нового. О, аромат названий неведомых стран! Рас-эль-Хайма, Кот-Дивуар, Буркина-Фасо, Бутан, Вануату!

Однажды мы купили марки незнакомой нам страны Cabo Verde. На каждой почтовой марке, кроме названия страны, которое не пишет только Великобритания, гордящаяся своим приоритетом, и номинала, обычно, есть и слово «почта» на национальном языке. По-испански «почта» - «correos». На марках Cabo Verde было написано «coreios». Значит, язык не испанский, но какой-то родственный, скорей всего - португальский. К сожалению, у нас не было марок Португалии или Бразилии, чтоб убедиться в этом. На штемпеле мы разобрали слово «Praya». Дальше в ход пошли географический атлас и справочник «Страны мира». Прая – столица Островов Зеленого Мыса, расположенных у побережья Западной Африки, бывшей португальской колонии, государственный язык – португальский. Тут я вспомнил, что «зеленый» по-латыни – «viridis», всем известная медицинская зеленка – «бриллиантовая зелень» - «viride nitens». Итальянские композиторы: Монтеверди – Зеленая гора, Верди – Зеленый. Все сходится! Конечно же, Кабо-Верде – Зеленый Мыс!

Каково было наше удивление, когда в пришедшем свежем номере журнала «Филателия» мы увидели изображение этих марок с подписью «Новые марки Кубы».

Нет, они ошибаются! У нас много кубинских марок, на них написано не «Cabo Verde», а «Cuba», не «coreios», а «correos» и номинал другой.

Мы написали письмо в журнал. Думаю, что не мы одни. В следующем номере было напечатано извинение, конечно, без упоминания нашей фамилии. Но это было первое научное исследование и открытие моих ребят и их первая научная победа!

ИДА БАЙРОН

Вызова по Санавиации непредсказуемы. Информация, проходя через несколько человек немедиков, да еще при плохой слышимости, деформируется до неузнаваемости, как в игре «испорченный телефон».

Однажды я с лучшим, на мой взгляд, нашим фельдшером Танечкой Трифоновой, которую я называл Ноль-Трифонова, не в том смысле, что она – 0, а в том, что телефон «скорой помощи» - 03, а она – настоящая «Мисс Скорая Помощь», полетели на мыс Харасовей на полуострове Ямал.

Вводная была: «Кажется инфаркт, захватите электрокардиограф», тогда как первоначальная вводная, как оказалось, была: «Повторный инфаркт миокарда, осложненный полной поперечной блокадой сердца. Синдром Морганьи-Эдемс-Стокса. Нужен электрокардиостимулятор». Если бы я знал такую вводную, я бы ни за что не полетел сам – тут нужна целая бригада врачей-кардиореаниматологов. Кардиостимулятора, к слову сказать, нет на нашей «скорой» и сейчас, спустя много лет.

В общем, наше санзадание было заведомо обречено на провал.

Полет занял около 3-х часов.

Больной – доктор геолого-минералогических наук, профессор Миллер был известным во всем мире ученым, страдал сахарным диабетом и гипертонической болезнью, перенес уже один инфаркт миокарда, а сейчас с ним случился повторный инфаркт с таким грозным осложнением. Черт занес этого уже немолодого и нездорового человека на Харасовей!

На момент нашего прибытия он уже несколько часов находился в кардиогенном шоке с критическим давлением и практически без сознания. Везти его в таком нестабильном состоянии было нельзя. Да и погода испортилась и стала нелетной. Наших медикаментов хватило ненадолго, пришлось ограбить 3 соседних медпункта. 19 часов мы вели борьбу за его жизнь, за это время он 42 раза давал остановку сердца.

Все это происходило на глазах у его жены Иды Байрон. Когда, наконец, летчики сообщили, что можно лететь и следует поторопиться, потому что погода может снова испортиться, состояние больного оставалось прежним, медикаменты окончательно подходили к концу, и перед нами стояла дилемма: попробовать везти больного в таком состоянии на «авось», рискуя получить труп в воздухе, или вызвать помощь на себя, до которой больной, скорее всего, не доживет, так как его уже почти нечем

поддерживать. Все это я честно рассказал Иде, и мы решили лететь, на свой страх и риск.

Где-то за 40 минут до посадки в Воркуте профессор Миллер скончался. Так Ида, женщина за 50, кандидат геолого-минералогических наук, оказалась в Воркуте – городе, где она не знала ни одного человека, без денег и с трупом мужа на руках.

Я привез ее к нам домой, и она несколько дней жила у нас, пока из Риги не прислали специальный самолет с похоронной комиссией за телом умершего профессора.

Ида оказалась очень интересным человеком и великолепной рассказчицей. Она рассказывала нам, что побывала с мужем в геологических экспедициях во всех частях света, во множестве стран, не говоря уже о том, что наш Союз они изъездили от края до края. Не только мои сыновья, но и мы с женой слушали ее увлекательные рассказы, раскрыв рты.

После своего отлета она вскоре прислала нам письмо и у нас завязалась переписка. Потом Ида несколько раз бывала в Воркуте пролетом на Харасовей, каждый раз забегая к нам в гости. Ида настойчиво приглашала нас в гости к себе в Ригу. Однажды мы решились и приехали.

Ида жила в элитном районе Старой Риги. Оказывается, ее покойный отец был латышским стрелком, а потом одним из министров Советской Латвии. Ее взрослая дочь с мужем жили в Норильске, а старенькая мама – украинка жила вместе с Идой. Как старалась нам угодить эта милая старушка, называвшая нас «диточки»!

Мы провели незабываемую неделю в Риге, посмотрев в ней и ее окрестностях, наверное, все, что возможно, да еще Ида свозила нас на денек в Таллинн, хотела еще – и в Вильнюс, но моя Ирина категорически отказалась. В общем, мы были в полном восторге!

В дальнейшем переписка наша продолжалась. Когда Союз распался, Ида, похоронив мать, переехала в Ялту, купив там маленький домик, звала нас к себе погостить. А потом она перестала отвечать на письма. Может, умерла? Так мы с ней больше и не увиделись.

ГОЯН

Когда я в 1972 году пришел работать на воркутинскую «скорую помощь», Юрий Владимирович Гоян, красавец-мужчина лет за 40, работал на ней фельдшером уже с незапамятных времен. Потом его назначили директором магазина «Медтехника», но он продолжал у нас подрабатывать в течение многих лет до самого своего отъезда из Воркуты.

Юрий Владимирович обладал колоритнейшей «цыганистой» внешностью (высокий, широкоплечий, смуглый, пышная густая шевелюра цвета воронова крыла и огромные черные глазищи), уникальным мягким басом, музыкального тембра, неистощимыми веселостью и оптимизмом и общительным, располагающим к себе характером. Когда Юрий Владимирович смеялся, а смеялся он постоянно, его заливистый бархатистый бас был слышен издалека. На «скорой» его все обожали, особенно женщины, зная, как трепетно он относится к своей маленькой жене, бывшей рентгенлаборантке, к тому времени совсем ослепшей, с которой они вместе дожили уже до внуков.

С ним удивительно легко работалось. Он в совершенстве знал всю имеющуюся аппаратуру, блестяще владел техникой внутривенных инъекций и постановки капельниц, но главное - работал с такой виртуозной легкостью, будто и не работал вовсе, а так – развлекался. Когда он был на смене, у всех было хорошее настроение, все улыбались.

Юрий Владимирович был отличным шахматистом, постоянным чемпионом предновогодних шахматных турниров, ежегодно проводившихся на «скорой помощи».

Он был заядлым охотником и рыбаком, любил травить анекдоты и рассказывать байки. Во времена Андропова он, шутя, намекал на свою прямую связь с «полным тезкой».

Юрий Владимирович никогда не матерился, взамен у него был эвфемизм «Ёсиф Виссарионыч!»

Из-за фамилии кое-кто думал, что Гоян – армянин, но это не так. Родился Юрий Владимирович в Республике Коми, в Висляне. Отец у него был молдаванин, репрессированный в сталинские времена, наверное, от него он унаследовал свою яркую внешность, а мама – коми, и он слегка пришепетывал и окал, как коренные жители нашей республики.

Однажды пожилой диспетчер Аделина Прохоровна, женщина со следами былой красоты, которую Юрий Владимирович еще застал и помнил, пожаловалась ему в конце смены, что очень устала.

- Ничего, Лина, - пошутил он, - скоро закончим смену и на блядки пойдем!

- Какие уж мне блядки. Я еле на ногах стою.

- Но лежать-то ты еще можешь! Ха-ха-ха!

Юрий Владимирович любил говорить, что у кого-то есть кооперативная квартира, а у него - целая страна в Южной Америке – Кооперативная Республика Гайана, бывшая Британская Гвиана. Государство с таким названием действительно существует.

Неожиданно голос у Юрия Владимировича осип. Он обратился к ЛОР-врачу, и тот нашел у него на голосовых связках бородавку, склонную к озлокачествлению. Бородавку удалили, а бас Юрия Владимировича потерял свой уникальный мягко музыкальный тембр.

Сейчас Юрий Владимирович уже много лет живет с женой в собственном доме в Краснодарском крае, на Керченском проливе у Тамани, в Кучугурах, то есть в буквальном смысле слова - в Тмутаракани, как он любил говаривать.

Дай Бог каждому такую Тмутаракань!

ФИЛОСОФИЯ РЕНЕССАНСА

У нас на «скорой» многие молодые фельдшера и санитары учатся заочно в вузах. К сожалению, выучится заочно на врача-лечебника нельзя, а возможности учиться очно у них нет, вот и учатся они кто на юриста, кто на экономиста, кто на программиста, кто на биолога, кто на эколога, кто на психолога, кто на фармаколога, кто на социального работника, а кто и на механика. Я это стремление нашей молодежи к получению знаний и высшего образования всячески приветствую и всегда стараюсь помочь, чем могу: советом, литературой.

Однажды подходит ко мне одна молодая фельдшерица, она учится на соцработника, и спрашивает:

- Марк Яковлевич, Вы не знаете такого философа – Ренессанса? Может быть, у Вас есть его произведения или книги о нем?

-?

- Мне дали тему курсовой работы – «Философия Ренессанса», а я даже такой фамилии никогда не слышала!

Пришлось мне срочно читать ей микролекцию о великой Эпохе Возрождения и наметить круг книг, которые ей нужно прочесть.

Курсовую свою она написала на «отлично» и теперь сама может прочесть кому угодно не микро, а полноценную лекцию о философии Ренессанса.

РАЗВОД ПОНАРОШКУ

Взбрела нам как-то с женой в головы шальная идея – узнать, что думают наши дети по одному деликатному вопросу. Позвали мы сыновей, было им тогда соответственно – 12, 11 и 6 лет, и говорим:

- Мы решили развестись. Каждому из вас предстоит самому выбрать, с кем из нас он останется жить: с папой или с мамой.

Сыновья сначала все сразу заявили, что остаются со мной и ушли в свою комнату. Спустя какое-то время приходит старший – Яша со слезами на глазах и говорит:

- Я, конечно, тоже хотел бы остаться с папой, но это не честно, если у папы будет трое, а у мамы никого. Я остаюсь с мамой.

Младшие стоят тут же, слушают этот разговор.

Не стали мы больше детей мучить, сказали, что пошутили, разводиться не будем, будем жить все вместе.

Шутка, честно сказать, получилась неудачная. Дети заплакали, не понятно - от радости или от обиды.

А разводиться по-настоящему мы так и не собрались. Недавно отметили с женой льняную свадьбу – 35 лет совместной жизни. Может, еще и до золотой свадьбы доживем, если Бог даст.

РИТУАЛЬНЫЕ КУРЫ

Устроился к нам на «скорую» на работу молодой врач Н.

3 года после окончания института отработал он по распределению в деревне и вернулся в родной город – Воркуту. Заканчивал он тот же институт, что и я, да еще студентом подрабатывал у моего шурина, тот – директор профтехучилища, ночным сторожем. А я знал еще его отца – когда-то выводил его из шока при инфаркте миокарда. В общем, было у нас много общих знакомых.

После месячной обкатки на Центральной подстанции, направили Н. на работу на подстанцию поселка Северный. Он там не ужился, перевели его на подстанцию поселка Воргашор, и там не ужился. Перевели его тогда на самую дальнюю нашу подстанцию на поселке Заполярный. Подстанция маленькая, там всего один врач на смене бывает. Заведующие подстанциями, на которых он прежде работал, были довольны, что он от них ушел, говорили, что очень уж сложно с ним было, трудный человек, странный, особо не уточняя в чем сложность, трудность и странность. Доходили до нас и с Заполярного слухи о странностях доктора Н., например, что в любую погоду ходит он на работу пешком, а жил он в городе, откуда до Заполярного 40 километров. Ну, мало ли! У нас всяких чудаков хватает.

Как-то раз приехал я на Заполярный по вызову в бригаде интенсивной терапии. Обслужив вызов, мы заехали на подстанцию. Дело было летом. Н. сидел в помещении в одних трусах, но на ногах у него были валенки, а на голове – шапка-ушанка, и читал толстенный академический англо-русский, русско-английский словарь.

- Вы что за границу собираетесь?

- Да нет, это так, для себя.

Он спросил у меня серьезно:

- Марк Яковлевич, у Вас есть враги?

- Вроде нет, - ответил я.

- Я развожу кур, даю им имена своих врагов. Когда курица вырастает, я отрубаю ей голову, а саму курицу съедаю. Если у вас появится враг, Вы мне скажите, я назову курицу его именем, и мы ее вместе съедим, когда она вырастет.

- Спасибо, конечно, но вряд ли это понадобится.

Однажды Н. привез мне на рецензию свою аттестационную работу. Я часто рецензирую работы наших врачей и фельдшеров, помогаю «довести их до ума», чтоб аттестация проходила «без сучка, без задоринки». То, что привез Н, вместо цифрового отчета

за 3 последних года работы на «скорой» с комментариями, представляло собой пространные рассуждения о его работе в деревне. Я, пригласив его, подробно объяснил ему, какие требования предъявляются к аттестационным работам. Он внимательно все выслушал, молча забрал работу и спустя какое-то время привез новую – цифровые таблицы за 3 года и рассуждения об обнищании народа, росте алкоголизма, наркомании и преступности, никак с представленными таблицами не связанные. Переделывать эту работу он категорически отказался. Тогда я отказался эту работу рецензировать, объяснив, что положительную рецензию на такую работу я написать не могу, а посылать такую работу, да еще с отрицательной рецензией, это – заведомо обрекать дело на провал, позориться на всю республику. Он, тем не менее, требовал от меня «любую» рецензию, ходил жаловаться по этому поводу начальству.

Не ужился Н. и на подстанции поселка Заполярного – подрался с кем-то из фельдшериц. Перевели его на Центральную подстанцию. Одновременно он работал врачом в горноспасательных частях. Ничего странного в этом нет, многие врачи-горноспасатели подрабатывают на «скорой», чтоб не терять врачебных навыков, да и какой-никакой приработок это все же дает. Странность была в другом: и там, и у нас Н. числился как по основному месту работы, у него было 2 трудовые книжки.

Н. требовал себе индивидуальный график, который сам себе составлял. Заведующая подстанцией старалась идти ему навстречу, на сколько это было возможно, но, чтоб удовлетворить его потребности полностью, нужно было ломать ритмичные графики других врачей, с какой стати! Так она стала его главным врагом, и он ей постоянно угрожал. Он категорически отказывался работать по утвержденному главным врачом графику, если тот не совпадал с его желаниями, не являлся на работу, когда был нужен, и являлся, когда был не нужен.

Однажды, я в тот день работал на выезде, я увидел у него интересную книгу « English with a smile» - «Английский с улыбкой» и попросил разрешения полистать ее, пока он будет на вызове. Он разрешил. Книга действительно чудесная, полная юмора, доступная даже слабо знающему английский язык. Вернувшись с вызова, Н. спросил:

- Вы главу эпитафий (надгробных надписей) прочли?
- С огромным удовольствием.
- А для себя эпитафию выбрали?
- ?
- А я для Вас выбрал.

Как-то раз Н. принес на подстанцию большой, почти метровый, декоративный деревянный ключ, собственноручно им изготовленный, с крупно вырезанными своими фамилией и инициалами, и прибил его на стенку в красном уголке.

Работать с ним было действительно сложно. Он писал в картах всякую ерунду. Диагноз часто не соответствовал описанию, а помощь - диагнозу. Когда старший врач делал ему замечания, говоря, что так не бывает, он яростно спорил, что бывает. Все случаи, которые он обслуживал, почему-то, оказывались не типичными. А главное, не было уверенности в том, что написанное в карте вызова соответствует тому, что имеет место быть на самом деле. Часто больные, после оказанной им помощи, вызывали повторно, жаловались на него. Фельдшера не хотели работать с ним в одной бригаде. Кроме того, он часто опаздывал на работу, мог явиться с похмелья и даже пьяным. У него была внушительная коллекция выговоров. В конце концов, за прогулы, опоздания и появление на работе в нетрезвом виде его с работы уволили. Уволили его и из горноспасательных частей за аналогичные нарушения. Он судился с нами и с ними, но суды проиграл.

Потом он неоднократно приходил к нам с требованием принять его на работу, потому что у нас есть свободные врачебные ставки, но его не взяли.

Однажды я ехал в поезде в одном купе с начмедом одного из наших лечебных учреждений. Мы вместе ехали на конкурс «Врач города» и коротали время беседой. Она мне посетовала, что вот у них работает врач Н., как с ним сложно, некачественная работа, жалобы больных, конфликты с коллегами, капризы - все то же, что было у нас.

Как-то раз мы с женой засиделись в гостях у моего брата. Поскольку время было позднее, вызвали такси, чтоб быстрей добраться домой. Сев в машину, я услышал:

- Добрый вечер, Марк Яковлевич! Вы не боитесь со мной ехать?

За рулем был Н.

- А что это опасно?

- Пристегните ремень. Учтите, если нас остановит ГАИ, штраф будете платить Вы, а не я.

Довез он нас быстро, на последок сказал:

- Звоните, если понадоблюсь.

Интересно, сколько кур он назвал моим именем?

ПЕЧОРСКИЙ ПОСОЛ

По окончанию первого курса во время трудового семестра наша студенческая агитбригада разъезжала с концертами по архангельской области. Побывали мы и в Подюге – небольшом поселке недалеко от Коноши.

Перед концертом местные ребята принесли нам в подарок здоровенную семгу. К нашему великому сожалению, рыба ужасно воняла. Решив, что она протухла, в еду не пригодна, мы ее выкинули.

Наш концерт, как всегда, прошел успешно под восторженные аплодисменты публики.

После концерта к нам пришли опять те же парни, теперь уже с бутылками.

- Ну, доставайте вашу семгу. Давайте выпьем и закусим за ваш успех!

- А мы ее…уже съели! – нашел, что ответить наш конферансье Эмиль, - Спасибо! Очень вкусная.

- Так вам понравился наш печорский посол! Сейчас мы сбегаем - еще принесем.

И они принесли семгу еще большего размера. Пришлось нам ее под водку есть. Рыба действительно оказалась очень вкусной, нежной. На запах мы уже не обращали внимания. Оказывается, она не тухлая, просто посол такой особый – печорский.

ЧИСТЫЙ КОМИ

Теперь в столице нашей родины – Сыктывкаре у меня есть множество друзей и знакомых: коллеги-медики, поэты, журналисты, бывшие воркутяне, переехавшие в столицу на ПМЖ, и коренные сыктывкарцы. В Сыктывкаре живут все три моих сына с семьями, да и мы сами с женой уже подумываем перебраться в столицу на старости лет поближе к детям и внукам.

В то время, когда произошла история, о которой я хочу рассказать, у меня еще не было столько знакомых в Сыктывкаре, но и тогда уже там жили, да и сейчас живут, мои друзья-однокурсники Сережа и Толя. Каждый раз, бывая в нашей столице, я не упускал возможности встретиться с ними, да и они были всегда рады повидаться со мной.

В один из таких моих приездов Сережа с Толей повезли меня в сауну. Напарившись от души, мы поехали к Сереже домой. В это время к нему в гости приехал пожилой родственник из глухой коми деревни. Мы познакомились. Пока Сережа со своей женой Галей возились на кухне, собирая на стол, мы втроем: гость, Толя и я, расположившись в гостиной в ожидании застолья, беседовали.

- Ты – коми? – спросил гость у Толи.

- Да, я – чистый коми, - ответил Толя, - и по отцу, и по матери. Из нашего села родом классик коми литературы Виктор Савин – Нёбдинса Виттор. У нас там – самый правильный, самый красивый, самый чистый коми язык!

- А ты – тоже коми? – спросил гость у меня.

- Честно сказать, - ответил я, улыбаясь, - еще несколько часов назад я был грязным евреем, но вот Сережа с Толей свозили меня в сауну, и теперь я – ну просто чистый коми!

Моя шутка была понята и принята, а я об этом потом даже стихи написал.

ВОЛШЕБНЫЕ ТАБЛЕТКИ

В 60-тые годы Воркутинским литературным объединением руководил талантливый поэт и прозаик Валентин Сергеевич Гринер. Я в ту пору только начинал свой литературный путь, и Валентин Сергеевич был для меня примером. В период с 1966 по 1972 годы я учился в мединституте в Архангельске. Когда после окончания института я вернулся в Воркуту, мои контакты с Валентином Сергеевичем возобновились. В 1974 году в Коми книжном издательстве вышел в свет коллективный сборник воркутинских авторов «Сполохи», составителем-редактором которого был Гринер. В этот сборник он отобрал и несколько моих стихов. Спустя несколько лет Гринер из Воркуты уехал, и моя связь с ним оборвалась.

Сейчас он живет в Окленде на Новой Зеландии. Благодаря Альберту Ефимовичу Бернштейну, давшему мне его адрес, у нас Валентином Сергеевичем завязалась переписка. Хотя Гринеру уже далеко за 70 лет, он полон творческих планов, много пишет. В литературном альманахе «Сыктывкар – 2004» опубликована его повесть «Прошение о помиловании», отдельной книгой вышли в Сыктывкаре в 2005 году повести «Взрыв» и «Домой!». До сих пор не опубликована трагикомическая повесть «Дети шабата».

Старые воркутяне хорошо помнят и любят произведения Гринера. На музыкальном диске, выпущенном к 60-тилетию Воркуты, « Моя Воркута. Гимн любимому городу. Песни разных лет» есть и замечательная песня «Город мой», написанная Эдуардом Бухарцевым на стихи Валентина Гринера: «Город мой по утру разбудила капель…»

Много лет пишет Валентин Сергеевич книгу воспоминаний «Под тенью Южного Креста». Часть этой книги – «Сага о снежных евреях» была с сокращениями напечатана в сборнике « От Воркуты до Сыктывкара. Том 2. 2004 г.». Несколько строк в «Саге» он посвятил мне: « Вот, например, сотрудник воркутинской «скорой помощи», мой молодой друг – прекрасный врач – поэт-бард (как Розенбаум, но только не лысый и не нахальный) – Марк Яковлевич Каганцов, так он не только «цов» имеет на конце, он еще имеет поэтический псевдоним Мазлтов. Прекрасный псевдоним! Не то читателю-антисемиту было бы легко догадаться, что ноги Каганцова растут из Кагана, из привилегированной еврейской касты, как и у предыдущего героя. А Мазлтов – совсем другой коленкор! Правда, знатоки элитарного клуба «Что? Где? Когда?», среди которых есть умники еврейской национальности, могут найти некоторые логические неточности в

отдельно взятых составных частях. К примеру: «мазл» на идиш – счастье, а «тов» - хорошо, - но на иврите. Получается «хорошее счастье». Что-то я не встречал плохого счастья, если исключить случаи, когда об этом говорят упавшим голосом и при печальном покачивании головой: «Ох, это еврейское счастье…». Но, насколько мне известно, Марик Каганцов, будучи моим прекрасным скоропомощным доктором и моим же любимым литературным учеником, во время избрания псевдонима не знал идиш и не изучал иврит.

Он замечательный парень и прекрасный врач. Как заступил 30 лет назад в скоропомощные воркутинские спасатели, так и трудится в этом качестве до сих пор, наращивая мастерство. И не только врачебное, но и поэтическое. Теперь он специализируется на «кошМариках», соперничая с известными «гариками на каждый день» Игоря Губермана. Смею утверждать, что некоторые «кошМарики» Каганцова не уступают губермановским творениям. Марик не только родил и воспитал (при посредстве своей прекрасной Иринки) трех замечательных сыновей, но и выпустил в свет два поэтических сборника. Будем ждать третьего…».

Спасибо Учителю за его высокую оценку, но вот насчет моего псевдонима он немного путает. Слово «мазл» (в Израиле произносят – «мазаль»), как и «тов», - ивритское, перешедшее в идиш, происходит оно от ивритского слова «маззл» - звезды, созвездия, и означает счастье, удача. Отсюда и выражение «шлымазл» - несчастный, неудачник, и «родился под счастливой звездой» в значении «счастливец», и гороскопы по знакам Зодиака. Выражение «Мазл тов!» является традиционной еврейской фразой при поздравлениях с днем рождения, свадьбой, любым праздником и т. п. Никаких логических неточностей здесь нет. В английском языке есть точно такое же выражение «Good luck!»: «good» - хороший, добрый, «luck» - удача, а вместе – добрые пожелания удачи и счастья (не путать с ГУЛАГ!), это выражение теперь даже на пачках с презервативами пишут.

Собственно, «счастье» на идиш – «глик» (сравни с немецким – gluck), помните, как пели сестры Бэрри: « А бисл глик, а бисл мазл» - «Немного счастья, немного удачи». А «нахес»?

Я, конечно, не знал и не знаю до сих пор ни идиш, ни иврит, но выражение «Мазл тов!» знакомо мне с раннего детства. Слив два эти слова в одно я получил псевдоним – фамилию с русским окончанием «ов», правда, звучащую несколько странно – 3 согласных подряд. Пользовался я им в годы учебы в институте и пару лет после его окончания. Это была моя «фига в кармане» - протест против ведшейся в те годы в СССР оголтелой «борьбы с сионизмом». Самое интересное, что меня под этим псевдонимом

спокойно печатали и в Архангельске, и в Петрозаводске, и в Сыктывкаре, и в Воркуте.

А отказаться от этого псевдонима убедил меня сам Гринер в период подготовки к изданию «Сполохов». Он мне сказал, что моя собственная фамилия ничем не хуже и несет для понимающих ту же информацию, а вместе с тем звучит вполне по-русски, кажется производной от «каганца», «каганец» - это был такой светильник в старину. Я, помнится, даже пошутил по этому поводу: «Ну да, маркиз Кан де ля Бра – Марк из канделябра!» Действительно, корень «Каган» указывает на принадлежность к роду Первосвященника Аарона – старшего брата Пророка Моисея, бывшего его устами и правой рукой, об этом подробно написано в Торе (Ветхом Завете), род этот до сих пор является самым почитаемым у религиозных евреев, «благословенным благословением вечным», а окончание «цов» получено моим предком – кантонистом (солдатом, прослужившим 25 лет в царской армии) в царствование Николая Первого вместе с правом для себя и своих потомков жить вне «черты оседлости».

Одну забавную, но достоверную историю о наших с ним взаимоотношениях Валентин Сергеевич описал в документальной повести «Архангелы в белом», посвященной выпускникам Архангельского медицинского института. Она была опубликована в № 10 журнала «Север» за 1976 г. Экземпляр журнала с публикацией он мне подарил, подписав: «Марку Каганцову – прекрасному «архангелу» с уважением Вал. Гринер».

Вот интересующий нас отрывок: «В жизни за все надо платить. Дороже, дешевле, но плата неминуема. Через две недели, когда стало ясно, что серьезной угрозы настоящему и будущему сына не существует, я вдруг почувствовал себя совершенно сломленным человеком, физически и духовно.

Руководитель лаборатории по изучению нервных и гуморальных регуляций АН СССР профессор А. М. Вейн поставил мне по-научному длинный диагноз: «Астенический невроз, вегетососудистая дистония с пароксизмами симпатоадреналового характера». Приговоры других врачей были короче: неврастения, психастения. Но лаконичность заключений не спасала от упаднических состояний. После возвращения на Север прибавилась еще одна неприятность: я стал бояться пространства. Эта болезнь называется агорафобией. Очень часто, как правило, по ночам, меня терзали приступы неврастении с огромными подскоками артериального давления. Тогда вызывали «скорую». Начинались уколы, таблетки и т. д.

Во время одного из таких приступов в мою комнату вошел молоденький врач, лицо его показалось мне очень знакомым. Он

не схватился сразу за шприц, а стал внимательно расспрашивать обо всем, что было связано с моей болезнью. Это раздражало: «Подумаешь, Гиппократ. Наверное, месяц назад получил диплом… Меня обследовали светила отечественной медицины…». И я попросил, чтобы он скорее сделал мне какой-нибудь укол.

- Укол – не панацея, - сказал очень серьезно молодой сотрудник «скорой помощи». – Он Вам не нужен. Вы уже чувствуете себя лучше… Согласитесь, ведь лучше! Я дам Вам одну таблеточку – и все встанет на свои места… - Он дал мне крохотную таблетку. Я проглотил ее и через несколько минут почувствовал себя прекрасно.

Пока молодой доктор выслушивал меня и давал советы, я смотрел на него и вспомнил, что хорошо его знаю. Когда-то этот мальчик приносил в редакцию очень надуманные, вычурные стихи. Он спорил со мной, даже жаловался на меня редактору. Потом исчез из поля зрения. А теперь вот явился в белом халате. Да еще при таких необычных обстоятельствах.

В 1974 году Коми книжное издательство выпустило в свет коллективный сборник самодеятельных воркутинских литераторов. Там помещены краткие справки об авторах. О докторе, который посетил меня в ту ночь, написано следующее:

«Марк Каганцов родился в 1947 году в Воркуте. Здесь закончил школу, а затем – медицинский институт в Архангельске. В настоящее время – врач воркутинской станции «скорой помощи». Печатался в газетах «Молодежь Севера», «Заполярье», «Медик Севера», «Северный комсомолец», «Правда Севера», «Рыбак Севера», «Медицинская газета», в сборнике «День поэзии Севера», изд. «Карелия», 1970».

В ту ночь, торопясь на очередной вызов, он не забыл отсыпать в мою коробочку несколько десятков таблеток. Прощаясь, сказал с легким укором:

- Вы же литератор, зовете людей к жизнестойкости, а сами, чуть что – сразу вызываете «скорую помощь». При вашей болезни этого делать не надо. Только ожидание врача может резко ухудшить общее состояние. В случае надобности – примите мою таблетку. Это новейшее импортное средство…

Теперь я не торопился к телефону, принимал при нужде таблетки Каганцова. Они быстро и хорошо помогали.

Когда я основательно окреп и смог по-настоящему работать, Марк принес мне машинописный сборник своих стихов. Мы долго говорили о поэзии, о жизни. Потом я спросил:

- Марк, как называется твое прекрасное лекарство? Оно меня буквально спасло.

Он улыбнулся:

- Мое прекрасное лекарство – обыкновенный мел…

Я не поверил. У меня осталось несколько таблеток. В тот же день я отнес их в химическую лабораторию и через несколько минут получил ответ: мел!».

На самом деле это были гранулы глицерофосфата кальция.

ОТЕЦ И СЫН

Отец всегда был для меня величайшим авторитетом. К сожалению, мне почти не пришлось общаться с ним, будучи взрослым, - он умер в мои студенческие годы, когда я бывал дома короткими каникулярными наездами. Но самое главное в человеке, его характер, мне кажется, формируется в детстве. Свои лучшие качества: чувство юмора, любовь к книге, культуру застолья, искусство полемики, умение понять противоположную точку зрения, твердость в принципиальных вопросах вместе с готовностью уступить, когда вопрос не принципиален, умение достойно не только выигрывать, но и проигрывать, уважение ко всем народам вместе с гордостью за свой народ, неприятие расизма в любой его форме, порядочность, доброжелательность, уважительное отношение к женщине, любовь к семье и детям – я перенял от отца.

А вот вредную привычку к курению я приобрел вопреки его резко негативному отношению к курению. Стихи я начал сочинять, еще не умея писать, лет пяти от роду, а в 13 лет у меня начался период бурного их писания и хождения по редакциям газеты, радио, телевидения. Там везде были взрослые курящие дяди и тети, и мне хотелось казаться постарше, казалось, что с сигаретой я выгляжу взрослее. Это было время бурного романа нашей страны с Кубой. Прилавки магазинов были завалены кубинскими табачными изделиями. Начав курение с крепчайших сигарет из сигарной крошки «Лигерос» и «Партагас», потому что они были самыми дешевыми, я до сих пор не могу бросить курить, хотя отлично понимаю пагубность этой привычки, и многократно предпринимал разнообразные попытки от нее избавиться.

Однажды мы с моим младшим братом Григорием задумались, почему у нас, выросших в одной семье, разные вкусовые пристрастия: я обожаю острую пищу, а он ее на дух не переносит, и пришли к выводу, что его детство пришлось на период, когда отец уже перенес гепатит и мама готовила диетическую еду, а я застал время еще до этой его болезни.

Отец обладал энциклопедическими знаниями, знал много языков, не смотря на то, что прошел сталинские лагеря, был человеком веселым, общительным, любил пошутить, знал огромное количество анекдотов, пословиц, крылатых выражений. Многие из них мы с братом помним до сих пор.

Не чужд был отец и мистификациям. Со своим другом, тоже математиком, Семеном Марковичем Эпштейном, когда у нас

собирались гости, они показывали «сеансы телепатии». Папа выходил из комнаты, присутствующие загадывали какое-нибудь многозначное число и звали отца. Семен Маркович произносил несколько слов, например: «Хорошенько подумайте. Сосредоточьтесь», и папа, изобразив напряжение мысли, называл задуманное число. Или загадывался какой-нибудь предмет и прятался в определенном месте или у кого-нибудь из гостей, и папа угадывал, что и где спрятано. Действо это производило потрясающий эффект.

Когда я стал постарше, папа пытался научить меня этим фокусам. Суть их заключалась в том, что к каждой задуманной цифре Семеном Марковичем прибавлялось в уме заранее оговоренное с отцом число и получалось число, указывающее порядковый номер в алфавите буквы, на которую ему следовало произнести слово. Из скольки цифр состояло задуманное число, столько слов он и произносил. Отец в уме быстро производил обратные расчеты. Аналогично был придуман и номер с угадыванием предметов. У меня, к сожалению, так быстро считать в уме не получалось.

Со мной и братом отец играл в перевоплощения: то в него вселялся добрый дэв Анимподист Гиндукушевич, то его злой сын Эльпидифор Анимподистович или злая жена Эльпидифора – Эльвира Леопольдовна, а иногда и сам добрый старик Гиндукуш. Злые дэвы вселялись в отца, когда мы в чем–нибудь провинились, и они его мучили, а нам было жаль отца и стыдно за свои поступки. Все это исполнялось отцом с явным артистизмом, гримасами и изменением голоса.

Однажды, гуляя с отцом по Севастополю и идя все время прямо, мы пришли туда, откуда начали прогулку, и он на полном серьезе убеждал меня, что мы совершили кругосветное путешествие.

Брату, когда он сильно провинился, отец сказал, что он не родной, а приемный сын, что его мать Красноглазочка, и в доказательство показал свидетельство о рождении, где по-коми было написано: «Чужом ылысь свидетельство», объяснив, что «чужом» значит «чужой».

Отец был великолепным рассказчиком, и мы с братом очень любили его рассказы и сказки, которые он рассказывал нам перед сном или во время еды, чтоб мы съели побольше. Если мы прекращали есть, он моментально прекращал рассказывать, и нам приходилось до рвоты набивать себе животы, чтоб дослушать окончание.

В то время религия была под запретом, и Ветхий Завет я прочел уже взрослым, когда отца уже не было в живых. Каково же

было мое удивление, когда, достав вожделенную книгу и начав ее читать, я обнаружил, что все, что в ней написано, я давно и хорошо знаю – это и были папины рассказы и сказки. Его рассказ о нашей родословной, связанной с Ветхим Заветом, тоже воспринимался в детстве как сказка.

Папе очень хотелось, чтоб я был вундеркиндом. Он разучивал со мной невероятное количество стихов и оперных арий. Когда приходили гости, я забирался на табурет и с чувством исполнял арию Канио из оперы Леонковало «Паяцы»: «Смейся паяц над разбитой любовью!» На вопрос: «Как дела?» я отвечал придуманной отцом фразой: «Я еще не совсем хороший, но у меня есть тенденция к улучшению».

Часто я папины надежды не оправдывал. Когда мне было 5 лет, он пригласил приятеля – первую скрипку оркестра нашего музыкального театра. Тот меня прослушал, сказал, что у меня абсолютный музыкальный слух, и согласился обучать меня игре на скрипке. Начались мои мучения. Дальше «Во поле березка стояла» у меня дело не пошло. Я устроил истерику, сломал скрипку и смычок, специально для меня привезенные из Москвы, катался по полу, стуча ногами, и от меня отстали.

В 6 лет меня отдали в школу «по блату». Мне там не понравилось, и через 3 месяца меня вернули в детсад, а в 7 лет я пошел в школу, уже имея за плечами кое-какой опыт.

Не оправдались папины надежды привить мне любовь к математике. Математические способности у меня были, а любви не было. Когда я просил отца помочь решить трудную задачу или пример, он непременно делал это, но с условием, чтобы я потом за это решил 10 аналогичных. Понятно, что с такими просьбами я обращался к отцу нечасто.

Отец был отличным шахматистом и обучил меня этой игре. И тут я не оправдал его надежд – мне эта игра не понравилась. Зато нам с братом очень понравилась игра в математическое домино «Телефон». Однажды мы играли с отцом в «Телефон» и он сидел как-то так, что его камни отражались в его очках и были мне хорошо видны. Он никак не мог понять, почему в этот раз он все время проигрывает, а, когда понял, огорчился. «Смысл игры, - сказал он, - не в победе любой ценой, а в удовольствии от честной игры».

Однажды я задал отцу детскую загадку: «Какой рукой ты вытираешь попу?» Он неожиданно задумался и ответил: «Поскольку я – левша, то, конечно, левой». «А я – бумажкой!» - выпалил я, радуясь, что отец «купился» на подвох. Почему-то это его обидело.

Отца часто вызывали в школу из-за моего поведения. Моя

неуемная детская фантазия требовала выхода. Натертая свечкой классная доска, испачканные чем-нибудь липким учительские стол и стул, пистоны и капсюли патронов, подложенные под ножки учительского стула, кнопки на его сидении, кусочки карбида, брошенные в чернильницы-непроливайки, от чего происходила химическая реакция и грязная пена, выползая из них, пачкала парты и лежащие на партах учебники и тетради, выпущенные на уроке мыши и тараканы, заставлявшие визжать девчонок, - вот неполный перечень наших мальчишеских шалостей. Причем, я был не столько членом команды, организовывавшей эти безобразия, сколько ее мозгом – генератором идей. Мы очень любили «дымучки». Кусочек фотопленки скручивался в тугую трубочку, обертывался бумагой, поджигался и тут же тушился. При этом получалось много едкого дыма. При разбирательстве по этому поводу, я напирал на то, что я не зажигал, а лишь тушил «дымучки», то есть предотвращал пожар, хотя едкий дым получался как раз в результате тушения.

В 4-ом классе я организовал «декабрьское восстание» под лозунгом «Долой дополнительные занятия!» Живущие на севере знают, что такое актированные дни. При сильном морозе или пурге занятия в школах отменяются. Это неожиданный детский праздник – подарок заполярной природы. Один из своих коллективных сборников воркутинские поэты так и назвали «Актированный день». В ту зиму таких дней накопилось больше месяца, мы сильно отставали от программы, поэтому и были организованы дополнительные занятия, что мы считали верхом несправедливости. Мы нарисовали плакат, изготовили листовки. Администрация школы усмотрела в этом политические мотивы, указала родителям на неправильное воспитание в семье, а ведь наши отцы были бывшими политзаключенными, чего мы еще не понимали.

В том же учебном году меня исключили из пионеров за неявку на первомайскую демонстрацию. Когда меня спросили, почему я не пришел, я ответил, что стоял в очереди за индейкой. Тогда на праздники «выбрасывали» дефициты.

Отправившись на демонстрацию, я увидел, что из магазина несут индеек, вернулся домой за деньгами, и, выстояв сравнительно небольшую очередь, купил индейку. Меня спросили, а что нельзя было купить после демонстрации, на что я ответил, что после демонстрации очереди намного больше. Незадолго перед этим троих моих приятелей- одноклассников исключили из пионеров, застав их в подъезде за распиванием бутылки дешевого вина.

В 5-ом классе, получив на уроке английского двойку, я,

вернувшись за парту, тут же сделал из почему-то оказавшейся под рукой веревки петлю, накинул ее себе на шею и начал затягивать, лицо у меня при этом, естественно, покраснело.

- Каганцов, прекратите баловаться! – сказала учительница.

- Я не балуюсь, а пытаюсь удавиться, - ответил я, - если б Вы знали, что ждет меня дома за Вашу двойку! Уж лучше сразу покончить со всем этим.

Милейшая интеллигентная Раиса Ильинична Курзон смертельно напугалась, принялась меня уговаривать, позвонила отцу на работу, умоляя его не обращаться со мной жестоко, чему отец был несказанно удивлен.

Каждый раз, когда я огорчал отца, он, со свойственным ему юмором, говорил: «Два человека сгубили мне жизнь: ты и Сталин», именно в таком порядке. К сожалению, меня тогда не очень интересовало, что ему пришлось пережить в лагерях, и я его об этом не расспрашивал.

Особенно часто я огорчал отца в подростковом возрасте. Курение, дерзость, юношеский максимализм ему во мне не нравились. Когда мне исполнилось 13 лет, отец сказал мне: «Помни, что теперь ты сам отвечаешь за свои поступки перед Богом и перед людьми».

Одной учительнице, поступившей, по нашему мнению, несправедливо, мы отомстили следующим образом: во-первых – облили входные двери ее квартиры и коврик у дверей валерьянкой – там собрались и орали все окрестные кошки и коты, во-вторых – расклеили по всему городу объявление: «Срочно недорого продается пианино. Обращаться в любое время. (Далее – ее адрес и телефон)». Пианино в ту пору – страшный дефицит, так что у нее была веселая неделя.

Однажды мой одноклассник Юра Петров притащил в школу порнографические любительские фотографии, грязные и плохого качества. Секс в стране был в то время под запретом, а интерес к нему в юности извечен и запретный плод сладок. Юрка отдал мне эти фотки в обмен уж не помню на что. Тайком налюбовавшись, я задумался, а куда же я их спрячу? Ничего лучше не придумав, я спрятал фотографии за титан в ванной. Однажды они оттуда вывалились, и мама их нашла.

- Это твое? – спросила она у меня.

Я - дурак в ответ категорически отрицательно замотал головой. Тогда она пошла к отцу.

- Яша, - сказала она громко, так, чтобы я слышал, - Марик говорит, что это не его, значит, это твое?

В такой ярости я не видел отца никогда, ни до, ни после.

Когда в 8-ом классе встал вопрос о комсомоле, школа

боролась за 100% охват, да и мы уже знали, что без членства в ВЛКСМ поступать в институт бесполезно пытаться, требовалась обязательная рекомендация пионерской организации, то есть нужно было в ней восстановиться. Приятели, исключенные из пионеров за пьянку, предпочитали

сделать это по-тихому. Я же потребовал и добился публичного повторного приема, то есть, по сути, устроил «комедию».

Собираясь поступать в мединститут, я, единственный из всех мальчиков в классе, проходил производственное обучение вместе с девочками на «медика-лаборанта» и занимался на медицинском факультете «Малой школьной академии наук».

С первого раза я в институт не поступил. Тому было несколько причин. В тот год был огромный конкурс – отрыжка школьной реформы: одновременно окончили школу одиннадцатые и десятые классы. Поступать я поехал с мамой в Симферополь. (Мои родители родом из Крыма. В Крыму, в основном в Севастополе, живут родственники отца. В Симферополе мы остановились у дальней родственницы. Мама даже близко не подходила к институту – занималась организацией быта.) В Симферопольском меде вовсю процветало взяточничество, а я тогда про это наивно ничего не знал. Я был из другого региона и сын «врага народа», правда, амнистированного, но не реабилитированного. Возможно, и пятая графа – национальность тоже сыграла свою роль.

Вернувшись, я дал себе обет, что не буду стричь волосы вплоть до новых вступительных экзаменов. Работать я устроился в лабораторию поликлиники медсанчасти Воркутинской. Конечно, с моими «корочками» меня могли принять только санитаром, т. е. я работал фактически медлаборантом, а по трудовой книжке числился санитаром и зарплату получал соответственно санитарскую.

Был я в нашем небольшом городке личностью довольно известной: мои стишки печатались в городской газете, как участник молодежной театральной студии при Дворце культуры шахтеров, я выступал на его сцене в спектаклях и концертах, а, как один из членов творческого коллектива молодежной телестудии «Юность», 2 – 3 раза в месяц появлялся на телеэкране.

При этом волосы мои уже выросли ниже плеч, что в те времена выглядело явно вызывающе. Теперь, будучи взрослым, я понимаю, какие грязные намеки могли нашептывать отцу «доброжелатели» в отношении меня, занимавшегося женской работой и носившего длинные волосы. Отец умолял и требовал, чтоб я постригся, грозился как-нибудь ночью сам обстричь меня, я

ничего не хотел слушать.

Однажды, проснувшись, как обычно, раньше всех, потому что мне нужно было раньше всех уходить на работу, я отправился умываться. Мама поднялась, чтоб сказать, чем мне завтракать, и прилегла на мою постель, укрывшись с головой, лишь часть волос виднелась из-под одеяла. Отец, проснувшись и увидев укрытую фигуру на моей постели, решил, что я проспал, и кинулся будить «меня», вцепившись в ненавистные волосы. Мама с криком вскочила. Отец, за всю их совместную жизнь не обидевший маму даже словом, оторопел, увидев свою ошибку, и долго перед ней потом извинялся.

На следующее утро я, проснувшись, обнаружил у себя на голове сплошную сухую корку. Отец намылил мне спящему голову. Пришлось срочно мыть голову, потом сушить волосы, фенов тогда не было, в результате я опоздал на работу.

Я страшно обиделся на отца и ушел из дому. Жил у приятеля, домой не заходил и не звонил. Отец звонил мне на работу, я не подходил к телефону. Только спустя больше месяца мама все же уговорила меня вернуться, сказав, что отец очень переживает, что у него часты сердечные приступы и гипертонические кризы. Когда я вернулся, отец сказал, что он поступил неправильно, но я тоже хорош. Прежней теплоты общения у нас уже не было. Вскоре я уехал на подготовительные курсы, затем – поступление в институт, сельхоз работы студентов в колхозе, первый семестр – в общем, домой я появился только в следующем году на зимних каникулах.

Отец писал длинные трогательные письма. Обида на него прошла. Я тоже старался писать почаще. Когда я учился на втором курсе, с отцом случился инфаркт. Я, ни у кого не спрашиваясь, тут же улетел домой, потом имел за эту самоволку большие неприятности в институте. Отец с гордостью демонстрировал меня своему лечащему врачу – вот, мол, у меня скоро будет свой собственный врач. Когда с отцом случился повторный инфаркт, шла сессия, и поступить, как в первый раз, я не решился, о чем очень жалею – отец умер, не дождавшись меня. Как на грех, я за 20 дней до его смерти, закрутившись, забыл послать поздравительную телеграмму на его день рождения.

Я часто вспоминаю отца. Иногда он мне снится. Своего первенца я назвал его именем. Я посвятил отцу несколько стихотворений и рассказов и обе книжки своих стихов. Часто рассказывал о нем своим сыновьям. Разве это может возместить недоданное мною ему при жизни? Вечная память.

НА ЧТО ПОХОЖА ПО ВКУСУ МАРАКУЙЯ

- А вкусная все-таки штука – маракуйя, - сказал я однажды на дежурстве Матыцкому.

- А что это такое? – спросил он.

- Фрукт такой тропический.

- А на что она похожа по вкусу? – спросил он, заинтересовавшись.

- На гуайяву, - не моргнув глазом, ответил я.

- А гуайява?

- На авокадо.

- А авокадо?

- На манго.

- А манго?

- На батат.

- А батат?

- На киви.

- А киви?

- На бергамот.

- А бергамот?

- На этрог.

- А этрог?

- На лайм.

- А лайм?

- На памелу.

- А памела?

- На шидек.

- А шидек?

- На нектарин.

- А нектарин?

- На маракуйю!

- Врете Вы все. Таких фруктов не бывает!

Мы, действительно, в те времена таких фруктов не то что не пробовали, но даже не слыхивали про них. Я сам узнал про эти названия совсем недавно.

- А вот и бывает!

- Спорим!

- Спорим!

Мы поспорили на бутылку коньяка.

- А теперь на – попробуй!

И я протянул ему упаковку только что появившегося в

продаже йогурта с маракуйей.

Коньяк мы с ним вместе распили в нерабочее время.

МОХНАТЫЕ НОГИ

Эту историю, хохоча и перебивая друг друга, рассказали мне с женой, будучи у нас в гостях, моя одноклассница и ее муж.

Стояла очень морозная зима. Было жутко холодно и на улице и в квартирах. Задержавшись на работе, муж вернулся домой за полночь. По дороге он сильно замерз. Жена уже спала, укутавшись одеялом с головой. Не включая света, быстро раздевшись, он нырнул под одеяло. Чтоб согреть свои озябшие ноги, он протянул их к ногам жены и вдруг, вместо ее гладкой кожи, почувствовал косматую шерсть. От неожиданности он в ужасе с криком вскочил с постели. От его вопля проснулась жена. Тут все и выяснилось.

Муж позвонил, что задерживается, чтоб жена его не ждала и ложилась спать. Она никак не могла согреться. Не помогали ни пуховое одеяло, ни шерстяная кофта, надетая поверх теплой ночной рубашки, ни толстые вязаные носки. Она вспомнила, как муж как-то раз сказал: «Ты бы еще в пимах в постель залезла!» И она надела пимы. Это – легкие меховые сапожки, которые шьют из камуса – шкурок с ног оленя. Прямо в пимах она легла в постель и, укутавшись одеялом, наконец, согрелась и заснула. Проснулась от крика мужа.

Когда недоразумение выяснилось, оба начали хохотать, как сумасшедшие. И какой уж тут сон.

ДВА ИВАНА

Однажды с женой мы были на дне рождения у одной приятельницы. Рядом с нами за столом сидела симпатичная супружеская пара, с которой мы прежде не были знакомы.

В ходе застолья жена говорит мужу:

- Ты сильно спиртным не увлекайся, а то опять чего-нибудь начудишь. Мало тебе, что обоих сыновей одним именем назвал?

- Это как? – полюбопытствовал я.

- Да уж было дело! – почесывая затылок, смущенно ответил муж.

А дело было так. Старшего своего сына они назвали Иваном. Когда жена родила второго, муж на радостях загулял. В загс он пришел, еще толком не протрезвев и слабо соображая.

- Как вы назвали сына? – спросили его в загсе.

- Иваном, - ответил он, думая, что его спрашивают о старшем.

В свидетельстве о рождении так и написали – Иван.

Когда жена обнаружила, что и второй их сын зарегистрирован, как Иван, он пришла в ужас. Послала мужа снова в загс исправлять положение. В загсе объяснили, что ничего уже сделать не смогут. Имя изменить можно будет лишь при получении паспорта по заявлению.

Так и живет ребенок: по метрикам – Иван, а дома и все окружающие зовут его Витя. Все бы ничего, пока он не пошел в школу. Там, увидев метрики, его звать Виктором категорически отказались: «По документам – Иван, значит и в школе он будет Иваном, а дома вы его зовите, как хотите, хоть горшком!»

Вот ребенок живет с двойным именем: в школе – Иван, дома – Виктор. И сам и домашние к этому уже привыкли, ждут времени получения паспорта. Только матери, когда выпьет рюмочку, становится страшно обидно и начинает тогда она мужу на его давнишнюю оплошность пенять.

ШАКАР КУШОКОМ

В 1976 году я приехал в Сыктывкар аттестоваться на категорию. Остановился я в гостинице «Советской» и спустился в кафе «Юность», расположенном там же, поужинать.

Ко мне подошла молодая, очень хорошенькая улыбчивая официантка. Говорила она с сильным акцентом, все слова произносила с ударением на первый слог.

- Что у вас есть поесть? – спросил я.

- Шуп-карчо, шалат из шоленык огурчов, рыбный котлет, - ответила она.

- А больше ничего нет?

- Нет.

- Ну, давайте салат и котлету.

- Какой гарнир?

- А какой есть?

- Картопель и капушта.

- Давайте картофель.

- Школько кушоков клеба?

- Два. А выпить у вас что-нибудь есть?

- Чай, копе.

- А покрепче?

- Крепкий чай, крепкий копе.

- Ладно, несите кофе.

- Вам к копе шакар кушоком или пешоком?

- Давайте кусковой!

ДЕТСКИЕ СТИХИ

В детстве Яша очень любил стихи. Он легко запоминал их и знал огромное количество. Если он вдруг забывал какую-нибудь строчку стихотворения, он просто несколько раз повторял предшествующую строчку, пока не вспоминалась последующая.

Однажды приходит к нам в гости мой брат Григорий – главный друг моих сыновей в детстве. Пошел к ним в комнату пообщаться, а потом зовет нас:

А хуй ее малюток…

А хуй ее малюток…

И вдруг с облегчением:

- Ах, у ее малюток –

У бедных акулят

Уже 12 суток

Зубки болят…

Это про акулу из «Айболита».

Илюша тоже любил стихи и тоже знал их немало. Но он часто менял слова местами и при этом возникали казусы. Ему нравилось стихотворение:

Плачет киска в коридоре.

У нее большое горе.

Злые люди бедной киске

Не дают украсть сосиски.

Однажды он начал его декламировать:

- В коридоре плачет киска

У нее больш…

Тут он внезапно замолк, вытаращив глаза. В голове у него получилась совсем другая рифма.

- Большая писка! – громко радостно воскликнул он.

А вот Сема у нас никак не мог запомнить даже простеньких стихов.

Как-то раз мы собрались поехать всей семьей встречать Новый год вместе с друзьями на турбазе в Лемъю под Сыктывкаром. К этому событию дети готовили концертные номера. Целую неделю я с Семеном разучивал прекрасное стихотворение:

Мой брат, меня он перерос,

Доводит всех до слез.

Он мне сказал, что дед Мороз –

Совсем не дед Мороз…

Дальше первой строчки Сема запомнить никак не мог. И ту произносил следующим образом:

- Мой брат, меня он папирос…

В конце концов, я от него отстал.

Каково же было мое удивление, когда у новогодней елки он прекрасно прочел без единой ошибки все это стихотворение и заслужил бурные аплодисменты слушавших и приз. Как это удалось сделать его братьям, подозреваю, что без них не обошлось, я до сих пор не знаю.

ЯЗЫЧОК

Яше 3 года. Он очень самостоятельный: умеет сам одеваться и раздеваться, завязывать шнурки на ботинках бантиком. Не позволяет себе помогать.

Прихожу за ним в садик. Он быстро одевается. Пихает ножку в ботинок, а она не влезает – запал язычок. Он пыхтит, старается, ничего не выходит.

- Яша, - говорю я ему, - нужно высунуть язычок, тогда получится.

Он высовывает свой язычок и снова пытается впихнуть ножку в ботинок, опять не получается. Объясняю ему:

- Нужно высунуть не свой язычок, а язычок ботинка.

Понял, сделал, получилось, улыбается – доволен.

А ведь и у взрослых часто так: как ни стараются, как ни высовывают языки от усердия, пока не вникнут в суть проблемы, ничего не получается.